2021
№ 04 (38)

ᠰᠡᠳᠬᠡᠯ ᠵᠦᠢᠨ ᠡᠷᠬᠡᠮ ᠵᠦᠢ

ОНОЛ-АРГА ЗҮЙН УЛИРАЛ ТУТМЫН СЭТГҮҮЛ

RESEARCH LINKING PRACTICE

ШҮҮХИЙН ШИЙДВЭР

ГҮЙЦЭТГЭЛ СУДЛАЛ

Онол-арга зүйн улирал тутмын сэтгүүл

Улаанбаатар

ДОТООД ХЭРГИЙН ИХ СУРГУУЛЬ
ШҮҮХИЙН ШИЙДВЭР ГҮЙЦЭТГЭЛИЙН АЛБАНЫ СУРГУУЛЬ

ШҮҮХИЙН ШИЙДВЭР ГҮЙЦЭТГЭЛ СУДЛАЛ

УЛИРАЛ ТУТМЫН ОНОЛ, АРГА ЗҮЙН СЭТГҮҮЛ

Улаанбаатар хот
2021 он

СЭТГҮҮЛИЙН ЗӨВЛӨЛ

ЭРХЛЭГЧ
Б.Нямгомбо
Шүүхийн шийдвэр гүйцэтгэлийн албаны сургуулийн захирал, хууль зүйн доктор, хурандаа

ЗӨВЛӨЛИЙН ГИШҮҮД
Р.Оюунбадам
Хууль зүйн доктор
Б.Алтангэрэл
Хууль зүйн доктор, дэд профессор
Ц.Очгэрэл
Хууль зүйн доктор, дэд профессор
Д.Дамдинцэрэн
Хууль зүйн доктор
Г.Баттулга
Нийгмийн ажил, сэтгэл зүйн тэнхимийн эрхлэгч, хурандаа
С.Зул-Очир
Харуул хамгаалалт, гүйцэтгэх ажлын тэнхимийн эрхлэгч, хурандаа
Б.Галбадрах
Шийдвэр гүйцэтгэлийн тэнхимийн эрхлэгч, хууль зүйн доктор

НАРИЙН БИЧГИЙН ДАРГА
Б.Галбадрах
Шийдвэр гүйцэтгэлийн тэнхимийн эрхлэгч, хууль зүйн доктор

Эх бэлтгэсэн: Б.Мөнхбаатар
ШШГАС-ийн Нийгмийн ажил, сэтгэл зүйн тэнхимийн багш, хошууч

Хэвлэлийн хуудас: __5.3__ х/х
Хэвлэлийн тоо: _____ ш

ISBN: 978-99978-770-2-4

“ШҮҮХИЙН ШИЙДВЭР ГҮЙЦЭТГЭЛ СУДЛАЛ” СЭТГҮҮЛ

Хаяг: Улаанбаатар хот, Баянзүрх дүүрэг, Цагдаагийн Академийн өргөн чөлөө, Хилчний гудамж, Дотоод хэргийн Их сургууль
И-мейл: baatarmunkhbaatar@gmail.com
Веб: http://www.uia.gov.mn

ДУГААРЫН ТОВЧООН

ЭРДЭМ ШИНЖИЛГЭЭНИЙ НИЙТЛЭЛ, ӨГҮҮЛЭЛ

Хармаев.Ю.В, Б.Галбадрах
Особенности уголовного наказания в виде ссылки и каторги в окраинных территориях российской империи в XVIII-XIX вв 6-19

Алпатова С.Ю
Уголовная ответственность несовершеннолетних по законодательству монголии 20-26

Ч.Нэргүй
Тагнах ажиллагааны ба гүйцэтгэх ажлын эрх зүй, судалгааны зарим асуудал 27-35

Волоткевич О.В, Цымбалюк Н.И
Предупреждение рецидива преступлений, совершаемых несовершеннолетними осужденными без лишения свободы: психолого-правовой аспект. 36-42

Воеводина И.В
Насильственная преступность в местах лишения свободы 43-49

Корнеев С.А
Социально-правовая природа принудительных мер медицинского характера в соответствии с уголовным законодательством России и Монголии 50-62

Ушаков Р.В
Сравнительно-правовой анализ законных интересов осужденных к лишению свободы в странах, участницах евразийского экономического союза 63-74

Б.Батзаяа
Цагдан хорих үйл ажиллагаанд тулгамдаж буй зарим асуудал 75-89

Б.Батчимэг
Гуравдагч этгээдээс төлбөр гаргуулах ажиллагааны эрх зүйн зохицуулалт, тулгамдсан асуудал 90-97

ЭРХЛЭГЧИЙН ЗУРВАС

Уншигч, мэргэжил, зорилго нэгт Та бүхний амар амгаланг эрэн мэндчилье.

Шүүхийн шийдвэр гүйцэтгэлийн сургуулиас уламжлал болгон эрхлэн гаргадаг “Шүүхийн шийдвэр гүйцэтгэл судлал” сэтгүүлийн 2021 оны 4 дүгээр улирлын дугаарыг Та бүхэнд хүргэж байгаадаа таатай байна.

Сэтгүүлд нийтэлсэн судлаачдын судалгаа шинжилгээ, холбогдох мэдээлэл, харьцуулсан судлалын үр дүн, дүгнэлт, санал-зөвлөмжүүд асуудлыг эргэцүүлэн бодож нягтлах, шийдлийг олох, эрх зүйн орчинг боловсронгуй болгох хийгээд эрдэмжих үйлд тань хувь нэмэр оруулна гэдэгт найдан санал бодлоо илэрхийлэхийг Та бүхнээс хүсье.

Хүндэтгэсэн:

ШҮҮХИЙН ШИЙДВЭР ГҮЙЦЭТГЭЛИЙН АЛБАНЫ
СУРГУУЛИЙН ЗАХИРАЛ, ДОКТОР /Ph.D/,
ХУРАНДАА Б.НЯМГОМБО

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ССЫЛКИ И КАТОРГИ В ОКРАИННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XVIII-XIX ВВ.

/CRIMINAL PUNISHMENT IN THE FORM OF EXILE AS MEANS OF SOLVING GEOPOLITICAL PROBLEMS OF RUSSIA ON THE EASTERN BORDERS (HISTORICAL AND LEGAL ASPECT)/

ХАРМАЕВ ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ
заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики ЮФ, Бурятский государственный университет, к.юрид.н., доцент, Заслуженный юрист РБ,

БАТБОЛД ГАЛБАДРАХ
кандидат юридических наук, начальник кафедры Исполнения судебных актов Университета внутренних дел Монголии

Аннотация: Российское государство исторически использовала ссылку не только как реализацию уголовного наказания в отношении осужденных, но и для решения колонизационных, экономических, культурных и социальных задач на восточных рубежах страны. Обширная и неосвоенная территория на востоке страны; природные полезные ископаемые, сырьевая база для зарождающейся российской промышленности; наличие сухопутного пути транссибирского направления, все это вначале выглядело очень привлекательным. Однако в конце второй половины XIX века власти вынуждены были провести реформирование сибирской ссылки, а в дальнейшем и полностью отказаться от нее, признав ее крайне неэффективной и затратной для государства. Современные геополитические интересы России сталкиваются со схожими проблемами, характерными для государства в более ранние исторические периоды. Что же касается ссылки или какого-то иного наказания, связанного с добровольным или вынужденным перемещением большого количества населения с одного региона в другой (чаще из центральных регионов на окраинные территории страны), будет

разрешаться постепенно, в зависимости, в первую очередь, от социально-экономических возможностей государства.

Ключевые слова: Россия, ссылка, уголовные наказания, история, геополитические интересы, окраинные территории.

Abstract: The Russian state historically used exile not only as a criminal punishment implementation, but also for solving colonization, economic, cultural and social issues on the eastern borders of the country. Wide and undeveloped territory in the East of the country; natural resources; raw materials sources for growing Russian industry; presence of land tracks of trans-Siberian direction, - all previously mentioned, from the start, looked very attractive. However, at the end of the second half of the XIX century, the authorities had to make reforms in the Siberian exile method, and further to refuse from such punishment at all, recognizing it as extremely inefficient and expensive for the state. Modern geopolitical interests of Russia face with similar problems, which were peculiar to the state in early historical periods. As for the exile or any other punishment, associated with voluntary or forced move of the large number of people (often from the central regions to the country borders), will be solved gradually, depending, first of all, on social and economic capabilities of the state.

Key words: Russia, exile, criminal punishments, history, geopolitical interests, border territories.

Сегодня имеется огромное желание, чтобы исторический метод как можно чаще применялся исследователями, учеными, практиками в ходе их интерпретаций, анализа и разъяснения современных научных проблем и реалий. Особенно данное замечание актуально, в связи с появившимися в последнее время в юридической литературе предложений о восстановлении и реанимации некоторых видов уголовных наказаний, например, ссылки. Следует учесть, что российские правовые традиции имеют богатейшую историю, ее основные институты, отрасли, категории дореволюционного и советского уголовного законодательства всегда подвергались скрупулезному и тщательному изучению и анализу специалистами, в том числе не оставался без внимания и институт уголовных наказаний.

В целях совершенствования современного уголовного законодательства следует обратить внимание на специфику и особенности уголовных наказаний прошлого периода, в частности ссылки, где особое

внимание следовало бы обратить на причины и факторы появления необходимости введения данного наказания, место, роль и значение ссылки в системе этого правового института.

Современная уголовная и уголовно-исполнительная политика отчетливо демонстрирует те тенденции, которые и определяют основные стратегические направления государства в сфере противодействия преступности. Это гуманизация и либерализация законодательства в отношении лиц совершивших неосторожные, небольшой и средней тяжести преступления, а также совершивших впервые; усиление ответственности за ряд преступлений, приносящих значительный и резонансный вред обществу (терроризм, педофилия и др.); расширение перечня уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы и т.д.

В контексте расширения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией лица от общества, учеными предлагаются все новые конструкции государственного принуждения к лицам, совершившим преступления. Или же предлагают реанимировать те наказания (Скиба А.П, Родионов А.В.), которые были в недавнем прошлом[1]. Отдельные же авторы (Стромов В.Ю.) настаивают на исключении из перечня наказаний, которые долгое время не реализуются (арест, принудительные работы)[2], другие (Нечаев А.Д., Усалев В.В.) предлагают переложить исполнение неработающих наказаний на территориальные подразделения ФСИН России[3].

Полагаем все же, реформирование отечественного законодательства современной России требует обязательного учета и анализа исторического опыта применения уголовной ссылки и каторги, которые в XVII-XIX вв. выполняли, практически основную роль в системе уголовных наказаний прошлого периода.

Наверное, этот вопрос особо актуален для Сибири, территории, где государство исторически использовала ссылку в целях решения колонизационных задач, расширения своего влияния, как в экономическом,

---

[1] Скиба А.П., Родионов А.В. О реанимации ссылки как уголовного наказания: правовые и экономические проблемы // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 4 (26). С. 17.

[2] Стромов В.Ю. Эффективность отечественной системы наказаний: проблемы уголовно-правовой теории и правоприменительной практики // Вестник Тамбовского университета.- 2014.- № 6 (134). - С. 201.

[3] Нечаев А. Д., Усалев В. В. Проблемы создания учреждений, исполняющих наказания в виде ареста // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. XLVII междунар. науч.-практ. конф. № 3(45). - Новосибирск: СибАК, 2015.

так и в культурном и социальном аспекте. Российская Федерация и в XXI веке испытывает подобные проблемы, когда на повестке дня остро стоит вопрос заселения и дальнейшего освоения обширных восточных территорий нашей страны.

Для лучшего понимания и усвоения проблемы исследования помимо исторического метода традиционно используются сравнительно-правовой и системный методы. Объект исследования не может находиться в вакууме, он, как правило, рассматривается во взаимодействии взаимосвязанных элементов чего-то целого и единого, т.е. определенной системы.

Ссылка как вид уголовного наказания берет свои истоки еще с 16 века. Как отмечал в свое время один из патриархов русской пенитенциарии Н.С. Таганцев: «Второй тип наказаний составляет лишение свободы в самых разнообразных родах, первое место между которыми занимают каторга и ссылка на поселение»[4].

Ссылка - вид уголовного наказания, состоящий в удалении осуждённого из места его постоянного или временного жительства с обязательным поселением в определённой местности, как правило, на окраине, на периферии в пределах страны, государства на срок, указанный в приговоре[5].

Ссылка и каторга не является чисто российским феноменом, поскольку европейские страны, обладая куда меньшей территорией по сравнению с Российской империей были вынуждены решать вопросы с преступниками своеобразным способом, путем ссылки этой категории членов общества на другие континенты [6]. Схожие виды уголовных наказаний существовали и в других европейских государствах, но Россия обладала своей спецификой и особенностями в реализации указанных видов наказаний.

Во-первых, обширная и неосвоенная территория на востоке страны; природные полезные ископаемые, сырьевая база для зарождающейся

---

[4] Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая: В 2 тт. - М.: Наука, 1994. - 773 с.

[5] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%-D0%A1%D1%81%D1%8B%D-0%BB%D0%BA%D0%B0_(%D0%BD%D0%B0%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5) (Дата обращения 05.07.2018 г.).

[6] Например: Великобритания ссылала преступников на американский, австралийский континент, на острова современной Новой Зеландии; Франция – в Новую Каледонию, во Французскую Гвиану в Южной Америке и т.д.

российской промышленности; во-вторых, наличие сухопутного пути транссибирского направления, ставило задачу перед властями связать Дальний Восток государства с центром путем построения железнодорожной магистрали в перспективе.

Поэтому на протяжении XVII - XIX вв. ссылка на поселение и на каторгу стали приоритетными видами из всей системы российских наказаний, которые использовались не только с точки зрения реализации пенитенциарной политики государства, но и для достижения экономических и геополитических целей царской России. С высокой долей вероятности можем утверждать, что ссылка на поселение и каторга сыграла огромное значение на экономическое, социальное и духовное развитие Сибири, а также менталитет и поведение местного населения России его окраинных территорий, а также существенно повлияли на такие факторы, как численность и состав основных социальных групп: крестьянства, посадского и служилого населения и внутреннюю организацию местного общества.

Интересным нам видится опыт существующих уголовных наказаний в Российской империи XIX века на территории Восточной Сибири, в Забайкалье (территория современной Иркутской области, Бурятии, Забайкальского края). Можем отчетливо видеть, что предупреждение правонарушающего поведения в указанном обществе несет в себе как российские традиции, так и обычаи соседнего монгольского государства. О схожести и различиях в практике применения наказаний Российского государства и средневековой Монголии подробно освещалось на страницах исторической и юридической литературы[7].

Анализируя наиболее крупные нормативно-правовые акты Российского государства и Монголии [8], можем отчетливо заметить определенное сходство и различия в реакции государств на противоправное поведение своих граждан, несмотря на специфику и особенности своих исторических, культурных, этнографических и иных традиций. Такое отношение властей реализуется в системе уголовных наказаний, существовавших в тот период у вышеперечисленных государств.

[7] Болдбаатар Ж., Лундээжанцан Д. Монголын тор эрх зуйн туухэн уламжлал. УБ., 1997. 9 дахь тал. С.173.

[8] См.: Великая Яса Чингисхана, «Восемнадцать степных законов» XVI – XVII в.в., Великое уложение 1640 г.; Русская правда, Судебник 1497 и 1550 г.г., Соборное уложение 1649 г.

Дошедшие до настоящего времени правовые документы, своего рода «памятники истории», позволяют нам сформулировать основную идею законодательств, пополнить и уточнить имеющиеся знания о положении дел, как в России, так и в Монголии.

Нас в рамках исследования все же интересует, в каких правовых документах были закреплены положения о ссылке, как уголовного наказания в России. Документальными и историческими памятниками и источниками того периода были Русская Правда, Псковская Судная грамота, Судная Новгородская Грамота, Уставы отдельных князей и др.

Впервые же документальное упоминание такого рода государственного принуждения к лицам, совершившим противоправные деяния, наблюдаются в Соборном Уложении 1649 года. Статья 13 главы XIX «О посадских людях» впервые упоминает, куда могут быть сосланы крепостные крестьяне, оставившие место постоянного жительства, покинувшие своих помещиков и непосредственных их распорядителей. «А будет они впредь начнут за кого закладываться и называться, чьими крестьянами, или людьми, и им за то чинить жестокое наказание, бить их кнутом по торгом и ссылать их в Сибирь на житье на Лену. Да и тем людям, которые их начнут впредь за себя принимать в закладчики, по тому же быть от государя в великой опале, и земли, где за ними те закладчики впредь начнут жить, изъять на государя»[9].

В представленном историческом документе впервые можем пронаблюдать, как государство в первую очередь определяет категорию лиц (беглых крепостных), которых можно ссылать подальше от центра, а также непосредственно конкретизируется место ссылки, в частности «в Сибирь, … на Лену». Это же Соборное Уложение четко указывает в отношении кого может назначаться ссылка помимо беглых крестьян, а именно в отношении различной категории преступников: воры, разбойники, мошенники после тюремного заключения должны были отправляться в те сибирские места, куда укажет государь[10].

Во второй половине XVII века выходят ряд нормативных документов, регламентирующих ссылку как вида уголовного наказания в Российской

[9] Соборное уложение.29 января 1649 г. Гл. XIX, ст.13 // ПСЗРИ-I. СПб., 1830. Т.1. № 1. С.111.

[10] Соборное уложение.29 января 1649 г. Гл. XXI, ст.9 // ПСЗРИ-I. СПб., 1830. Т.1. № 1. С.111.

империи. Круг лиц, кому он был адресован заметно расширился, в частности в эту категорию помимо уже указанных преступников попадали: и «изменники и клятвопреступники» Запорожского войска; старообрядцы; беглые драгуны, солдаты и матросы и др. Следует заметить, что среди сосланных в Сибирь выделяются и политические противники царскому режиму, это: участник различных крестьянских, стрелецких, казачьих волнений; восстаний происходивших в этот исторический период, например: Псковского бунта 1650 г.; восстания Степана Разина 1662 г.; донских и украинских волнений 1668 г. и др.

Юридическое оформление каторжных работ в России приходятся на время правления Петра I. Каторга (от греч. katergon – большое гребное судно с тройным рядом весел; позднее такое судно стали называть галерой) – подневольный труд, отбываемый в пользу государства самыми тяжкими, с точки зрения государства, преступниками[11]. Именно при Петре I данный вид уголовного наказания нашел широкое применение в стране. Государевых чиновников уличенных в получении взяток за использование своего положения в своих личных корыстных целях не казнили как ранее, а подвергали телесным наказаниям и затем ссылали «на Азов на вечное житие с женами и с детьми, и быть им на каторгах в работе»[12].

Позже по именному Указу Петра I география каторги расширяется за счет обширной российской территории на востоке страны. Вполне понятно, что таким образом власти не только экономили репрессивную машину государства в отношении преступников, но и прежде всего, видели вполне резонные положительные признаки использования и реализации ссылки, как вида уголовного преследования. Одним из первых документальных источников заселения забайкальских территорий приходится на начало XVIII столетия, когда Даурские серебряные рудники предписано царским Указом освоить отправленными на каторгу преступниками и иными людьми[13].

---

[11] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia-.org/wiki/%D0%9A%D0%B0%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B0 (Дата обращения 05.07.2018 г.)

[12] Именной указ «О наказании посадских людей за взятки с выбранных ими людей к таможенным и кабацким сборам». 24 ноября 1699 г. // ПСЗРИ-I. СПб., 1830. Т.3. № 1722. С.671.

[13] Именной указ «О ссылке преступников в Дауры на серебряные заводы и о переводе 300 семейств туда же для поселения на удобных к хлебопашеству землях». 10 апреля 1722 г. // ПСЗРИ-I. СПб., 1830. Т.6. № 3955. С.648.

Один из исследователей царской каторги Ф.А. Кудрявцев в своей монографии «Александровский централ» описывает: «…приговоренные к каторге содержались в специальных тюрьмах и отбывали каторжные работы на заводах, рудниках, постройках дорог и т.д. Различалось два вида каторги: срочная и бессрочная. В первом случае отбывшие определенный срок каторжных работ направлялись затем в ссылку на поселение. Бессрочная каторга, если не последовало каких либо ограничений в сроке, продолжалась до конца жизни заключенных. Их называли тогда «бессрочниками», «вечниками»[14]. Юридически и документально каторга была дифференцирована в Указе от 30 января 1725 г. на срочную и бессрочную: «осуждены на каторгу в годы» и «на каторгу сосланы в вечную работу»[15].

С восемнадцатого века главным центром каторжных работ становятся Нерчинские серебросвинцовые рудники и плавильные заводы: Нерчинский, Кутомарский, Аргунский, Шилкинский и Газимурский (ныне территории Забайкальского края). Каторжные работы применялись также на Усольском, Усть-Кутском и Селенгинском сользаводах и Тельминской суконной фабрике (современные Иркутская область, республика Бурятия). В конце восемнадцатого века в Восточной Сибири возникает поселение, которое вскоре станет новым центром каторги - Александровский виноку-ренный завод.

В начале XVIII века учрежденный по Указу Петра I Правительствующий Сенат становится высшим государственным органом законодательной, исполнительной и судебной власти Российской империи, подчинённый императору и назначаемый им. И одним из первых юридических актов был документ от 29 марта 1753 г., который заменил смертную казнь на вечную ссылку: кто был приговорен к политической смерти, того после телесного наказания и вырезания ноздрей вместо плахи или виселицы приговаривали к вечной ссылке с рассмотрением в Сенате, а обвиняемые в «воровствах и разбоях» после телесного наказания и

[14] Кудрявцев Ф.А. Александровский централ / ОГИЗ. Восточносибирское краевое изд-во. 1936. С. 7.

[15]Именной указ «О всемилостивейшем облегчении наказания тяжким преступникам». 30 января 1725 г. // ПСЗРИ-I. СПб., 1830. Т.7. № 4645. С.412.

вырезания ноздрей «сосланы имеют быть в ссылку вечно» без рассмотрения в Сенате[16].

География ссылки на поселение преступников расширяется, не только Сибирь является центром притяжения всех российских преступников, помня о тяге Петра I к мореплаванию и «прорубленном окне в Европу», ожидаемо определенная часть была отправлена на тяжелые работы в Рогервик (ныне город Палдиски, Эстония), другая часть осужденных «к смертной казни, политической смерти и к вечной ссылке на каторгу» отправлялась в Астраханскую и Оренбургскую губернии – на казенные работы[17].

Следует признать, что территория Сибири и Дальнего Востока (в том числе и Сахалина) осваивалась не только осужденными каторжанами. В целях освоения и заселения региона, проведения колонизационной политики, расширения своего влияния далее на восток государство было вынуждено провести ряд мероприятий для привлечения остального населения России и стимулирования у них миграционных потоков на восток.

Так указ от 13 декабря 1760 г.[18] разрешил помещикам ссылать в Сибирь своих крепостных крестьян, уличенных в «непристойных продерзностных поступках», а также предоставил крестьянским и посадским (затем мещанским) общинам права приговаривать к ссылке «непотребных и вредных обществу людей» и бродяг на поселение в Сибири.

Расширялась область применения ссылки в Сибирь за совершение различных преступлений: за побеги солдат; за членовредительство; за нищенство; за бродяжничество. С развитием крепостного права помещикам разрешалось по своему усмотрению представлять крестьян в губернскую

---

[16] Высочайше утвержденный доклад «Об именовании политической смертью: взведение на виселицу, или положение головы на плаху, и о предоставлении в Сенат экстрактов из дел, по которым преступники присуждаются к натуральной или политической смерти, не приводя приговор в исполнение». 29 марта 1753 г. // ПСЗРИ-I. СПб., 1830. Т.13. № 10087. С.819.

[17] Сенатский указ «О посылке в Рогервик для работы колодников, осужденных к натуральной и политической смерти и к вечной ссылке по-прежнему и о представлении экстрактов по таковым делам в Сенат на рассмотрение». 18 июня 1753 г. // ПСЗРИ-I. СПб., 1830. Т.14. № 10113. № . С.859.

[18] Указ от 13 декабря 1760 г. о приеме в Сибирь на поселение от помещиков, дворцовых, синодальных, архиерейских, монастырских, купеческих и государственных крестьян, с зачетом их за рекрут

канцелярию для отправки в Сибирь. Этот крестьянин зачитывался, как рекрут, а за отправку в Сибирь его жену и детей помещик имел определенное вознаграждение.

С 31 июля 1812 года в Сибирь могли сослать мещан и государственных крестьян за дурное поведение, в случае их негодности к военной службе. Таким образом, круг лиц, которых могли бы отправить на каторгу в Сибирь постепенно расширялся. Помимо отмены исполнения смертной казни и замены их на вечную каторгу, власти были заинтересованы отныне не использовать членовредительных наказаний (отсечение конечностей и т.д.), дабы избежать ситуации неспособности ссылаемого к труду[19].

Приведенные исторические факты, а также цитируемые выдержки из первых документальных юридических источников убедительно показывают основания появления таких видов уголовных наказаний, как ссылка на поселение и каторга. Объективная необходимость властей использовать указанные инструменты продиктована не только соображением достичь целей уголовных наказаний, а сколько решить стоящие перед государством геополитические задачи (колонизационные, экономические, социальные и профилактические в том числе).

В то же время видим, что в обществе среди специалистов в области пенитенциарного законодательства, а также среди представителей передовой интеллигенции нет единой точки зрения на данные виды уголовных наказаний. Жаркие споры и дискуссии об отмене или продлении ссылки и каторги в России выливаются на страницы научных и публицистических журналов, вовлекая все большее количество людей, в том числе и известных русских писателей (Ф.М. Достоевский, В.Г. Короленко, А.П. Чехов, В.М. Дорошевич и др.).

Отечественные юристы выдвинули тогда две противоположные позиции - одни выступали за оставление и модернизацию ссылки, другие же наотрез отказывались от этой идеи и ратовали за скорейшее искоренение такого вида уголовного наказания, и не видели основы для дальнейшего существования ссылки в Российской империи. Среди ученых,

[19] Анучин Е. Н. Исследования о проценте сосланных в Сибирь в период 1827-1846 годов [Текст] : материалы для уголовной статистики России / соч. д. чл. Е.Н.Анучина. - СПб. : тип. Майкова, 1873. - [2], IV, С. 14.

поддержавших первую позицию можно выделить известных правоведов, таких как Н.С. Таганцев, Н.Н. Полянский, В.В. Есипов, Г. Евангулов и др[20].

Вторая группа ученых в лице С.К. Гогеля, Д.А. Дриля, Л.И. Петражицкого, И.Я. Фойницкого и др. добивались полной отмены ссылки (каторги), на территории Российской империи[21]. Сегодня очень интересно посмотреть, чем аргументировали сторонники искоренения данного вида уголовного наказания.

К концу XIX и началу XX вв. большинство приходят к выводу о том, что принудительная колонизация, несмотря на ряд положительных сторон, все же неэффективна и «затратна», вкупе со «страшной ее суровостью и господством в ней телесных наказаний» постепенно изживает себя. И как результат, в конце второй половины XIX века власти вынуждены были провести реформирование сибирской ссылки, где немалая заслуга заключается в деятельности вышеупомянутых известных писателей и общественных деятелей, а с началом XX столетия сибирская ссылка официально прекращает свое существование, остается лишь ссылка политическая.

Подводя итог, можем констатировать, что современные геополитические интересы России сталкиваются со схожими проблемами, характерными для государства в более ранние исторические периоды, а именно: заселение и развитие восточных территорий страны; привлечение потока российского населения в Сибирь и на восток; стимулирование граждан для подобных миграций и т.д.

Для этого необходимо учитывать большое количество факторов - от социальной поддержки населения, проживающего далеко от центральных регионов, до использования громадного перечня материальных ресурсов, прежде всего связанных с дальнейшим использованием и переработкой полезных ископаемых, определения новых неизведанных земель, приспособленных для ведения хозяйства и промышленности.

Полагаем, принятые государством меры в указанном направлении позволят решить вопрос по развитию этих мало заселенных территорий, поэтому и в дальнейшем государственным органам необходимо находить

---

[20] Таганцев Н.С. Указ. соч. С. 173.

[21] Фойницкий, И.Я. Управление ссылки Текст. / И.Я. Фойницкий // Сборник юридических статей. СПб: б.и., 1900. - Т.2. - С. 448-540

определенные стимулы для завлечения и желания граждан России находиться и проживать в рассматриваемых регионах[22].

В контексте рассмотрения стратегических направлений социально-экономического развития страны на восточных рубежах России и определения вектора развития пенитенциарной политики государства на текущую перспективу был подготовлен и издан Федеральный закон от 1 мая 2016 г. № 119-ФЗ «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В ходе реализации указанного нормативно-правового акта обязательно определятся его сильные и слабые стороны, а также проявятся перспективы и потенциальные возможности для корректировки и совершенствования документа в целях достижения поставленных задач.

Что же касается ссылки или какого-то иного наказания, связанного с добровольным или вынужденным перемещением большого количества населения с одного региона в другой (чаще из центральных регионов на окраинные территории страны), будет разрешаться постепенно, в зависимости, в первую очередь, от социально-экономических возможностей государства. В данном случае следует согласиться с классиками марксизма, которые отдавали приоритет базису (экономической основы общества) над надстройкой (совокупности институтов общества, их идеологии и т.д.).

Существует много точек зрения на введенное в качестве эксперимента в ряде субъектов Российской Федерации уголовное наказание как принудительные работы[23]. Оно внешне очень напоминает наказание, которое активно применялось в советский период условно-досрочное освобождение и условное осуждение с обязательным

---

[22] Скорик Е.Н., Скиба А.П., Кашуба Ю.А. Применение уголовных наказаний, альтернативных лишению свободы: теоретико-прикладные проблемы регулирования. - Ростов-на-Дону, 2015. 173 с.

[23] Организация и правовое регулирование исполнения наказания в виде принудительных работ: теория и практика [Текст]: сборник материалов круглого стола с международным участием / под ред. доктора юридических наук, доцента Дворянскова И.В.; ФКУ НИИ ФСИН России. – М.: ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2017. – 335 с.

привлечением к труду, прозванного в народе «химией». По нашему мнению, это не что иное, как реанимирование уже бывшего в прошлом «советского» наказания. И это думается, не предел.

На наш взгляд, власти при решении геополитических вопросов на окраинных территориях России будут обязательно учитывать весь комплекс проблем, связанных с экономическими, социальными, политическими, нравственными и другими аспектами, где обязательно найдется место и системе уголовных наказаний (как альтернативы лишению свободы), как одному из элементов правового воздействия на определенный круг лиц.

Список литературы:

1. Анучин Е. Н. Исследования о проценте сосланных в Сибирь в период 1827-1846 годов [Текст] : материалы для уголовной статистики России / соч. д. чл. Е.Н.Анучина. - СПб. : тип. Майкова, 1873. - [2], IV, 246 с.
2. Болдбаатар Ж., Лундээжанцан Д. Монголын төр эрх зүйн түүхэн уламжлал. УБ., 1997. 9 дахь тал. С.173.
3. Великая Яса Чингисхана, «Восемнадцать степных законов» XVI – XVII в.в., Великое уложение 1640 г.; Русская правда, Судебник 1497 и 1550 г.г., Соборное уложение 1649 г.
4. Организация и правовое регулирование исполнения наказания в виде принудительных работ: теория и практика [Текст]: сборник материалов круглого стола с международным участием / под ред. доктора юридических наук, доцента Дворянскова И.В.; ФКУ НИИ ФСИН России. – М.: ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2017. – 335 с.
5. Нечаев А. Д., Усалев В. В. Проблемы создания учреждений, исполняющих наказания в виде ареста // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. XLVII междунар. науч.-практ. конф. № 3(45). - Новосибирск: СибАК, 2015.
6. Подройкина И.А. Виды наказаний в Древней Руси и в период феодальной раздробленности. // Историческая и социально-образовательная мысль. Том 6. № 6, Часть 1, 2014. С. 331.
7. Скиба А.П., Родионов А.В. О реанимации ссылки как уголовного наказания: правовые и экономические проблемы // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 4 (26). С. 17.

8. Скорик Е.Н., Скиба А.П., Кашуба Ю.А. Применение уголовных наказаний, альтернативных лишению свободы: теоретико-прикладные проблемы регулирования. - Ростов-на-Дону, 2015. 173 с.
9. Стромов В.Ю. Эффективность отечественной системы наказаний: проблемы уголовно-правовой теории и правоприменительной практики // Вестник Тамбовского университета.- 2014.- № 6 (134). - С.201.
10. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая: В 2 тт.- М.: Наука, 1994. - 773 с.
11. Фойницкий, И.Я. Управление ссылки Текст. / И.Я. Фойницкий // Сборник юридических статей. СПб: б.и., 1900. - Т.2. - С. 448-540
12. Кудрявцев Ф.А. Александровский централ / ОГИЗ. Восточносибирское краевое изд-во. 1936. С. 7.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ МОНГОЛИИ

/CRIMINAL LIABILITY OF MINORS UNDER THE LEGISLATION OF MONGOLIA/

АЛПАТОВА СВЕТЛАНА ЮРЬЕВНА

Аннотация: проблема уголовной ответственности несовершеннолетних является одной из важнейших в юридической науке, поскольку связана с задачами воспитания подрастающего поколения и профилактики правонарушений несовершеннолетних. Целью исследования является проведение теоретического исследования уголовной ответственности несовершеннолетних по законодательству Монголии в сравнении с законодательством Российской Федерации. Методами исследования выступили: критический анализ, контент-анализ, сравнительное правоведение. Рост преступности несовершеннолетних, характерный для большинства стран мира, и вызванный действием целого комплекса факторов (социальных, семейных, экономических, политических и личностных) превращает проблему преступности несовершеннолетних в интернациональную. Поэтому международное сообщество уделяет данной проблеме серьезное внимание и принимает меры для ее разрешения, в том числе меры законодательного характера. Так, Генеральной Ассамблеей ООН были утверждены Минимальные стандартные правила по осуществлению правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»), в которых сформулировали определенные стандарты обращения с несовершеннолетними. Наиболее существенными нормами «Пекинских правил» являются положения о необходимости создания специальных органов правосудия по делам несовершеннолетних. В качестве выводов в статье формулируются предложения о необходимости в уголовном законодательстве Монголии выделить особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних в отдельную главу.

Abstract: the problem of criminal responsibility of minors is one of the most important in legal science, since it is associated with the tasks of educating the younger generation and preventing juvenile delinquency. The purpose of the study is to conduct a theoretical study of the criminal liability of minors under the legislation of Mongolia in comparison with the legislation of the Russian Federation. The research methods were: critical analysis, content analysis, comparative law. The increase in juvenile delinquency, characteristic of most countries of the world, and caused by the action of a whole complex of factors (social, family, economic, political and personal) turns the problem of juvenile delinquency into an international one. Therefore, the international community pays serious attention to this problem and takes measures to resolve it, including legislative measures. Thus, the UN General Assembly approved the Standard Minimum Rules for the Administration of Juvenile Justice (the "Beijing Rules"), which formulated certain standards for the treatment of minors. The most significant norms of the "Beijing Rules" are the provisions on the need to create special juvenile justice bodies. As conclusions, the article formulates proposals on the need in the criminal legislation of Mongolia to highlight the features of criminal responsibility and punishment of minors in a separate chapter.

Ключевые слова: уголовная ответственность несовершеннолетних, уголовное наказание, принудительные меры воспитательного воздействия, ювенальное правосудие, уголовное законодательство Монголии, виды наказаний.

Keywords: criminal responsibility of minors, criminal punishment, compulsory measures of educational influence, juvenile justice, criminal legislation of Mongolia, types of punishments.

В целях совершенствования государственной политики в сфере защиты детства, учитывая результаты, достигнутые в ходе реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы, 2018–2027 годы объявлены в России «Десятилетием детства». Основными целями Национальной стратегии действий станут обеспечение комфортной и безопасной среды для жизни подрастающего поколения, защита прав каждого российского ребёнка и предоставление равных возможностей для всестороннего развития и самореализации детей [1]. Судейское сообщество и общественность возлагают определенные надежды на принятие Национальной стратегии в интересах детей. Поэтому для российского

государства крайне важно не только сформировать целостную концепцию государственной политики по улучшению положения детей, но и создать механизм ее реализации, уделить внимание образовательной стороне этой чрезвычайно важной деятельности.

Сравнительное правоведение играет ключевую роль в разработке научно-обоснованной концепции правовой политики. В этой связи особый интерес представляет изучение опыта формирования уголовной политики в странах так называемой молодой демократии. Формирование и развитие уголовной политики Монголии в отношении несовершеннолетних прямо и непосредственно связано с развитием государственности на территории Монголии. Зародившись на основе национальных обычаев и традиций, уголовная политика Монголии в отношении несовершеннолетних в течение длительного времени не могла развиваться в соответствии с ними, находясь под давлением манчжурских завоевателей. Тем не менее, национальные традиции были сохранены, и с освобождением от иноземного господства и провозглашением независимости эти традиции нашли отражение в уголовной политике в отношении несовершеннолетних.

Международное сотрудничество сыграло стимулирующую роль в разработке уголовной политики Монголии в отношении несовершеннолетних. Конвенция о правах ребенка была ратифицирована Монголией в 1990 году, после чего в 1996 году был принят закон о защите прав ребенка [2].

Разработка уголовной политики Монголии в отношении несовершеннолетних основывалась на традиционно гуманном отношении к ребенку, в том числе и виновному. После провозглашения независимости в 1924 году монгольское государство энергично работало над формированием уголовной политики в отношении несовершеннолетних, о чем свидетельствует принятие четырех уголовных кодексов в течение почти двадцати лет: в 1924, 1929, 1934, 1942 годах.

Наиболее четко и полно уголовная политика Монголии в отношении несовершеннолетних сложилась во второй половине XX века. Свое отражение она получила в УК МНР 1960 г., где были закреплены положения, соответствующие принципам гуманизации и педагогизации правоприменительного процесса в отношении несовершеннолетних [3].

Принятая в 1992 г. новая Конституция Монголии стала основным законодательным документом, обеспечивающим права человека и

гражданина, в том числе ребенка. Статья 19 Конституции Монголии гласит, что «интересы семьи, материнства, младенчества и детей защищаются государством» [4].

Постановлением Правительства Монголии в 2004 г. принята Национальная стратегия в интересах детей. Кроме того, на всех уровнях национального и местных органов защиты детства, соответственно, созданы: Детский форум, Объединенный совет по делам детей и независимый уполномоченный по делам детей, назначаемый Детским форумом. Каждые 10 лет правительство Монголии принимает Национальную программу по усилению развития и защиты ребенка. С учетом результатов за предыдущие годы разрабатывается программа на предстоящее десятилетие [5].

Согласно ст. 21 УК Монголии «Предельный возраст для уголовной ответственности», лица, достигшие 16-летнего возраста на момент совершения преступления, несут уголовную ответственность. Лица от 14 до 16 лет привлекаются к уголовной ответственности за убийство (статья 91), умышленное причинение тяжкого телесного повреждения (статья 96), изнасилование (126), хищение в отягчающих обстоятельствах (статья 145), незаконное присвоение (статья 146), ограбление (статья 147), умышленное уничтожение или повреждение имущества (статья 153) и хулиганство при отягчающих обстоятельствах (181.2 и 181.3). В соответствии со статьей 21.3 Уголовного кодекса Монголии несовершеннолетний, впервые совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление возможно путем применения принудительных мер воспитательного воздействия [6].

Некоторые положения Уголовного кодекса Монголии имеют общие черты с главой 14 Уголовного кодекса Российской Федерации. При признании лица особо опасным преступником не учитываются преступления, совершенные в несовершеннолетнем возрасте (статья 24.2). В соответствии с Уголовным кодексом Монголии несовершеннолетний возраст при совершении преступления является обстоятельством, смягчающим ответственность (статья 55.1.7). Смертная казнь не назначается лицам, которым на момент совершения преступления не исполнилось восемнадцати лет (статья 53.4). Несовершеннолетним, которым назначено наказание в виде лишения свободы предусмотрена

отсрочка исполнение приговора суда (статья 62). Несовершеннолетние осужденные мужского пола, совершившие менее тяжкие или тяжкие преступления; несовершеннолетние осужденные женского пола, приговоренные к лишению свободы, отбывают наказание в исправительных учреждениях общего режима для несовершеннолетних (статья 58.2) [7].

Рассмотрим виды наказаний, применяемых к несовершеннолетним в соответствии с Уголовным кодексом Монголии. Применение судом наказания в виде денежных средств в случаях и в пределах, установленных УК Монголии, называется - штрафом. Суд определяет размер штрафа с учетом степени социальной опасности совершенного преступления, имущественного положения, размера заработной платы или иного дохода ответчика в пределах от 5 до 500 размеров минимальной суммы заработной платы [8].

Исследователи поддерживают этот вид наказания, но считают необходимым установить оптимальный размер штрафа, исходя из возможности уплаты штрафа несовершеннолетним, от условий проживания, от наличия имущества, самостоятельного дохода. Необходимо учитывать программы зарубежных стран, которые предоставляют возможность работать для дальнейшей оплаты штрафа. Что касается штрафа, то здесь нет специфики регулирования в отношении несовершеннолетних.

Принудительный труд - это воспитание трудом несовершеннолетних, он дает возможность учиться у сверстников и взрослых, работать вместе. В соответствии со статьей 50.2 УК Монголии, принудительные работы назначаются на срок от 100 до 500 часов. Лицам, которые намеренно уклоняются от выполнения принудительного труда, должен быть заменен лишением свободы на срок от 24 часов до 1 рабочего дня [9].

Есть сомнения, что в случае злостного уклонения 14-15 летними несовершеннолетними, приговоренным к данному виду наказания, этот вид наказания будет заменен на содержание под стражей. Поскольку статья 51.2 Уголовного кодекса Монголии гласит, что задержание не должно применяться к лицам, не достигшим 16-летнего возраста на момент совершения преступления.

При назначении данного вида наказания необходимо соблюдать правовые нормы, касающиеся трудоустройства, закон о защите прав детей, инструкции и директивы международных договоров и конвенций.

В случаях, указанных в Уголовном законодательстве Монголии, отделение от общества лица, совершившего преступление и содержание под стражей в специальных отдельных помещениях называется заключение под стражу. Основной срок составляет от 1 месяца до 6 месяцев, и если при определении наказания лицу не исполнилось 16 лет, то это наказание не применяется.

Уголовный кодекс предусматривает наказание в виде тюремного заключения несовершеннолетних на срок от 1 до 15 лет. Лишение свободы на срок свыше 15 лет не может быть назначено лицам, не достигшим 16-летнего возраста на момент совершения преступления.

В Конвенции ООН о правах ребенка отмечается, что, поскольку дети имеют ограниченные способности понимать последствия своих действий, то необходимо при вынесении наказания обращать внимание на возможности перевоспитания. Декларируется, что в случае повторного совершения преступления несовершеннолетними необходимо постепенно ужесточать ранее назначенное наказание, в особых случаях применять крайнюю форму наказания (лишение свободы). В других случаях суд должен использовать воспитательные меры и альтернативные виды наказания.

Ощутимый профилактический эффект в плане противодействия преступности среди несовершеннолетних как в России, так и в Монголии может быть достигнут за счет: расширения практики применения альтернативных лишению свободы мер; ограничения использования предварительного заключения для несовершеннолетних; расширения практики применения альтернативных мер: контроля со стороны родителей, государственных или опекунских работников, интенсивного домашнего контроля и т.д.; повышения профессиональной подготовки сотрудников полиции, работающих с несовершеннолетними.

А также, в уголовном законодательстве Монголии назрела острая необходимость выделить особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних в отдельную главу.

В целях дальнейшего совершенствования уголовной политики России в отношении несовершеннолетних не стоит забывать о принципе,

сформулированном в ст. 3 Конвенции о правах ребенка: «во всех действиях в отношении детей, независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка» [10].

Список литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации № 240 от 29 мая 2017 года «Об объявлении в Российской Федерации «Десятилетия детства»»
2. Вестник Бурятского государственного университета. 2013 . Э.Л. Раднаева. Ювенальная уголовная политика и ее особенности в Монголии. https://cyberleninka.ru/article/n/yuvenalnaya-ugolovnaya-politika-i-ee-osobennosti-v-mongolii
3. https://www.dissercat.com/content/ugolovnaya-politika-mongolii-v-otnoshenii-nesovershennoletnikh
4. https://wipolex.wipo.int/ru/text/496825
5. Совет по правам человека. Рабочая группа по универсальному периодическому обзору. Девятая сессия Женева, 1−12 ноября 2010 года. Национальный доклад, представленный в соответствии с пунктом 15 a) приложения к резолюции 5/1 Совета по правам человека* Монголия
6. https://wipolex.wipo.int/ru/text/496814
7. https://wipolex.wipo.int/ru/text/496814
8. https://wipolex.wipo.int/ru/text/496814
9. https://wipolex.wipo.int/ru/text/496814
10. Конвенции о правах ребенка: принята Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.

ТАГНАХ АЖИЛЛАГААНЫ БА ГҮЙЦЭТГЭХ АЖЛЫН ЭРХ ЗҮЙ, СУДАЛГААНЫ ЗАРИМ АСУУДАЛ

Ч.НЭРГҮЙ
Дотоод хэргийн их сургуулийн Удирдлагын академийн
Шүүхийн шийдвэр гүйцэтгэлийн удирдлага,
стратеги профессорийн багийн дэд профессор,
докторант, хурандаа

Монгол Улсын тагнах ажиллагааны ба гүйцэтгэх ажлын эрх зүйн зохицуулалт гадаадын судлаачдын анхаарлыг ч татаж тэд манай хуулийг судалж байна. Оросын Холбооны Улсын судлаач С.Н.Якушевын “Оросын Холбооны Улс ба Монгол Улсын гүйцэтгэх ажлын эрх зүйн харьцуулсан тодорхойлолт ба гүйцэтгэх ажлын үр дүнг эрүүгийн шүүн таслах ажиллагаанд ашиглах нь”[1] өгүүлэл, Холбооны Бүгд Найрамдах Герман Улсын доктор, профессор Бернд Шюнеманны “2002 онд батлагдан гарсан “Монгол улсын Эрүүгийн байцаан Шийтгэх Хуульд шинжлэх ухааны тайлбар” гэсэн өгүүлэлд хийсэн “гүйцэтгэх ажил явуулж олсон нотлох баримтын тухай” дүгнэлт[2] үүнийг нотолж байна. 2007 онд Монгол Улсын Үндэсний аюулгүй байдлын зөвлөлийн дэргэдэх Стратегийн судалгааны хүрээлэн, Зэвсэгт хүчинд ардчилсан хяналт тавих асуудал судлах Женевийн төвөөс хамтран зохион байгуулсан *“Аюулгүй байдлын салбарын шинэчлэлийг төгөлдөршүүлэх болон хүний аюулгүй байдлыг хангах асуудал”* сэдэвт эрдэм шинжилгээний бага хурал тагнуулын албад, түүний ажиллагааг хуулиар зохицуулах, хяналт тавих асуудлыг хөндсөн байна.[3] 1910 оны Зургаадугаар сарын сүүлчээр АНУ-ын Монтерейгийн Тэнгисийн цэргийн сургуулийн төгсөлтийн дараахь шатны сургалтын цэрэг, иргэний харилцааны төвийн Латин Америкийн бүс нутаг хариуцсан захирал, профессор, доктор Томас Брунэ Монголд ирж Үндэсний тагнуулын

[1] Федеральный журнал “Уголовное судопроизводство” 2006 г. ¹4 Якушев С.Д. “Сравнительная характеристика правовых аспектовоперативной деятельности и использование ее результатов в уголовном судопроизводстве России и Монголии” стр 34-40.

[2]ХБНГУ-ын доктор, проф Бернд Шюнеманн “Монгол улсын ЭБШХ-д шинжлэх ухааны тайлбар” илтгэл өгүүлэл. 2003. Эмхтгэлийн 44-47-р тал.

[3]Ханс Борн, Иан Лей. Подотчётность спецслужб: правовые нормы, опыт и рекомендации, 2005.

академийн эрдэмтэн, багш нарт “Ардчилсан нийгэм дэх тагнуулын байгууллагын шинэчлэл” гэсэн лекц уншсаны дараа судлаачид, багш нартай санал солилцохдоо “Монголын тагнуулын байгууллагын шинэчлэл, түүний эрх зүйн зохицуулалтын талаар хамтарсан бүтээл туурвих санал тавьж байсан.

“Аюулгүй байдлыг хангах тухай” хууль, “Гүйцэтгэх ажлын тухай” хууль, “Тагнуулын байгууллагын тухай” хууль батлагдсанаас хойш тагнах үйл ажиллагаа, түүний эрх зүйн зохицуулалтыг боловсронгуй болгох талаар асуудал дэвшүүлсэн онол практикийн болон эрдэм шинжилгээний хурал хэд хэдэн удаа зохион байгуулагджээ. Тухайлбал Үндэсний тагнуулын академиас “Гүйцэтгэх ажлын эрх зүйн үндсийг боловсронгуй болгох нь”[4] гэсэн сэдвээр 2003 онд зохион байгуулсан онол практикийн хуралд тагнах үйл ажиллагаа ба гүйцэтгэх ажил явуулах эрх бүхий байгууллагын судлаачид “Эрүүгийн хэргийн нотлох баримтын талаар Эрүүгийн байцаан шийтгэх хууль, гүйцэтгэх ажлын тухай хуулийн зарим заалтыг боловсронгуй болгох тухай асуудал”[5], “Гүйцэтгэх ажлын тухай хуулийн хэрэгжилтийн байдал, шийдвэрлэх асуудал, арга зам”[6], “Гүйцэтгэх ажил ба захиргааны эрх зүйн уялдаа холбоо”[7], “Гүйцэтгэх ажилтны ёс зүй”[8],”Гүйцэтгэх ажлын тухай хууль тогтоомжид хүний эрхийг хамгаалах талаар тусгасан нь”[9],”Гүйцэтгэх ажлын эрх зүйг боловсронгуй болгох зарим асуудал”[10], “Гүйцэтгэх ажлын байгууллагуудын ажлын уялдаа холбоог хуулиар зохицуулах ажлыг боловсронгуй болгох нь”[11], “Гүйцэтгэх

---

[4] “Гүйцэтгэх ажлын эрх зүйн үндсийг боловсронгуй болгох нь” онол практикийн хурлын илтгэлийн эмхтгэлд. УБ. 2003. Эмхтгэсэн Д.Тунгалаг, Л.Батдолгор.

[5] С.Бямбадорж, А.Бат-Эрдэнэ. “Эрүүгийн хэргийн нотлох баримтын талаар Эрүүгийн байцаан шийтгэх хууль, гүйцэтгэх ажлын тухай хуулийн зарим заалтыг боловсронгуй болгох тухай асуудал” онол практикийн хурлын илтгэлийн эмхтгэлд УБ. 2003.4-7-р тал.

[6]Ш.Ганболд.“Гүйцэтгэх ажлын тухай хуулийн хэрэгжилтийн байдал, шийдвэрлэх асуудал, арга зам” онол практикийн хурлын илтгэлийн эмхтгэлд. УБ. 2003. 8-16-р тал.

[7] Г.Цэрэнпунцаг.”Гүйцэтгэх ажлын болон захиргааны эрх зүйн уялдаа холбоо” онол практикийн хурлын илтгэлийн эмхтгэлд. УБ. 2003. 17-28-р тал.

[8]Д.Баатар. “Гүйцэтгэх ажилтны ёс зүй” онол практикийн хурлын илтгэлийн эмхтгэлд. УБ. 2003. хуудас 29-54.

[9]Х.Батгүн. ”Гүйцэтгэх ажлын тухай хууль тогтоомжид хүний эрхийг хамгаалах талаар тусгасан нь” онол практикийн хурлын илтгэлийн эмхтгэлд. УБ. 2003. 55-61-р тал.

[10]”Ш.Мягмарцэрэн.”Гүйцэтгэх ажлын эрх зүйг боловсронгуй болгох зарим асуудал” онол практикийн хурлын илтгэлийн эмхтгэлд. УБ. 2003. 62-71-р тал.

[11] П.Хосбаяр. “Гүйцэтгэх ажлын байгууллагуудын ажлын уялдаа холбоог хуулиар зохицуулах ажлыг боловсронгуй болгох” онол практикийн бага хурлын илтгэлийн эмхтгэл. УБ. 2003. 68-72-р тал.

ажилд тавих прокурорын хяналт”[12],”Үндсэн хуулиар хамгаалагдсан хүний халдашгүй эрхийг хязгаарлах асуудлыг гадаад орнуудын болон Монгол Улсын хуулиар зохицуулсан нь”[13] гэсэн сэдвүүдийг судалж илтгэл тавьсан нь тагнах үйл ажиллагаа ба түүний эрх зүйн зохицуулалтыг боловсронгуй болгоход бас нэг алхам болсон гэж үзэж байна.

Мөн 2004 онд Цагдаагийн ерөнхий газар ба Эрүүгийн цагдаагийн газраас “Эрүүгийн байцаан шийтгэх хуульд гүйцэтгэх ажилтай холбоотой заалтуудыг нэг мөр ойлгож хэрэгжүүлэх нь” [14] сэдвээр зохион байгуулсан онол практикийн хуралд “Гүйцэтгэх ажлын үр дүнг ашиглах нь” [15], “Эрүүгийн байцаан шийтгэх хуульд тусгагдсан гүйцэтгэх ажил явуулахтай холбоотой заалтуудын эрүүгийн байцаан шийтгэх эрх зүйн онолын үндэс”[16], “Гүйцэтгэх ажлын нэр томъёог нэг мөр ойлгох нь”[17],“Гүйцэтгэх ажлын тухай хуулийг хэрэгжүүлэхэд шүүхийн байгууллагаас оролцох хэм хэмжээг хуулиар зохицуулах шаардлага”[18], “Гүйцэтгэх ажилд прокурорын байгууллагын хяналтын хэрэгцээ, шаардлага, ач холбогдол”[19], “Гэмт хэрэг илрүүлэхэд гүйцэтгэх ажлыг мөрдөн байцаалтад ашиглах арга зам” [20] гэсэн сэдвээр судалгаа хийж, илтгэл тавьж тагнах үйл ажиллагааны ба гүйцэтгэх ажлын эрх зүйн зохицуулалтын асуудлын талаар хөндсөн байна.

2010 онд ТЕГ-ын Үндэсний тагнуулын Академиас зохион байгуулсан “Гүйцэтгэх ажлын эрх зүйн зохицуулалт” сэдэвт онол-практикийн хуралд

---

[12] Б.Жаргалсайхан.Гүйцэтгэх ажилд тавих прокурорын хяналт”, онол практикийн хурлын илтгэлийн эмхтгэлд. УБ. 2003. 73-88-р тал.

[13] Л.Батдолгор. ”Үндсэн хуулиар хамгаалагдсан хүний халдашгүй эрхийг хязгаарлах асуудлыг гадаад орнуудын болон Монгол Улсын хуулиар зохицуулсан нь” онол практикийн хурлын илтгэлийн эмхтгэлд. УБ. 2003. 89-95-р тал.

[14]Эрүүгийн цагдаагийн газар. онол практикийн хурлын илтгэлийн эмхтгэлд. УБ. 2004.

[15] В.Чулуунбат. “Гүйцэтгэх ажлын үр дүнг ашиглах нь “онол практикийн хурлын илтгэлийн эмхтгэлд. УБ. 2004. 5-21-р тал.

[16]С.Жанцан. “Эрүүгийн байцаан шийтгэх хуульд тусгагдсан гүйцэтгэх ажил явуулахтай холбоотой заалтуудын эрүүгийн байцаан шийтгэх эрх зүйн онолын үндэс” “онол практикийн хурлын илтгэлийн эмхтгэлд. УБ. 2004. 22-32-р тал.

[17]Б.Наранбаатар. “Гүйцэтгэх ажлын нэр томъёог нэг мөр ойлгох нь” “онол практикийн хурлын илтгэлийн эмхтгэд. УБ.2004. 33-39-р тал.

[18] Н.Төрбат. “Гүйцэтгэх ажлын тухай хуулийг хэрэгжүүлэхэд шүүхийн байгууллагаас оролцох хэм хэмжээг хуулиар зохицуулах шаардлага” “онол практикийн хурлын илтгэлийн эмхтгэлд. УБ. 2004. 40-44-р тал.

[19] Б.Цэрэнбалтав. “Гүйцэтгэх ажилд прокурорын байгууллагын хяналтын хэрэгцээ, шаардлага, ач холбогдол” “онол практикийн бага хурлын илтгэлийн эмхтгэлд. УБ. 2004. 45-61-р тал.

[20]В.Отгонбаяр. “Гэмт хэрэг илрүүлэхэд гүйцэтгэх ажлыг мөрдөн байцаалтанд ашиглах арга зам” “онол практикийн хурлын илтгэлийн эмхтгэлд. УБ. 2004. 62-66-р тал.

“Тагнах үйл ажиллагааны эрх зүйн зохицуулалтын онол, практикийн асуудал” [21] , “Гүйцэтгэх ажлын тухай хуулийг боловсронгуй болгох нь”[22],”Цэргийн тагнуулын байгууллагаас гүйцэтгэх ажил явуулах үндэслэл, түүний эрх зүйн зохицуулалт”[23], “Мөрдөн байцаалтын шатанд явуулах гүйцэтгэх ажлын эрх зүйн зохицуулалтын асуудал”[24],”Гүйцэтгэх ажлын эрх зүйн зохицуулалтын асуудлаар тагнуулын ажилтнуудын дунд явуулсан санал асуулгын дүнгийн тухай” [25] ,”Хуульчлагдсан гүйцэтгэх ажлын зарчмууд, тэдгээрийн хэрэгжилтын талаар”[26], ”Гүйцэтгэх ажлын эрх зүйн орчны зарим асуудал”[27],”Гүйцэтгэх ажлын тухай Монгол Улсын хууль, тогтоомжийг боловсронгуй болгох зарим асуудал [28] ,”Мөрдөн шалгах ажиллагаанд гүйцэтгэх ажлын үүрэг, чиг хандлага” [29] , “Тагнуулын байгууллага, Шүүхийн шийдвэр гүйцэтгэх байгууллагын хамтын ажиллагааг эрчимжүүлэх, хууль эрх зүйн хүрээнд зохион байгуулах зарим асуудал” [30] ,”Хилийн тагнуулын газраас гүйцэтгэх ажил явуулахад

---

[21] Л.Батдолгор” Тагнах үйл ажиллагааны эрх зүйн зохицуулалтын онол, практикийн асуудал” “Гүйцэтгэх ажлын эрх зүйн зохицуулалт” сэдэвт онол-практикийн хурлын эмхтгэлд.УБ.2010. 4-24-р тал.

[22]Ш.Ганболд.”Гүйцэтгэх ажлын тухай хуулийг боловсронгуй болгох нь” Гүйцэтгэх ажлын эрх зүйн зохицуулалтыг боловсронгуй болгох нь сэдэвт онол, практикийн хурлын эмхтгэлд. УБ. 2010. 25-32-р тал.

[23] П.Батжаргал.”Цэргийн тагнуулын байгууллагаас гүйцэтгэх ажил явуулах үндэслэл,түүний эрх зүйн зохицуулалт” Гүйцэтгэх ажлын эрх зүйн зохицуулалтыг боловсронгуй болгох нь сэдэвт онол, практикийн хурлын эмхтгэлд. УБ.2010. 33-39-р тал.

[24] Ц.Батцэнгэл. “Мөрдөн байцаалтын шатанд явуулах гүйцэтгэх ажлын эрх зүйн зохицуулалтын асуудал” Гүйцэтгэх ажлын эрх зүйн зохицуулалтыг боловсронгуй болгох нь сэдэвт онол, практикийн хурлын эмхтгэлд УБ.2010. 41-46-р тал.

[25]Д.Зоригт.Гүйцэтгэх ажлын эрх зүйн зохицуулалтын асуудлаар тагнуулын ажилтнуудын дунд явуулсан санал асуулгын дүнгийн тухай. Гүйцэтгэх ажлын эрх зүйн зохицуулалтыг боловсронгуй болгох нь сэдэвт онол,практикийн хурлын эмхтгэлд. УБ. 2010. 47-53-р тал.

[26]С.Жаргалсайхан.”Хуульчлагдсан гүйцэтгэх ажлын зарчмууд, тэдгээрийн хэрэгжилтийн талаар” Гүйцэтгэх ажлын эрх зүйн зохицуулалтыг боловсронгуй болгох нь сэдэвт онол, практикийн хурлын эмхтгэлд. УБ. 2010.54-60-р тал.

[27]С.Гомбо.”Гүйцэтгэх ажлын эрх зүйн орчны зарим асуудал” Гүйцэтгэх ажлын эрх зүйн зохицуулалтыг боловсронгуй болгох нь сэдэвт онол, практикийн хурлын эмхтгэлд.УБ.2010.61-67-р тал.

[28] Б.Мөнхбаяр, С.Тулга. “Гүйцэтгэх ажлын тухай Монгол Улсын хууль, тогтоомжийг боловсронгуй болгох зарим асуудал” Гүйцэтгэх ажлын эрх зүйн зохицуулалтыг боловсронгуй болгох нь сэдэвт онол, практикийн хурлын эмхтгэлд.УБ.2010.68-77-р тал.

[29]Р.Чингис.”Мөрдөн шалгах ажиллагаанд гүйцэтгэх ажлын үүрэг, чиг хандлага” Гүйцэтгэх ажлын эрх зүйн зохицуулалтыг боловсронгуй болгох нь сэдэвт онол, практикийн хурлын эмхтгэлд. УБ.2010.78-85-р тал.

[30] Д.Өлзийбат.”Тагнуулын байгууллага,Шүүхийн шийдвэр гүйцэтгэх байгууллагын хамтын ажиллагааг эрчимжүүлэх, хууль эрх зүйн хүрээнд зохион байгуулах зарим

тулгамдаж буй эрх зүйн зарим асуудал”[31], “Гүйцэтгэх ажлын тухай хуулийг боловсронгуй болгох зарим асуудлууд” [32] ,”Гүйцэтгэх ажлын зарчимд анхаарах асуудал, тэдгээрийг боловсронгуй болгох нь”[33],”Төр нийгмийн зүтгэлтний амь биед халдах гэмт хэргээс урьдчилан сэргийлэх, таслан зогсоох гүйцэтгэх ажлын эрх зүйн зарим асуудал” [34] судалгааны өгүүллүүдэд тагнах үйл ажиллагаа ба гүйцэтгэх ажлын эрх зүйн зохицуулалтыг улам боловсронгуй болгох талаар ихээхэн ахиц гаргасан гэж дүгнэж болно.

Тагнах үйл ажиллагааны тухай хууль тогтоомжийг төгөлдөршүүлэхтэй холбоотой тухайлбал, хүний эрх, эрх чөлөөг баталгаатай байлгах, тагнуулын арга, хүч, хэрэгслийг Монгол улсын Эрүүгийн хуульд заасан ТЕГ-ын харъяаллын хүнд, онц хүнд хэрэг, гэмт этгээдүүдтэй тэмцэх, гэмт хэргээс урьдчилан сэргийлэхэд ашиглах асуудлыг боловсронгуй болгох, тагнах үйл ажиллагаанд хамтран оролцогчдын эрх зүйн байдлыг тодорхой болгох, гүйцэтгэх ажлын арга, хүч, хэрэгслээр олсон эрүүгийн байцаан шийтгэх ажиллагаанд нотлох баримтын хэмжээнд үнэлэгдэх нотолгоо болох үр дүн, мэдээ, баримтыг ашиглах эрх зүйн хэм хэмжээг төгөлдөршүүлэх, тагнах үйл ажиллагаанд тавих олон чиглэлийн хяналтыг олон улсын тагнах үйл ажиллагаанд хяналт тавьдаг стандартын дагуу боловсронгуй болгох, тагнах үйл ажиллагаанд хүний эрхийн талаар баримтлах зарчим гэсэн дагнасан судалгааны ажил хийх нь тулгамдсан асуудал болно.

Тагнах үйл ажиллагааны шинэчлэлт, эрх зүйн зохицуулалтыг олон улсын жишиг, эрх зүйн шинжлэх ухааны онолын үүднээс авч үзэж, тагнах

асуудал” Гүйцэтгэх ажлын эрх зүйн зохицуулалтыг боловсронгуй болгох нь сэдэвт онол, практикийн хурлын эмхтгэлд. УБ.2010. 86-95-р тал.

[31]Н.Энхбат.“Хилийн тагнуулын газраас гүйцэтгэх ажил явуулахад тулгамдаж буй эрх зүйн зарим асуудал”, Гүйцэтгэх ажлын эрх зүйн зохицуулалтыг боловсронгуй болгох нь сэдэвт онол, практикийн хурлын эмхтгэлд. УБ. 2010. 96-100-р тал.

[32]Л.Нямзундуй.”Гүйцэтгэх ажлын тухай хуулийг боловсронгуй болгох зарим асуудлууд” Гүйцэтгэх ажлын эрх зүйн зохицуулалтыг боловсронгуй болгох нь сэдэвт онол, практикийн хурлын эмхтгэлд. УБ. 2010. 102-110-р тал.

[33]Б.Батхишиг. “Гүйцэтгэх ажлын зарчимд анхаарах асуудал, тэдгээрийг боловсронгуй болгох нь” Гүйцэтгэх ажлын эрх зүйн зохицуулалтыг боловсронгуй болгох нь сэдэвт онол, практикийн хурлын эмхтгэлд. УБ. 2010. 111-118-р тал.

[34] Ц.Алтанхүү.Төр нийгмийн зүтгэлтний амь биед халдах гэмт хэргээс урьдчилан сэргийлэх, таслан зогсоох гэмт хэргээс гүйцэтгэх ажлын эрх зүйн зарим асуудал” Гүйцэтгэх ажлын эрх зүйн зохицуулалтыг боловсронгуй болгох нь сэдэвт онол, практикийн хурлын эмхтгэлд. УБ. 2010. 119-125-р талд.

үйл ажиллагааг онол арга зүйн үүднээс задлан шинжилж, ардчилал, даяарчлалын нөхцөлд тагнах үйл ажиллагааг түүхэнд гарч байсан алдааг давтахгүйгээр төгөлдөршүүлж зөвхөн хууль, эрх зүйн хүрээнд явуулах ёстой гэж үзэж байна;

Тагнах үйл ажиллагаа, түүний эрх зүйн үндсийг бүрэлдүүлэн тогтоосон асуудлыг авч үзэж, цаашид энэ үйл ажиллагааг зохицуулах эрх зүйн хэм хэмжээг олон улсын энэ чиглэлийн эрдэмтэн судлаачдын бүтээлтэй харьцуулан, тагнах үйл ажиллагаа, түүний эрх зүйн зохицуулалтыг эрх зүйн шинжлэх ухааны аргаар судалж боловсронгуй болгосноор тагнуулын байгууллага “үндэсний аюулгүй байдлыг тагнуулын аргаар хангах[35] ” баталгаа эрс дээшилнэ. Тагнуулын ерөнхий газрын харъяаллын гэмт хэргийг тагнах үйл ажиллагаа явуулж шалгах ажлын эрх зүйн эх сурвалж хууль тогтоомжийг улам боловсронгуй болгох, тагнах үйл ажиллагаа ба гүйцэтгэх ажлын хууль тогтоомжийг шинжлэх ухааны аргачлалаар гүнзгийрүүлэн судлахыг зорилго болгох шаардлагатай.

Тагнах үйл ажиллагаа, түүний эрх зүйн зохицуулалтыг шинжлэх ухааны үүднээс тайлбарлах, тагнах үйл ажиллагааны эрх зүйн үндсийг Монгол Улсад салбар эрх зүйн хэмжээнд хөгжүүлж, эрх зүйн шинжлэх ухаанд байр суурийг нь эзлүүлэх, энэ салбар эрх зүйг тагнуулын байгууллагын сургалтын нэгжээс гадна Монголын бүх эрх зүйн сургалтад судлах зүйл болгох нь тагнах үйл ажиллагааны нийгмийн ач холбогдлыг ойлгох, уламжлалт аргаар шийдвэрлэх боломжгүй ноцтой гэмт хэргийг илрүүлэх, түүнээс урьдчилан сэргийлэх, мөн таслан зогсооход тагнах үйл ажиллагаа ба гүйцэтгэх ажлын арга, хүч, хэрэгслийг ашиглахад дэмжлэг, туслалцаа үзүүлэх ач холбогдолтой юм.

Тагнах ажиллагаа ба гүйцэтгэх ажлын ялгаатай ба төсөөтэй талууд Судалгаанаас үзэхэд үйл ажиллагаа нь хуулиар зохицуулагдсан мөртлөө тагнах ажиллагаа ба гүйцэтгэх ажил явуулдаг эдгээр 7 байгууллагыг хэн удирдаж, ажиллагааг нь хэн зохицуулах вэ гэсэн асуудал нэлээд маргаан зөрчилтэй, тагнах ажиллагаа ба гүйцэтгэх ажлын нэр томъёог нэг мөр ойлгох асуудал, тагнах ажиллагаа ба гүйцэтгэх ажлын онол практикийн асуудал, тагнах ажиллагааны ба гүйцэтгэх ажлын байгууллагын бүтцийн хувьд ч санал зөрөлдөөнтэй байна. Зарим нэг жишээ дурьдахад:

Судлаач З.Төрмандах өөрийн бүтээлдээ “АНУ-ын Холбооны Мөрдөх товчооны бүтэц, зохион байгуулалт, эрх зүйн хэм хэмжээ, үйл ажиллагааны

[35]Монгол Улсын Тагнуулын байгууллагын тухай хуулийн 4-р зүйлд.

чиглэл зэрэг нь олон улс орны эерэг туршлагаар шалгарсан эрүүгийн цагдаагийн загвар мөн гэдгийг хүлээн зөвшөөрч өөрийн орны онцлог нөхцөл байдалд тохируулан хэрэглэх боломжийг судлах”[36] гэсэн санал дэвшүүлж, Эрүүгийн цагдаагийн газрын орлогч дарга Ш.Ганболд “Гүйцэтгэх ажлын эрх зүйн зохицуулалт” сэдэвт онол-практикийн хуралд тавьсан илтгэлдээ,…“Үндэсний аюулгүй байдлыг хангах үүднээс Монгол Улсын нутаг дэвсгэрт гүйцэтгэх ажил явуулах байгууллага сөрөх тагнуул (Холбооны мөрдөх товчоо), хилийн чанадад гүйцэтгэх ажил явуулах байгууллага (гадаад тагнуул буюу Тагнуулын төв газар) байгуулж ажиллах болох эсэх саналыг судлах цаг нь ирсэн байна гэж үзэж байна”[37] гэсэн байна. Миний судалснаар бол тагнах ажиллагаа явуулдаг албад, гэмт хэргийг нууцаар мөрдөн шалгадаг гүйцэтгэх ажил явуулдаг албад хоёрын хооронд л санал зөрүүтэй, цаашид боловсронгуй болгох асуудал байгаа бололтой.

Тагнах ажиллагаа ба гүйцэтгэх ажил явуулдаг албадын ажиллагааны ялгаатай болон төсөөтэй талуудын тухай зөв ойлголт өгөхгүй бол санал зөрөлдөөнтэй асуудлыг шийдвэрлэхэд улам үл ойлголцох байдал үүсч болох юм.

Эдгээр албадын төсөөтэй талууд нь: бүгд тусгай арга, хүч, хэрэгсэл ашигладаг, нууц арга хэмжээний арга, хүч, хэрэгслээ чанд нууцлах зарчим баримталдаг, бүгд хүн эх сурвалж ашигладаг, тагнах ажиллагаанд ба гүйцэтгэх ажилд ашиглагддаг зарим арга нь төсөөтэй байна. Эдгээр төсөөтэй талаас нь шалтгаалж зарим судлаач, практикийн ажилтан өнгөц дүгнэлт хийж, бид адилхан чиг үүрэг гүйцэтгэдэг, адилхан зорилтыг хэрэгжүүлдэг, адилхан арга, хүч, хэрэгсэл ашигладаг учраас бусад албадын үүргийг бид ч гүйцэтгэж чадна, эдгээр албадыг нэгтгэж ч болно гэж андуурах нь бий. Судлаачийн хувьд миний бие үүнийг өрөөсгөл дүгнэлт гэж үздэг.

Эдгээр албад тийм механикаар нэгтгэх боломжгүй өөр “*өөрийн онцлог ялгаатай талууд”*-тай. Дээр миний дурдсанчлан тагнах ажиллагаа ба гүйцэтгэх ажил өөр өөр объектод чиглэж, эдгээр байгууллагууд өөр зорилго, зорилтыг хэрэгжүүлдэг. Бас өөр, өөр аргуудыг хэрэглэдэг. Гэмт

---

[36] З.Төрмандах. “Хүнийг санаатай алах гэмт хэргийг гүйцэтгэх ажлаар урьдчилан сэргийлэх, илрүүлэх ажиллагаа” хууль зүйн доктор (Ph D)-ын зэрэг горилсон диссертацын ажил. 2009. УБ. 132-р тал.

[37] Ш.Ганболд. “Гүйцэтгэх ажлын тухай хуулийг боловсронгуй болгох нь”, “Гүйцэтгэх ажлын эрх зүйн зохицуулалт” сэдэвт онол-практикийн хурлын эмхтгэл. 2010. УБ. 32-р тал.

хэргийг нууцаар мөрдөн шалгах гүйцэтгэх ажлын байгууллагууд эрүүгийн гэмт хэрэгтнүүдтэй тэмцдэг бол тагнах ажиллагааны албад гадаадын тусгай албадын зориуд тагнах ажиллагаанд мэргэшүүлэн бэлтгэсэн тагнуулчдыг илрүүлэхээр ажилладаг онцлогтой.

Тагнуулчдыг тусгай сургуульд бэлтгэдэг, давтан бэлтгэж нарийн мэргэшүүлдэг. Тэдний эсрэг ажиллах сөрөх тагнуулчдыг ч удаан хугацаагаар бэлтгэдэг, мөн давтан мэргэшүүлдэг онцлогтой. Сөрөх тагнуулчид гадаад улсын тагнуулын албадаас зориуд мэргэшүүлэн бэлтгэсэн тагнуулчидтай тэмцдэгээрээ эрүүгийн гэмт хэрэгтэнтэй тэмцэхээс ихээхэн ялгаатай. Энэ ажиллагааг ихэвчлэн гадаадын тагнуулчдын санаархлыг гэмт үйлдэл болохоос нь өмнө, үндэсний аюулгүй байдалд хор хохирол учруулахаас нь урьтаж тагнуулын (гэмт хэргийг нууцаар мөрдөн шалгадаг аргаас өөр) тусгай аргаар илрүүлж, урьдчилан сэргийлж, таслан зогсоодогоороо онцлогтой.

Сөрөх тагнуулын ажиллагааны ялгаатай талуудын талаар гадаадын судлаачдын бичсэн зарим жишээг татъя: Зэвсэгт хүчинд Ардчилсан хяналт тавих Женевийн судалгааны төвийн товхимолд…*“Сөрөх тагнуул нь мэдээллийн эх сурвалж, олсон мэдээлэл ба мэдээлэгчийг тал бүрээс нь шалгаж бодит үнэнийг тогтоох ажлыг хэрэгжүүлдэг тусгай албадын нэг төрөл юм. Сөрөх тагнуулын ажиллагаа бүхэлдээ эрэг талын тусгай албад, эсхүл төрийн бус бүлэглэлүүдээс явуулдаг тодорхой аюул заналд цохилт өгч, тэдэнд хэсэгчилсэн байдлаар хариу үйлдэл хийдгээрээ бусад тусгай албадаас ялгагддаг. Сөрөх тагнуулын ажиллагааны үр дүн ихэвчлэн богино хугацаанд илэрч гардаггүй. Сөрөх тагнуулын албадын шалгах ажиллагааг цаг хугацааны хүрээгээр дурааараа хязгаарлаж болдоггүй. Тагнуулчдыг барих нь эрүүгийн гэмт хэрэгтнийг барихаас илүү түвэгтэй зорилт юм. Гэмт хэрэгтнүүдэд дэмжлэг үзүүлэх санаархал ба эх сурвалж нь гадаадын тагнуулын байгууллагад дэмжлэг үзүүлэх сэдэлтээс ялгаатай. Ийм шалтгаанаар сөрөх тагнуулын албадын зохиох арга хэмжээнд эрүүгийн гэмт хэргийг илчлэх аргууд тохирдоггүй. Тийм ч учраас сөрөх тагнуулын албадыг эрүүгийн гэмт хэргийг илчлэх үүрэг бүхий албатай нэгтгэх нь буруу*[38]” гэсэн байна.

Сөрөх тагнуулын ажил нь гадаадын тагнуулын алба, гадаадын байгууллага, тэдгээрийн төлөөний этгээдийн тагнах, хорлон бусниулах

[38] Деятельность спецслужб и демократический контроль-профессиональный взгляд. Бюллетень ¹3. Женев/Киев, Ноябрь 2005. Стр 19.

ажиллагааны эсрэг тактикийн өвөрмөц арга барил, хүч, хэрэгсэл ашиглан тэмцдэг, тагнах ажиллагаа явуулж илрүүлэх, урьдчилан сэргийлэх, таслан зогсоох ажиллагаа нь эрүүгийн гэмт хэрэг, түүнийг үйлдэгчийг *нууцаар мөрдөн шалгах* арга, ажиллагаагаар тэмцэх бусад байгууллагын ажиллагаа, арга, хүч, хэрэгслээс ялгагдах онцлогтой. Тухайлбал, сөрөх тагнуулын ажил нь “гүйцэтгэх ажил” гэж нэрлэгддэг гэмт хэргийг нууцаар мөрдөн шалгах ажлаас доор дурдсан үндсэн ялгаатай. Гүйцэтгэх ажил нь хүн ба нийгэм, төрийг гэмт халдлагаас хамгаалах зорилготой бол харин тагнах ажиллагаа нь гадаадын тусгай албад, байгууллагууд (тэдгээрийн төлөөний этгээдийн) үндэсний аюулгүй байдлын язгуур ашиг сонирхолд хор, хохирол учруулах гэж буй талаар мэдээ, мэдээлэл олж сөрөх тагнуулын тусгай арга, хүч, хэрэгслийг ашиглан тагнах, хорлон бусниулах ажиллагаанаас сэрэмжлүүлэх, урьдчилан сэргийлэх, таслан зогсоох ба сөрөх тагнуулын арга хэмжээ зохиож хувь хүн, нийгэм, үндэсний аюулгүй байдлыг хангах гэсэн зааг ялгааг нарийвчлан тодорхойлох нь онол практикийн ач холбогдолтой.

Үйл ажиллагаа нь *“гэмт хэргийн хэлбэрт шилжээгүй объект дээр гүйцэтгэх ажлын арга”*-ыг ашиглаж болохгүй. Тэнд зөвхөн сөрөх тагнуулын илрүүлэх (*загварчлах, туршилт хийх, үг алдуулах* гэх мэт), урьдчилан сэргийлэх (*тагнах, хорлон бусниулах ажиллагаа явуулахаас татгалзахад нөлөөлөх, чиглэлгүй болгох, чиглэж буй объектыг халхавчлах, сонирхож буй объекттой холбоо тогтоох, холбоогоо бэхжүүлэх арга замыг хязгаарлах гэх мэт*), таслан зогсоох (*тагнах хорлон бусниулах байгууллага, бүлгийг задлан бутаргах, эсрэг этгээдийг илчлэх, тэдгээрийн зорилго, арга, хэлбэрийг олон нийтийн мэдээллийн хэрэгслээр илчлэх, тагнах хорлон бусниулах ажиллагааг гурав дахь этгээдээр дамжуулан илчлэх, эсрэг этгээд өөрийгөө илчлэх нөхцөл бүрдүүлэх, холбогдолд оруулах гэх мэт*) аргыг ашигладаг нь гэмт хэрэг ба гэмт хэрэг үйлдсэн этгээдийг илрүүлэх, урьдчилан сэргийлэх, таслан зогсоох гүйцэтгэх ажлын аргуудаас ялгагддаг. Дээр дурдсанаас өөр олон арга бий боловч тагнуул, сөрөх тагнуулын аргууд нь ихэвчлэн нууцын зэрэгтэй эрх зүйн актаар зохицуулагддаг учраас энд зөвхөн нээлттэй ном хэвлэлд бичснийг нь л дурдлаа.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ОСУЖДЕННЫМИ БЕЗ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ: ПСИХОЛОГО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ.

/PREVENTION OF RECIDIVISM OF CRIMES COMMITTED BY MINORS CONVICTED WITHOUT DEPRIVATION OF LIBERTY: PSYCHOLOGICAL AND LEGAL ASPECT/

Олеся Вячеславовна Волоткевич
Старший преподаватель-методист отделения методического обеспечения и контроля качества образовательного процесса учебного отдела

Наталья Игоревна Цымбалюк
Старший преподаватель-методист отделения методического обеспечения и контроля качества образовательного процесса учебного отдела

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению вопросов, связанных с предупреждением рецидива преступности среди несовершеннолетних осужденных без лишения свободы посредством правовых и психологических инструментов. Актуальность темы продиктована ростом требований, предъявляемых обществом к поиску новых путей, методов и способов предупреждения рецидива преступлений среди несовершеннолетних осужденных без лишения свободы. Основными целями исполнения уголовного наказания в отношении осужденных является преобразование человека, восстановление утраченных или ослабленных социальных функций, усвоение стандартов поведения и осознанное подчинение правовым и иным нормам.

Abstract: The article is devoted to the consideration of issues related to the prevention of recidivism among minors convicted without deprivation of liberty through legal and psychological tools. The relevance of the topic is dictated by the growing demands placed by society on the search for new ways, methods and ways to prevent recidivism of crimes among minors convicted without

deprivation of liberty. The main goals of the execution of criminal punishment against convicted persons are the transformation of a person, the restoration of lost or weakened social functions, the assimilation of standards of behavior and conscious submission to legal and other norms.

Ключевые слова: антиципация, несовершеннолетние осужденные без лишения свободы, правовое воспитание, психологические особенности личности, рецидивная преступность.

Key words: anticipation, minors convicted without deprivation of liberty, legal education, psychological characteristics of the individual, recidivism.

Последние годы в нашем обществе произошло множество различных перемен, в результате которых мы можем наблюдать рост многих видов преступности, в том числе увеличился процент рецидивной преступности, имеющей сложную природу и являющейся опаснейшим видом преступности. Кроме этого существуют еще причины, которые наталкивают нас на необходимость тщательного изучения рецидива преступлений: нет решительных, больших успехов в борьбе с ней. Имеется в виду не успешное расследование и выявление отдельных преступников-рецидивистов, а борьба как система, которая представляет собой ее предупредительную деятельность. Рецидивная преступность принадлежит к числу основных факторов самовоспроизводства преступности. Рост рецидивной преступности вызывает негативную реакцию в обществе, свидетельствуя об упорном стремлении рецидивистов продолжать преступную деятельность и о криминализации их личности. Повторные преступления, совершаемые лицами, уже привлеченными к уголовной ответственности, характеризуются повышенной общественной опасностью, так как, такие лица более тщательно готовятся к совершению повторного преступления, нежели лица, идущие на преступление впервые. Следовательно, каждый сотрудник правоохранительных органов должен понимать значимость борьбы с рецидивом преступлений.

Рецидивная преступность несовершеннолетних является одной из наиболее значимых проблем современного общества. Это вполне обоснованно, поскольку молодое поколение - это естественный резерв нашей страны, который является наиболее уязвимой ячейкой общества. В настоящее время криминальная активность несовершеннолетних возрастает, что говорит о социальной запущенности данной категории

общества. Однако данный вид преступности связан не только с социальными проблемами, но и с проблемами формирования личности, которые имеют индивидуальный характер.

Особое внимание хотелось бы уделить рецидивной преступности несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание без лишения свободы. Многие положения и рекомендации по проблеме рецидивной преступности несовершеннолетних, сформулированные в монографиях, учебных пособиях, статьях и диссертациях заслуживают нашего внимания и положительных отзывов. Однако мы отмечаем, что, несмотря на законодательно регламентированную и реализуемую судами гуманизацию уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних, уровень их повторной преступности при нахождении на учете в уголовно-исполнительных инспекциях ФСИН России почти в 1,5 раза превышает общероссийский показатель рецидива среди взрослых осужденных. Это актуализирует научный поиск причин и особенностей узловых деструкций их личности, чтобы определить адекватные ориентиры исправительного воздействия на подростков-правонарушителей. Поэтому изучение проблем, касающихся конструктивного или девиантного развития личности в период отбывания несовершеннолетним наказания без лишения свободы является научно актуальным и общественно значимым. Ведь имеющийся у молодых людей личностный потенциал и субъектная активность могут влиять на будущее страны.

Совершив уголовное преступление и не получив за это наказание в виде лишения свободы, несовершеннолетние осужденные воспринимают решение суда, как, попустительство, так и не осознав тяжесть совершенного преступления и важность заложенных на время отбытия наказания без лишения свободы задач. Угроза приведения наказания в исполнение в случае противоправного поведения и нарушения обязанностей, возложенных, судом не оказывает на них должного исправительного воздействия.

Однако, мы считаем, что сдерживать преступность только при помощи наказания нельзя. Рациональнее предупредить совершение преступления, чем наказывать за его совершение. Предупреждение преступности является гуманным и рациональным средством борьбы с преступностью. Предупреждение предусматривает изучение психологических особенностей личности и правовое воспитание. Изучение

и анализ является основой для разработки мер предупреждения, ориентированных на применение в отношении данной возрастной группы.

Изучив особенности рецидивной преступности, специфику обстоятельств, которые ее обуславливают, возникает острая необходимость осуществления ряда специальных мер (организационных, правовых, педагогических и др.). Данные меры должны быть направлены на недопущение возврата на преступный путь тех, кто уже подвергался уголовному наказанию, предупреждение и снижение повторных преступлений.

Причины преступного поведения кроются в личности преступника. Чтобы их понять, необходимо полностью изучить эту личность и выявить те социальные явления и процессы, которые стали причинами ее криминализации и толкнули личность на совершение преступления, а затем и на совершение повторного преступления, не смотря на то, что преступник отбывает наказание. Данное соображение является особенно важным для профилактической деятельности. Мы могли бы избежать многих ошибок, если бы всегда ставили в центр своего внимания и профессиональных усилий личность осужденных, а не только условия жизни или меры влияния на нее. Когда мы изучаем личность осужденных, очень тяжело бывает отделить ее от их поведения. Особенно сложно это сделать когда речь идет о мотивах, намерениях, целях, а также о выборе средств их достижения. Возникновение и развитие мотивов и целей преступного поведения мы можем рассматривать при формировании личности осужденного, а также при анализе внутренних механизмов поведения. В личности осужденных закрепляются негативные черты, взгляды, ориентации. В нежелательном для нас направлении заостряются особенности характера.

В последние годы пенитенциарные психологи стали рассматривать одной из мишеней коррекционно-развивающей работы с несовершеннолетними осужденными антиципацию, т.к. необходимо развивать у них способности к целеполаганию и саморегуляции [2], формировать просоциальную жизненную стратегию[5]. Изучение антиципационных способностей несовершеннолетних осужденных в полной мере отвечает запросу сотрудников уголовно-исполнительных инспекций, которые в настоящее время испытывают потребность в эффективном методическом инструментарии, позволяющем осуществлять диагноз интегральных характеристик личности и с учетом него

целенаправленно оказывать исправительное воздействие на данную категорию осужденных. Проблема исследования антиципации как универсального механизма психической организации человека, имманентно присущего любой деятельности, является значимой как в теоретическом, так и прикладном планах. В современной психологии под антиципацией понимается способность чело века предвосхищать ход событий, результаты собственных действий и поступков окружающих, строить деятельность на основании адекватного вероятностного прогноза. Антиципация, развиваясь гетерохронно, формируется к раннему подростковому возрасту, образуя сложную надсистему, которая в конечном итоге связана с успешностью самореализации человека.

Психологическая деятельность в совокупности с деятельностью других служб направлена на искоренение у осужденных антиобщественных взглядов и наклонностей, привитие им уважения к законам, на формирование привычки к труду, чувства долга и ответственности за свое поведение и формирование положительных индивидуально-психологических качеств. Психолог должен изучить личность осужденного настолько глубоко, чтобы понять причины, кроющиеся в его личности и толкающие на преступный путь.

В настоящее время мнения сотрудников уголовно-исполнительных инспекций и несовершеннолетних, состоящих на учете, касающихся условий отбывания наказаний без изоляции от общества, совпадают, что говорит об осведомленности сотрудников УИИ об индивидуально-психологических особенностях несовершеннолетних, трудностях, которые они испытывают и переживаниях. Наибольшего внимания со стороны сотрудников требуют несовершеннолетние, находящиеся на первоначальном периоде отбывания наказаний.

Стоит подчеркнуть, что пп. 3,4 Постановления Пленума Верховного суда от 01.02.2011 №1 "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних" (ред. 29.11.2016) устанавливает, что правосудие в отношении несовершеннолетних правонарушителей должно быть направлено на максимальную индивидуализацию применяемых мер воздействия, что, в свою очередь, будет способствовать процессу ресоциализации. Указанное постановление рекомендует судам также внедрять современные методики индивидуальной профилактической

работы с несовершеннолетними обвиняемыми и подсудимыми [14]. Это, с одной стороны, говорит о бесспорном приоритете соблюдения правоприменителем принципов законности, гуманизма, дифференциации и индивидуализация исполнения наказаний, стимулирования правопослушного поведения соединение наказания с исправительным воздействием. Однако, с другой стороны, это дает основание задуматься: на всех ли этапах ресоциализации данной категории граждан применяется аналогичный подход?

Органы прокуратуры, как надзорный орган, уделяют большое внимание именно вопросам законности исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, поскольку эффективность наказаний обеспечивается качеством их исполнения [1]. Подобная нацеленность уголовно-исполнительной политики на реализацию принципа гуманизма и выдвижение на передний план правозащитной функции прокуратуры предполагают максимальное возрастание интенсивности и тщательности прокурорского надзора. Статья 32 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» к предмету прокурорского надзора в числе прочих элементов относит законность исполнения наказания, не связанного с лишением свободы[4].

В п. 1.11 Приказа Генеральной Прокуратуры РФ № 6, указано, что уголовно-исполнительные инспекции подлежат прокурорской проверке ежеквартально. Это обусловлено убеждением, что надзор, выражающийся в системном контроле работы подразделений уголовно-исполнительной системы способствует укреплению законности и реализации всех принципов уголовно-исполнительного законодательства.

Деятельность специализированного государственного органа, обеспечивающего надзор и воспитательное воздействие на несовершеннолетнего, осужденного за совершение преступлений небольшой или средней тяжести, и контроль за его поведением, неизбежно связана с ограничением тех или иных основных прав и свобод поднадзорного гражданина, особенно, если речь идет о категории несовершеннолетних, одной из наиболее уязвимых во всех отношениях.

Осуществление прокурорского надзора в отношении несовершеннолетних лиц, совершивших правонарушение, также должен быть направлен на то, чтобы обеспечивать максимально индивидуализированный подход, способствующий ресоциализации путем

защиты всех установленных прав и свобод, например, при решении вопроса об ужесточении назначенного судом наказания в силу определенных причин, и т. д.

Сотрудникам уголовно-исполнительных инспекций в обязательном порядке следует знакомить своих поднадзорных субъектов с наличием возможности обращаться в компетентные органы в рамках проведения прокурорской проверки и организации прокурором приема граждан.

Осознание наличия такой возможности и применение на практике всего арсенала правовых инструментов защиты нарушенных прав несовершеннолетних, находящихся под надзором, безусловно, может быть признано фактором, способствующим ресоциализации рассматриваемой категории граждан.

Таким образом, предупреждение рецидивных преступлений является частью общих профилактических мероприятий. Но она имеет свои характерные особенности. Предупреждение рецидивной преступности предполагает активное, целенаправленное воздействие на весь комплекс обусловливающих ее причин и условий. Это воздействие осуществляется путем применения различных по своему содержанию мер на обще-социальном, социально-криминологическом и индивидуальном уровнях [3].

Список литературы:

1. Белая Н. П. Прокурорский надзор за исполнением законов уголовно-исполнительными инспекциями // Уголовно-исполнительное право. 2013. № 1. С.44.
2. Кожевникова Е.Н., Аксенова Г.И., Кириллова Т.В. Жизненные стратегии условно осужденных несовершеннолетних. Монография. [Академия ФСИН России]. – Рязань: ООО «Проспект», 2017. – 135 с.
3. Криминология. Учебник / Под ред. доктора юрид. наук, профессора З. С. Зарипова. – Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 2006. – 481 с.
4. Настольная книга прокурора. Коллектив авторов. М., 2002. С. 432.
5. Цветкова Н.А. Развитие антиципационной состоятельности осужденных к наказаниям без изоляции от общества // Социальное развитие современного российского общества: достижения, проблемы, перспективы. 2011. № 3. С.33.

НАСИЛЬСТВЕННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

/VIOLENT CRIME IN PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY/

И.В., ВОЕВОДИНА

Аннотация. В данной статье рассматривается комплексное исследование насильственных преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях осужденными, их изучение в системе преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы, анализ их социальных условий. Безусловно, многое уже представлено в трудах отечественных криминологов, в них заложен фундамент перспективных исследований данных преступлений и проблем их предупреждения. Положения, нашедшие отражение в этих работах, нашли отражение в настоящей статье.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в исправительных учреждениях в процессе совершения насильственных преступлений.

Предметом исследования являются насильственные преступления, лица их совершающие, соответствующие причины и условия, меры их предупреждения.

Annotation. This article considers a comprehensive study of violent crimes committed in correctional institutions by convicts, their study in the system of crimes committed in institutions of the penal enforcement system, analysis of their social conditions. Of course, much has already been presented in the works of domestic criminologists, they lay the foundation for promising studies of these crimes and problems of their prevention. The provisions reflected in these works are reflected in this article. The object of the study is the social relations that develop in correctional institutions in the process of committing violent crimes. The subject of the study is violent crimes, the persons who commit them, the corresponding causes and conditions, and measures to prevent them.

Ключевые слова: насильственная преступность, преступность в местах лишения свободы, исправительные учреждения, предупреждение преступлений, психическое насилие, физическое насилие.

Keywords: violent crime, crime in places of deprivation of liberty, correctional institutions, crime prevention, mental violence, physical violence.

Введение

Проблема состояния преступности и ее предупреждения вечна: сколько будет существовать человек, столько будет существовать и преступность. Как известно, общей и основной целью наказания, является предупреждение совершения лицом новых преступлений, которая может быть достигнута при применении к лицам, виновным в совершении преступлений.

Цель и задачи исследования. Целью настоящей работы является исследование теоретических и прикладных проблем использования криминологических мер борьбы с насильственными преступлениями, совершаемыми в местах лишения свободы, и выработка на этой основе рекомендаций по совершенствованию этой деятельности.

Для достижения указанной цели определены следующие задачи:

– изучить понятие «насилия», его форм проявления – «физического насилия» и «психического насилия» и на основе этого определить понятие «насильственного преступления»;

– исследовать основные факторы, влияющие на совершение насильственных преступлений в местах лишения свободы осужденными;

– изучить криминологические особенности личности преступников, совершивших насильственные преступления в местах лишения свободы;

– исследовать систему общесоциальных и специально-криминологических мер, направленных на профилактику насильственных преступлений в местах лишения свободы, а также определить основные пути её оптимизации.

Реализовать цели наказания в виде лишения свободы можно, создавая в исправительных учреждениях благоприятную атмосферу, обеспечивающую реальные возможности для формирования установки личности на правопослушное поведение.

Результаты и обсуждения

Понятия «насильственной преступности», «насильственных преступлений» и самого «насилия», как такового, в науке толкуются неоднозначно. В разные годы Г.К. Костров, В.И. Смирнов, Л.Д. Гаухман, Л.В. Сердюк, В.Н. Симонов, Н.И. Бойцов [3, С. 134]приходили к утверждению, наиболее четко сформулированному, на наш взгляд, Л.Д.

Гаухманом: «Понятие насилия не определено ни в теории советского уголовного права, ни в смежных отраслях юридической науки и, следовательно, не установлен круг этих деяний...» [4, С. 42]. Данное обстоятельство предопределило необходимость выработки собственного понимания насилия, круга преступлений, относимых к насильственным.

В настоящее время единство в определении преступлений, относимых к насильственным, отсутствует и в мировой практике. Так статистические ежегодники о преступности в США относят к группе насильственных преступлений умышленное убийство, изнасилование, грабеж (охватывающий и понимание разбоя в уголовном праве Российской Федерации) и нападение при отягчающих обстоятельствах. Сборники криминальной статистики Германии имеют специальный раздел «насильственные преступления», в котором перечисляются все виды предусмотренных в Уголовном кодексе умышленных убийств, изнасилований, разбоев, телесных повреждений, опасных увечий, отравлений, захватов заложников и вымогательств путем похищения людей. Более сложный подход к насильственным преступлениям имеется в статистических бюллетенях Англии и Уэльса – обобщающая таблица о подлежащих регистрации преступлениях, зафиксированных полицией, открывается «насильственными посягательствами», куда включаются: насилие против личности (куда включены все виды, вплоть до незаконного аборта и сокрытия рождения ребенка), сексуальные преступления (включая сводничество и двоеженство), грабежи с распределением по отдельным составам, которые одновременно значатся и в имущественных деяниях [6, С. 17].

Некоторые ученые под физическим, насилием понимают любое противоправное воздействие на организм другого человека против его воли. Физическое насилие всегда или причиняет вред жизни и здоровью человека, или делает возможным его причинение. По нашему мнению, под **физическим насилием следует понимать умышленное общественно опасное противоправное воздействие с применением физической силы или путем использования различных предметов, средств, орудий, механизмов на другого человека помимо или вопреки его воле, способное причинить или причинившее вред правам и законным интересам человека, общества и государства.**

По вопросу об определении понятия «психическое насилие» в науке также не существует единого мнения. В УК РФ указанное понятия, так же, как и понятие «физическое насилие», не содержится. В литературе ставится вопрос о соотношении понятий «угроза» и «психическое насилие»: 1) психическое насилие – это воздействие на психику лица угрозами причинения вреда, значимого для него**,** в целях подавления его воли для достижения преступного результата [5, С. 16]; 2) это угрозы применением насилия (запугивание словами, жестами, демонстрацией оружия, других предметов, приспособленных для нанесения повреждений, или иным способом, применением физической силы к потерпевшему) и иные угрозы (запугивание каким-либо из вышеперечисленных способов применения насилия в отношении потерпевшего или его близких, либо оглашением позорящих сведений о нем или о его близких, повреждением или уничтожением их имущества) [2, С. 137]

По нашему мнению, **психическое насилие заключается в умышленном общественно опасном противоправном воздействии на другого человека путем угрозы применения физической силы, которую он воспринимает как реальную, способную причинить вред правам и законным интересам человека, общества и государства.**

В случае установления применения физического насилия или угрозы его применения над личностью мы можем говорить о факте применения насилия и, соответственно, относить состав преступления к категории насильственных преступлений.

Многие криминологи говорят не только о причинах и условиях преступности, но и используют понятие «криминогенные факторы», которое охватывают причины и условия, а также некоторые другие детерминанты преступности, т.е. те явления и процессы, которые представляют собой ее истоки, корни [1, С. 58].

Таким образом, причинами и условиями совершения насильственных преступлений, являются факторы, представляющие собой процессы и явления объективной реальности, а также психическое состояние личности, существенно влияющее на характер и уровень насильственной преступности в исправительных учреждениях.

Подавляющее большинство конфликтов между лицами, содержащимися в местах лишения свободы, возникает в сфере личностно-бытовых отношений, так как большинство времени они проводят в камере,

с ограниченным кругом лиц. Между ними по мере их общения устанавливаются контакты, которые сводятся к совместному приему пищи, употреблению наркотических веществ, отстаиванию групповых интересов. Проявление индивидуальности, отстаивание своей позиции может привести к возникновению конфликта, а при неблагоприятном его развитии – и к насильственному преступлению. Так, в 33,8% случаев конфликт возник задолго до совершения преступления, и при этом предпринимались попытки к его разрешению; в 22,9% случаев попыток к разрешению длящегося конфликта не было; в 43,3% случаев конфликт возник непосредственно перед совершением преступления.

Нельзя снимать со счетов психическое состояние человека, находящегося в местах лишения свободы. Особенно подавленное состояние психики наблюдается у человека, впервые попавшего в подобные учреждения. Такие люди часто становятся жертвами насильственных преступлений или подвергаются преследованию со стороны сокамерников. Также со стороны данного лица можно ожидать неадекватные агрессивные действия по отношению к сокамерникам или к сотрудникам исправительного учреждения, вызванные трудностями социальной адаптации.

В исправительных учреждениях действуют и социально-психологические факторы, детерминирующие совершение насильственных преступлений. В 5,3% случаев неблагоприятная социальная ситуация явилась фактором, способствующим совершению насилия. Как справедливо заметил А.М. Яковлев, это связано с тем, что в местах лишения свободы происходит принципиальный сдвиг во взаимодействии личности со средой, ибо здесь у осужденного в значительной степени изымается право к активному избирательному поведению, а поэтому реакции лица на среду могут приобрести в известной мере пассивный характер [7, С. 58]. В то же время изменение социальной среды может вызвать агрессию со стороны подозреваемого, обвиняемого, осужденного по обретению или защите своего статуса в рассматриваемой среде.

Показателями, характеризующими личность подозреваемого, обвиняемого, осужденного, который совершает насильственное преступление, являются такие социальные факторы, как низкий уровень образования, воспитания и культуры, на которые приходится 11,4%, 16,2% и 12,6% соответственно.

Заключение и выводы

В результате проведенного исследования было установлено, что длительность периода отбывания наказания в 9,5% случаев негативно влияет на проявление насилия в местах лишения свободы. То есть, чем дольше человек находится в исправительном учреждении, тем больше вероятность совершения им насилия в отношении сокамерников, представителей администрации. При этом велика вероятность совершения насильственного преступления в результате внезапно возникшего конфликта на бытовой почве или «несправедливого» обращения со стороны администрации учреждения. Поэтому в последнее время в территориальных органах возросла роль психолога, который должен проводить беседы с вновь поступающими, с лицами, склонными к совершению различных правонарушений, выявлять данных лиц из всей массы.

Таким образом, факторы, детерминирующие насильственные преступления и иные правонарушения, представляют собой не только непосредственные причины данных преступлений, но и проявляющиеся внутри общества негативные стороны тех или иных общественных отношений, выступающие в качестве условий и обстоятельств, способствующих совершению различных правонарушений. Устранение этих условий и обстоятельств – важная задача общества в деле борьбы с насильственной преступностью и формированию правового государства.

Список литературы:

1. Алексеев А.М. Криминология: Курс лекций. – М, 2004. – С. 58.
2. Базаров Р.А., Третьяков А.С. Уголовно-правовая превенция тяжких насильственных преступлений. Челябинск, 2004. – С. 137.
3. Бойцов Н.И. Понятие насильственного преступления // Криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с насильственной преступностью. – Л., 1988. – С.134-149; Гаухман Л.Д. Насилие как средство совершения преступлений. – М., 1974. – С.30; Костров Г.К. Уголовно-правовое значение угрозы. Автореф. **дис...** канд. юрид. наук. – М., 1970; Симонов В.Н. Уголовно-правовая характеристика физического насилия. Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1972; Сердюк Л.В. Криминологическое и уголовно-правовое исследование насилия: Автореф. дис.... д-ра юрид. наук. Саратов, 2003.

4. Гаухман Л.Д. Проблемы уголовно-правовой борьбы с насильственными преступлениями в СССР. Саратов, 1981. – С. 42.
5. Иванова В.В. Преступное насилие: Учебное пособие для ВУЗов. – М., 2002. – С. 16.
6. Насильственная преступность / Под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. – М., Спарк, 2001. – *С.17.*
7. Яковлев А.М. Взаимодействие личности со средой как объект криминологического исследования // Сов. гос-во и право. – 1996. – № 2. – С. 58.

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА В СООТВЕТСТВИИ С УГОЛОВНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ РОССИИ И МОНГОЛИИ

/THE SOCIO-LEGAL NATURE OF COMPULSORY MEDICAL MEASURES IN ACCORDANCE WITH THE CRIMINAL LEGISLATION OF RUSSIA AND MONGOLIA/

КОРНЕЕВ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
Преподаватель кафедры организации режима и надзора в УИС юридического факультета, Академия права и управления ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация.

Предметом исследования является социально-правовая природа института принудительных мер медицинского характера в соответствии с уголовным законодательством России и Монголии.

Цель. Настоящее исследование предполагает определение сущности принудительных мер медицинского характера, а также научное обоснование необходимости разграничения уголовной ответственности и иных мер уголовно-правового воздействия, применяемых к лицам, совершившим запрещенное уголовным законом деяние.

Методология. Методологическая основа настоящего исследования представлена диалектическим методом научного познания. В процессе исследования использовались также применяемые в гуманитарных науках частнонаучные методы познания, а именно: при определении сущности принудительных мер медицинского характера – индуктивный, дедуктивный, системно-структурный и контент-анализа; в процессе исследования положений уголовного законодательства Монголии о регламентации принудительных мер медицинского характера – сравнительно-правовой метод.

Результаты. Проанализировано уголовное законодательство Российской Федерации и Монголии, изучены доктринальные исследования по заявленной тематике, сформулирована и научно обоснована социально-правовая сущность принудительных мер медицинского характера.

Ключевые слова: уголовно-правовое воздействие; уголовная ответственность; иные меры уголовно-правового характера; принудительные меры медицинского характера; меры принуждения; уголовное законодательство Монголии.

The subject of this study is the institute of compulsory medical measures.

Goal. This study involves determining the essence of compulsory medical measures in accordance with the criminal legislation of the Russian Federation and Mongolia, as well as scientific justification of the need to distinguish between criminal liability and other measures of criminal legal influence applied to persons who have committed an act prohibited by criminal law.

Methodology. The methodological basis of this study is presented by the dialectical method of scientific cognition. In the course of the research, private scientific methods of cognition used in the humanities were also used, namely: in determining the essence of compulsory medical measures – inductive, deductive, system-structural and content analysis; in the process of studying the provisions of the criminal legislation of Mongolia on the regulation of compulsory medical measures-a comparative legal method.

Results. The criminal legislation of the Russian Federation and Mongolia is analyzed, doctrinal studies on the declared topic are studied, the socio-legal essence of compulsory medical measures is formulated and scientifically substantiated.

Keywords: criminal legal impact; criminal liability; other measures of a criminal legal nature; compulsory measures of a medical nature; coercive measures; criminal legislation of Mongolia.

Введение

Действующий Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ) детально определяет уголовное наказание и его виды. Сущность же принудительных мер медицинского характера (далее – ПММХ), их задачи, социально-правовая природа, место в общей структуре уголовно-правового воздействия нормами уголовного закона должным образом не регламентированы. Безусловно, данная тематика неоднократно являлась предметом доктринальных исследований, в том числе фундаментального характера, однако не утратила своей актуальности сегодня. К сожалению, в теории уголовного права нет единого или превалирующего мнения по

существу обозначенных проблем, что подтверждает существующую потребность углубленного доктринального анализа института принудительных мер медицинского характера, регламентированного как отечественным, так и зарубежным законодательством.

Сравнительное правоведение играет ключевую роль в разработке научно обоснованной концепции правовой политики. В связи с этим, особый интерес представляет изучение теоретико-прикладного опыта формирования института ПММХ в демократической стране с романо-германской правовой системой, испытавшей значительное влияние от советской системы права, партнера Российской Федерации в части углубления и совершенствования взаимного сотрудничества в области правовой помощи и правовых отношений по гражданским и уголовным делам – Монголии [2].

Результаты и обсуждение

ПММХ законодательно закреплены в УК РФ как иные меры уголовно-правового характера (гл. 15 УК РФ). Они могут быть назначены судом лицу, страдающему психическим расстройством в рамках освобождения от уголовной ответственности (п. «а» ч. 1 ст. 97 УК РФ), освобождения от наказания (п. «б» ч. 1 ст. 97 УК РФ), либо наряду с наказанием (п. «в», «д» ч. 1 ст. 97 УК РФ). Анализ указанных норм свидетельствует, что сущность ПММХ на законодательном уровне четко не определена, вследствие чего полагаем, что данный пробел может быть восполнен только с учетом имеющихся доктринальных исследований.

Высказываемые суждения относительно содержания категории «ПММХ» могут быть сгруппированы таким образом, что ПММХ – это:

– собирательный институт уголовного права, к содержанию которого, помимо законодательно определенных мер, необходимо относить отсрочку отбывания наказания лицам, страдающим наркоманией, ввиду наличия медицинского характера [10, с. 183];

– институт, тождественный наказанию [13, с. 46];

– иная уголовно-правовая мера государственного принуждения к лечению, предусмотренная уголовным законом, назначаемая судом на основании обвинительного приговора или постановления конкретному лицу, указанному в ч. 1 ст. 97 УК РФ, от имени российского государства [4, с. 59];

– иные, обособленные от уголовной ответственности, меры уголовно-правового характера [11, с. 17];

– ни форма реализации уголовной ответственности, ни «иная мера», а меры безопасности, которые применяются в связи с совершением психически больным лицом запрещенного уголовным законом общественно опасного деяния [1, с. 12].

Думается, что большинство из представленных мнений носят дискуссионный характер. Так, небезупречным выглядит представление ПММХ в качестве собирательного института уголовного права, в объем которого необходимо относить меры уголовно-правового воздействия, заключающие в себе медицинский критерий (характер). Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией не может быть признана иной мерой уголовно-правового характера, в частности, ПММХ по ряду причин:

во-первых, учитывая формальный критерий, перечень видов ПММХ четко определен нормой УК РФ, является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию, в то время как отсрочка отбывания наказания больным наркоманией законодательно отнесена к видам освобождения от наказания (ст. 82^1 гл. 12 УК РФ);

во-вторых, основанием применения «отсрочки» является юридический факт в виде совершения преступления;

в-третьих, отсрочка отбывания наказания может быть реализована только в отношении лица, которое способно осознавать свои действия и руководить ими в процессе совершения преступления;

в-четвертых, лишения и ограничения, испытываемые лицом при применении отсрочки отбывания наказания, реализуются в течение определенного законом срока (не более 5 лет (ч. 1 ст. 82^1 УК РФ) и лишь формально зависят от состояния здоровья лица, совершившего преступление, и иных его индивидуальных особенностей.

наконец, в-пятых, лечение от наркомании, медицинская реабилитация в рамках реализации «отсрочки» являются добровольным желанием лица, совершившего преступление, тогда как меры уголовно-правового воздействия, закрепленные в главе 15 УК РФ, по своей сущности не предусматривают свободу выбора и носят исключительно принудительный характер.

Сложно согласиться и с мнением авторов, считающих, что ПММХ, или, в частности, ПММХ, применяемые в отношении «ограниченно вменяемых» лиц, – это материальное выражение уголовной ответственности:

1) с учетом современной общепризнанной (в том числе на законодательном уровне) теории субъекта уголовной ответственности аксиономичным является утверждение, что уголовная ответственность в отношении лиц, страдающих психическим расстройством, недопустима. Душевнобольной, совершивший общественно опасное деяние, по объективным причинам не в состоянии осознать, понять, за что он претерпевает лишения и правоограничения, поэтому и применение к нему мер уголовной ответственности, в том числе наказания, невозможно ввиду заранее известной их бессмысленности и безрезультативности;

2) выбранное решение свидетельствует об образовании коллизий в уголовном праве. Не понятен принцип деления законодательно закрепленных в разделе VI УК РФ ПММХ на разноплановые, обособленные друг от друга меры уголовно-правового воздействия. Такого рода дробление нарушает социально-правовую природу рассматриваемого института. Так, его содержанием, согласно представленной точке зрения, будут являться отличные друг от друга лишения и ограничения, испытываемые «преступником» в рамках реализации уголовной ответственности и лицом, страдающим психическим расстройством, в процессе применения иной меры уголовно-правового характера;

3) при назначении уголовного наказания непосредственно учитывается характер, степень общественной опасности преступления, личность виновного, смягчающие или отягчающие наказание обстоятельства и влияние назначенного наказания на исправление осужденного, на условия жизни его семьи (ч. 3 ст. 60 УК РФ). При применении же ПММХ подавляющее большинство перечисленных обстоятельств не имеет юридического значения, поскольку ПММХ применяются только в отношении лиц, страдающих психическим расстройством, а вид и условия принудительного лечения зависят исключительно от состояния здоровья – степени психического расстройства лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние.

Представление сущности ПММХ в качестве иной уголовно-правовой меры государственного принуждения к лечению, предусмотренной уголовным законом и назначаемой судом на основании обвинительного приговора или постановления конкретному лицу, является дискуссионным и нуждается в дополнительном обосновании. Действительно, рассматриваемая дефиниция формально соответствует положениям действующего уголовного законодательства, однако не раскрывает, не определяет истинную сущность рассматриваемого института. Вследствие этого, вопрос о социально-правовой природе ПММХ остается открытым.

Оценка сущности ПММХ в качестве мер безопасности является достаточно спорной, на что многократно обращалось внимание в специализированных научных исследованиях.

Во-первых, законодатель намеренно отказался обозначать в УК РФ категорию «меры безопасности», хотя такая дефиниция была известна ранним источникам советского уголовного права. В настоящее же время используется категория меры государственного принуждения. Указанные термины не являются тождественными, так как первые направлены на источник опасности, а вторые подразумевают возникновение ограничений прав и свобод.

Во-вторых, «безопасность» – это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества, государства от внутренних и внешних угроз [8]. Исходя из этого, вряд ли недопустимо сводить ее к тем мерам воздействия, которые применяются в отношении лиц, страдающих психическим заболеванием, даже в случае совершения ими деяния, запрещенного уголовным законом. Таким образом, в действительности здесь имеет место подмена термина «иные меры уголовно-правового характера», то есть меры, не являющиеся наказанием, уголовной ответственностью, но применяемые в рамках уголовного закона, словом «безопасность», хотя даже лексическое значение этого слова не соответствует сущности мер, предусмотренных действующим УК РФ.

Исходя из этого, мы присоединяемся к мнению группы ученых, которые считают, что ПММХ являются иными, обособленными от уголовной ответственности, мерами уголовно-правового характера. Как справедливо отмечает Р. И. Михеев, поведение лица, страдающего психическим расстройством, детерминировано не окружающей его

внешней средой и сложившейся в действительности обстановкой во время совершения общественно опасного деяния, а его болезненным субъективным истолкованием [7, с. 45].

Действительно, лицо, страдающее психическим расстройством, утрачивает социально-психологическую способность действовать осмысленно. Данной категории не свойственна свобода выбора «модели» поведения, возможность поступить иначе утрачивается не по их воле, что и влечет за собой исключение ответственности. Более того, такое лицо лишается существенно значимых индивидуальных и общественных связей, что не позволяет согласовать свое поведение с социальными и правовыми требованиями общества. Уголовная же ответственность распространяется исключительно в отношении лиц, совершивших преступление, которые в состоянии дать отчет в содеянном перед государством в лице уполномоченных органов и понести неблагоприятные последствия в результате применения мер государственного принуждения. Лицо, страдающее психическим расстройством, выполнить ряд указанных обязанностей не может.

При назначении ПММХ наряду с уголовным наказанием либо в процессе исполнения (отбывания) наказания социально-правовая природа рассматриваемой меры уголовно-правового воздействия принципиально не меняется. Как отмечают отдельные исследователи, при психическом заболевании, не исключающем вменяемости, связь с внешним миром сохраняется, но с определенными искажениями. Так, рассматриваемая категория лиц по объективным причинам не в состоянии в силу своих особенностей оказать сопротивление в ситуации, в том числе конфликтной; выбрать одобряемую в обществе, приемлемую для социума модель поведения; адаптироваться к внешней среде ввиду наличия препятствий для развития социально полезных черт личности. Как правило, «ограниченно вменяемый» человек склонен к непроизвольным, непродуманным, противоправным и от него зависимым поступкам [3, с. 243].

Действительно, в этом случае данные меры определяются в обвинительном приговоре суда, сопровождаются отрицательной оценкой со стороны государства преступного деяния и т. д. Однако в отличие от наказания указанные меры не несут в себе его главного, сущностного

признака – элемента кары, воздаяния, и преследуют совершенно иные цели [9].

Полагаем, что в этом случае реализацию ПММХ необходимо рассматривать параллельно, обособленно, самостоятельно от наказания. Достижение целей наказания по истечении назначенного судом срока не свидетельствует об излечении либо улучшении психического состояния лица, совершившего деяние, запрещенное уголовным законом. Равно как реализация целей института ПММХ не отождествляется с целевым предназначением уголовного наказания. Ремиссия психического расстройства лица может представлять собой лишь условие для прекращения применения к нему ПММХ, направления уголовного дела для производства предварительного расследования в общем порядке, возобновления исполнения назначенного судом наказания (ст. 103 УК РФ). Прав А. Д. Кононов, говоря, что применение ПММХ необходимо рассматривать как в период отбывания наказания, так и после его отбытия [6, с. 26].

Справедливой видится и позиция Е. В. Ильюк: назначение ПММХ одновременно с наказанием вызвано не принципом вины, а целями безопасности общества, людей и самого лица, страдающего от психического расстройства. Эти лица, как правило, не в полной мере осознавали общественную опасность своего деяния или не могли руководить своими действиями, либо в полной мере не осознавали, не понимали ни общественной опасности, ни возможности наступления общественно опасных последствий [5, с. 586].

Итак, анализ отечественного уголовного законодательства, специализированной литературы, позволяет сделать вывод о том, что вопросы, касающиеся сущности ПММХ, их целей, задач, социально-правовой природы, места в общей структуре мер уголовно-правового воздействия, действительно обладают повышенной степенью актуальности и важности в современной доктрине отечественного уголовного права.

Как нам кажется, не менее злободневной видится востребованность решения ряда обозначенных вопросов в уголовном законодательстве Монголии. Анализ норм УК Монголии, регламентирующих ПММХ, свидетельствует о:

– отсутствии официальной дефиниции ПММХ, что затрудняет восприятие рассматриваемого института как в теории уголовного права, так и в правоприменительной деятельности;

– противоречивой сущности ПММХ, в связи с чем, их социально-правовая природа воспринимается неоднозначно;

– нарушении правил законодательной техники, а именно правил изложения нормативного материала в разделе, посвященном мерам принуждения (ст. 7.2 УК Монголии) [12, с. 32];

– внутренней рассогласованности института ПММХ (ст. 7.4 УК Монголии) [12, с. 33].

Остановимся на каждом из обозначенных вопросов более детально. Так, в соответствии с уголовным законодательством Монголии преступлением признается виновно совершенное общественно опасное действие или бездействие, предусмотренное Особенной частью УК (ст. 2.1 УК Монголии). Согласно общепризнанным в доктрине уголовного права постулатам лицо, страдающее психическим расстройством, не в состоянии по объективным причинам осознать незаконность своих действий или бездействий, ввиду чего сложно назвать эту деятельность преступной, а совершенное им деяние преступлением.

Целями уголовной ответственности в Монголии являются кара, восстановление прав, нарушенных преступлением, и возмещение ущерба, предупреждение совершения новых преступлений, а также ресоциализация человека, совершившего преступление (ст. 5.1 УК Монголии). Логично предположить, что ПММХ не являются материальным выражением уголовной ответственности, в том числе по причине преследования иных конечных результатов – излечение лица, совершившего общественно опасное деяние, улучшение его психического состояния. Однако в соответствии с ч. 2 ст. 5.1 УК Монголии уголовная ответственность состоит из наказаний и принудительных мер. К последним относятся меры, применяемые как без назначения наказания (условное осуждение), так и наряду с ним (принудительные меры в виде возложения обязанностей и ограничения прав; принудительные меры медицинского характера; принудительные меры в виде конфискации имущества) (ст. 7.2 УК Монголии). В то же время уголовная ответственность применяется к лицу, достигшему ко времени совершения

преступления возраста, с которого наступает уголовная ответственность, и являющемуся вменяемым (ч. 3 ст. 5.1 УК Монголии).

Таким образом, анализ норм нормативно-правового акта, определяющих содержание уголовной ответственности, свидетельствует о противоречивой сущности ПММХ. С одной стороны, это отличная от уголовной ответственности мера государственного принуждения, имеющая собственные цели, задачи, основание применения. С другой – ПММХ, наряду другими мерами уголовно-правового воздействия, находящимися в иной плоскости юридического содержания (условное осуждение, уголовно-правовая обязанность, ограничение прав и конфискация имущества), представляют собой самостоятельную форму реализации уголовной ответственности, назначаемую в карательных, компенсационных и превентивных целях в отношении психически нездорового лица, совершившего преступление.

Думается, рассматриваемый дуализм вызван внутренней рассогласованностью института ПММХ. Так, в соответствии с уголовным законом Монголии, ПММХ назначаются в отношении лица, совершившего деяние, запрещенное уголовным законом, которое:

– во время или после его совершения находилось в состоянии невменяемости;

– страдает алкогольной или наркотической зависимостью.

Полагаем, что в первом случае, ПММХ являются обособленной от уголовной ответственности мерой государственного принуждения. Во-первых, с учетом современной общепризнанной (в том числе на законодательном уровне) теории субъекта уголовной ответственности аксиономичным является утверждение, что уголовная ответственность в отношении лиц, страдающих психическим расстройством, недопустима;

во-вторых, согласно положениям нормативно-правового акта, при устранении невменяемости в ходе принудительного лечения, назначенного судом, ПММХ отменяются и лицо привлекается у уголовной ответственности на общих основаниях (ч. 2, ч. 4 ст. 74 УК Монголии). Данный факт в очередной раз подтверждает самостоятельность, уникальность рассматриваемых мер, так как их реализация происходит параллельно, обособлено от наказания и уголовной ответственности;

в-третьих, при назначении ПММХ в отношении лица с «психическим недугом» наряду с уголовным наказанием, либо в процессе исполнения (отбывания) наказания (ч. 6 ст. 74 УК Монголии) социально-правовая природа рассматриваемой меры уголовно-правового воздействия принципиально не меняется по причинам, рассмотренным нами ранее.

Во-втором же случае, ПММХ, с точки зрения законодателя, являются формой реализации уголовной ответственности. Так, назначаемые в отношении лица, совершившего преступление и страдающего алкогольной, либо наркотической зависимостью, меры медицинского характера, в соответствии с УК Монголии, являются *дополнительным видом наказания (курсив наш – С.К.)* (ч. 2 ст. 6.4 УК Монголии), что свидетельствует об отождествлении наказания и ПММХ.

Вышеизложенное свидетельствует как о нарушении соответствующих правил законодательной техники при формировании нормы, регламентирующей виды принудительных мер, так и о внутренней рассогласованности института ПММХ.

Прежде всего, ПММХ применяются к лицам, которые по объективным причинам не подлежат уголовной ответственности, в чем и выражается их социально-правовое назначение. Допустимость обратного, то есть реализация обозначенных мер в рамках уголовной ответственности, по сути, есть нарушение указанной социально-правовой сущности. В данном случае стирается грань между наказанием и ПММХ. Более того, последние становятся наказанием, которое применяется дополнительно к основному, что с концептуальной точки зрения в корне не верно.

Полагаем, что выходом из сложившейся ситуации является трансформация, реформирование мер, применяемых к лицам, страдающим алкогольной или наркотической зависимостью. В частности, необходимо определить данную меру не в качестве ПММХ, которая может исполняться наряду с наказанием, а как дополнительное (субсидиарное) по отношению к наказанию обязательство в рамках не уголовного, а уголовно-исполнительного права. Таким образом, процедура исполнения назначенного наказания должна включать в себя уголовно-исполнительные меры, которые применяются, в том числе к лицам, обладающими определенными заболеваниями.

Безусловно, предложенная обязанность является принуждением, однако принуждением, которое осуществляется в рамках режима исполнения наказания. В уголовном же праве должна быть четка систематизация мер уголовно-правового воздействия исходя из их сущности:

– меры уголовной ответственности, применяемые в отношении лица, признанного виновным в совершении преступления, в том числе страдающего алкогольной или наркотической зависимостью;

– иные меры уголовно-правового характера (меры принуждения), куда, безусловно, включаются ПММХ, назначаемые лицу, не способному по определенным в законодательстве причинам нести уголовную ответственность.

Заключение и выводы

ПММХ по своей сущности являются иными, обособленными от уголовной ответственности, мерами уголовно-правового характера. Данные меры применяются не за совершение преступление, а в связи с его совершением. В ходе производства по уголовному делу названные лица испытывают определенные лишения и правоограничения, но по состоянию здоровья они не способны в полной мере осознавать и воспринимать данные негативные последствия своего поведения. В связи с изложенным можно констатировать в таких случаях факт отсутствия субъективного аспекта уголовной ответственности и, следовательно, самой уголовной ответственности.

Список литературы

1. Васеловская А. В. Принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, по Уголовному кодексу Российской Федерации : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Томск, 2020. С. 12.

2. Договор между Российской Федерацией и Монголией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам (ред. от 12.09.2002) // СПС Консультантплюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122001/ (дата обращения : 18.09.2021).

3. Дубинин Н. П., Карпец И. И., Кудрявцев В. Н. Генетика, поведение, ответственность: о природе антиобщественных поступков и путях их предупреждения. М.: Политиздат, 1982. – 304 с.

4. Ефремова И. А. Понятие и признаки принудительных мер медицинского характера // Известия Юго-западного государственного университета. Серия: история и право. 2021. № 4. С. 53-62.

5. Ильюк Е. В. Принудительные меры медицинского характера как мера безопасности // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XVII Международной научно-практической конференции. М., 2020. С. 583–589.

6. Кононов А. Д. Актуальные проблемы уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, и применения к этим лицам принудительных мер медицинского характера : автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2019. – 31 с.

7. Михеев Р. И. Невменяемый. Социально-правовой очерк. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1992. – 286 с.

8. О безопасности : федер. закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ // Российская газета. 2010. 29 дек.

9. О практике применения судами принудительных мер медицинского характера: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 апреля 2011 г. № 6 // Российская газета. 2011. 20 апр.

10. Савин А. А. Принудительные меры медицинского характера в системе уголовно-правовых мер воздействия // Вестник Академии следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 1. С. 181–184.

11. Скрипченко Н. Ю. Понятие и виды иных мер уголовно-правового характера / Н. Ю. Скрипченко // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2011. № 2. С. 16–21.

12. Уголовный кодекс Монголии / пер. с монг. Батболд Галбадрах, Амарсанаа Вандан-Иш ; науч. ред. перевода и предисл. М. В. Бавсуна, А.А. Нечепуренко. Омск: Омская академия МВД России, 2020. — 144 с.

13. Якушин В. А. Наказание и иные меры уголовно-правового воздействия : монография / В. А. Якушин. – Тольятти: Изд-во ВУиТ, 2018 – 337 с.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ В СТРАНАХ, УЧАСТНИЦАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

УШАКОВ Р.В

Аннотация: Исследование правового феномена «законные интересы осужденных к лишению свободы» обеспечивается совокупным сочетанием как общенаучных, так и специально-юридических методов научного познания, в том числе метода правового сравнения. Последовательное изучение и сопоставление исследуемой категории с аналогичными институтами зарубежных стран позволить выявить ее достоинства и недостатки. Вместе с тем, такая работа должна быть нацелена на поиск и осмысление возможности инфильтрации позитивного юридического опыта в национальное правовое поле, а также заимствования положительных аспектов его применения.

Создание Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) обусловило необходимость последовательного рассмотрения законодательств стран-участниц в различных правовых сферах, в том числе и в сфере исполнения уголовных наказаний. Гармонизация уголовно-исполнительного законодательства стран ЕАЭС, сделает более перспективной и эффективной как пенитенциарную практику, так и исполнение альтернативных наказаний.

Ключевые слова: законные интересы, страны Евразийского экономического союза, гармонизация уголовно-исполнительного законодательства.

Следуя рекомендациям международных стандартов обращения с лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы, Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Армения и Киргизская Республика включили в сферу пенитенциарного воздействия систему льгот и методов, направленных на поощрение осужденных к правопослушному поведению, развитию в них чувства ответственности и интереса к их

перевоспитанию. [1] Таким образом, страны ЕАЭС интегрировали в национальные правовые системы широкий спектр законных интересов осужденных к лишению свободы, взяв курс на реализацию прогрессивного подхода к исполнению наказания.

Анализ законодательства рассматриваемых стран позволил сделать вывод о том, что последние демонстрируют тождественность в формулировке уголовно-исполнительных норм, как в целом, так и в отношении регламентации законных интересов лиц, осужденных к лишению свободы. Представленное сходство обусловлено рядом объективных причин.

Во-первых, страны ЕАЭС до 1991 года являлись субъектами СССР, а, следовательно, находились в едином правовом пространстве. После выхода из состава союза, рассматриваемые государства заимствовали некоторые положения советского исправительно-трудового законодательства, адаптировав их к современным реалиям.

Во-вторых, пенитенциарные ведомства стран-участниц ЕАЭС унаследовали от системы исправительно-трудовых лагерей СССР довольно схожую модель устройства исправительных учреждений.

В-третьих, в основу уголовно-исполнительного законодательства бывших союзных республик заложены положения Модельного уголовно-исполнительного кодекса для государств - участников Содружества Независимых Государств.

Таким образом, родство законодательного закрепления законных интересов осужденных в правовых системах стран ЕАЭС и практики их реализации в настоящее время является объективно обусловленным. Справедливо презюмировать, что тенденции к основательному разобщению в рассматриваемой сфере могут зародиться лишь с постепенным (или внезапным) изменением формы устройства пенитенциарных систем рассматриваемых государств, их экономического развития, влиянием на правовую сферу существующих устоев и традиций, а также под воздействием иных факторов. Все это в перспективе обусловит самобытность национальных правовых систем.

---

[1] Правило 95. Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) (пересмотренный текст) (приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 2015 г.) СПС «Гарант».

В настоящее время уголовное и уголовно-исполнительное законодательство каждой из рассматриваемых стран закрепляет ряд законных интересов осужденных к лишению свободы, которые можно подразделить следующим образом:

- связанные с отсрочкой или частичным (полным) освобождением от отбывания наказания в виде лишения свободы: условно-досрочное освобождение (далее- УДО), замена неотбытой части наказания более мягким видом, амнистия; помилование и другие;

- связанные с изменением условий отбывания наказания или вида исправительного учреждения: изменение условий отбывания наказания в пределах одного исправительного учреждения (далее – ИУ), изменение вида ИУ, проживание за пределами ИУ и другие;

- связанные с режимно-воспитательной работой: применение мер поощрения, выезды за пределы ИУ, предоставление бесконвойного передвижения и другие;

Законные интересы, связанные с отсрочкой отбывания наказания, либо с частичным или полным освобождением от отбывания наказания в виде лишения свободы, представлены в законодательстве рассматриваемых стран сравнительно идентично:

- условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (ст. 79 УК Российской Федерации, ст. 72 УК Республики Казахстан, ст. 90 УК Республики Беларусь, ст. 76 УК Республики Армения, ст. 88 УК Киргизской Республики);

- замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК Российской Федерации, ст. 73 УК Республики Казахстан, ст. 91 УК Республики Беларусь, ст. 77 УК Республики Армения);

- отсрочка отбывания наказания (с. 82 УК Российской Федерации, ст. 74 УК Республики Казахстан, ст. 93 УК Республики Беларусь, ст. 78 УК Республики Армения);[2]

- освобождение от наказания в связи с болезнью (ст. 81 УК Российской Федерации, ст. 75 УК Республики Казахстан, ст. 92 УК Республики Беларусь, ст. 79 УК Республики Армения, ст. 91 УК Киргизской Республики);

[2] Следует отметить, что отсрочка отбывания наказания в Республике Беларусь и Республике Армения допускается только в отношении осужденных-женщин.

- амнистия, помилование (ст. 84, 85 УК Российской Федерации, 78 УК Республики Казахстан, ст. 95, 96 УК Республики Беларусь, ст. 82, 83 УК Республики Армения, ст. 93 УК Киргизской Республики).

Данное сходство обусловлено включением государствами ЕАЭС в национальное уголовное законодательство положений Модельного уголовного кодекса для стран-участников СНГ. Однако, в нормах объективного права рассматриваемых стран встречается закрепление законных интересов, нетипичных для российского законодательства:

- освобождение от наказания и отсрочка отбывания наказания вследствие возникновения обстоятельств исключительного характера (ст. 76 УК Республики Казахстан, ст. 94 УК Республики Беларусь, ст. 80 УК Республики Армения). Такая правовая возможность может быть предоставлена в случае если возникли «особо тяжкие последствия для семьи осужденного вследствие пожара или стихийного бедствия, тяжелой болезни или смерти единственного трудоспособного члена семьи, а также вследствие других чрезвычайных обстоятельств». Представленная формулировка была включена в уголовную номотезию рассматриваемых стран в результате правовой инкорпорации ст. 82 Модельного уголовного кодекса для стран-участников СНГ и полностью соответствует ее положениям.

- сокращение срока назначенного наказания (ч. 4 ст. 73 УК Республики Казахстан). Оставшаяся неотбытой часть наказания может быть сокращена по усмотрению суда (не более чем наполовину) в случае если осужденный в период отбывания наказания способствовал раскрытию и расследованию преступлений, совершенных преступной группой, либо выполнил все условия процессуального соглашения. Формулировка данного законного интереса и его правовая регламентация на уровне закона исключительны, так как не встречаются как в утративших силу, так и в действующих правовых актах рассматриваемых стран. Особенность представленного дозволения обусловлена направленностью не только на поощрение осужденных к правопослушному поведению, но на стимулирование их к содействию правоохранительным органам в вопросе раскрытия преступлений.

В рамках проводимого сравнительно-правового анализа можно выделить нормы российского законодательства, являющиеся беспрецедентными и не встречающиеся в национальном праве стран ЕАЭС.

Так, отечественный законодатель, развивая социальную полезность института отсрочки отбывания наказания, включил в уголовный закон возможность ее предоставления осужденным, признанным больным наркоманией (ст. 82.1 УК Российской Федерации). Целью законодательного закрепления данного законного интереса является прохождение осужденным курса лечения от наркомании, а также медицинской и социальной реабилитации.

Законные интересы осужденных к лишению свободы, связанные с изменением условий отбывания наказания или вида исправительного учреждения, также представлены в широком спектре и имеют ряд отличительных особенностей.

Возможность изменения вида исправительного учреждения как правовое дозволение, реализуемое с учетом ряда материальных и формальных оснований, закреплена в каждой из рассматриваемых правовых систем. Спектр таких оснований в значительной мере схож, они имеют общую направленность: подтверждение прогресса исправления осужденного и снижения его социальной опасности. Однако субъект-применитель рассматриваемого законного интереса может быть различен. Уголовно-исполнительное законодательство Республики Беларусь (ст. 69 УИК РБ) и Республики Казахстан (ст. 96 УИК РК) подразумевает судебное решение вопроса о реализации законного интереса на изменение вида исправительного учреждения. Положения уголовно-исполнительных законов Республики Армения (ст. 101 УИК РА) и Киргизской Республики (ст. 80УИК КР) возлагают полномочия о решении таких вопросов на специальные государственные комиссии.

Данный опыт интересен в следующем аспекте. Значимость предоставляемого блага при реализации законного интереса на изменение вида исправительного учреждения безусловно ниже, нежели при реализации законных интересов на досрочное освобождение, реализуемых по решению суда. В виду такого приоритетного разрыва, законодатель как Армении, так и Киргизии принимает решение об оставлении полномочий в решении рассматриваемого вопроса в компетенции органов исполнительной власти, что с одной стороны в некоторой степени позволяет разгрузить суды, а с другой – способствует его более эффективному решению посредством минимизации излишних бюрократических процессов.

Возможность изменения условий отбывания наказания в пределах одного исправительного учреждения представлена в положениях ст. 68 УК Республики Беларусь, ст. 103 Республики Казахстан, ст. 87 Киргизской Республики.

Примером законодательного закрепления законного интереса на проживание за пределами исправительного учреждения могут служить положения ч. 3 ст. 121 УИК Российской Федерации, п. 2 ч. 5 ст. 143 УИК Республики Казахстан, ч. 3 ст. 123 УИК Киргизской Республики, п. 2 ч. 3 ст. 122 УИК Республики Беларусь. Приведенные нормы закрепляют возможность применения указанного субинститута в качестве последней ступени прогрессивной системы исполнения наказания. Являясь составной частью института изменения условий отбывания лишения свободы в пределах одного исправительного учреждения, проживание осужденных за пределами исправительных учреждений преследует цель социальной адаптации осужденных к условиям жизни на свободе.

Однако в уголовно-исполнительном праве Республики Беларусь встречается иная целевая направленность рассматриваемого феномена. Статья 91 УИК РБ регламентирует возможность проживания женщин, осужденных к лишению свободы, вне исправительного учреждения, в случае добросовестного отношения к труду и соблюдения требований режима на время освобождения от работы по беременности и родам, а также на период достижения ребенком трехлетнего возраста. Схожие положения отражены в ч. 3 ст. 121 УИК РФ, однако российский законодатель позволяет применять указанный законный интерес лишь за шесть месяцев до окончания срока наказания (и не относит факт беременности и ухода за ребенком к основанию предоставления законного интереса), в то время как белорусское законодательство не ограничивает его применение какими-либо формальными основаниями. Таким образом данная норма преследует основной целью развитие чувства материнства, заботы и воспитания детей, отодвигая социальную адаптацию на второй план.

Перечень законных интересов осужденных к лишению свободы, связанных с режимно-воспитательной работой, демонстрирует наибольшую разрозненность как по характеру предоставляемого блага так и в формулировке уже устоявшихся положений.

Одним из важнейших институтов, относимых к представленной группе законных интересов, является комплекс мер поощрения осужденных к лишению свободы. Мера поощрения представляет собой определенное благо, стремление к достижению которого способно вызвать повышение положительной социальной активности и торможение противоправных проявлений личности. Основываясь на данном положении, меры поощрения, отраженные в нормах объективного права стран ЕАЭС, направлены на обеспечение индивидуализации и дифференциации уголовного наказания, а также на способствование достижению основных целей наказания.

Модельный УИК предполагает закрепление во внутригосударственном правовом поле стран-участниц СНГ 9 рекомендуемых мер поощрения лиц, осужденных к лишению свободы, 8 из которых продублированы в российском законодательстве (исключение - разрешение на дополнительный разговор по телефону). Большинство стран ЕАЭС, как и Российская Федерации, включили рассматриваемый перечень в пенитенциарную номотезию. Однако следует отметить, что в ряде правовых актов встречаются меры поощрения, свойственные исключительно национальному уголовно-исполнительному законодательству отдельных стран. Одни из них сформировались в ходе развития и переосмысления рациональности применения отдельных поощрительных институтов (например, увеличение продолжительности прогулки до двух часов сроком на один месяц осужденному, содержащемуся в исправительном учреждении закрытого типа, п. 2 ч. 1 ст. 93 УИК Республики Армения), другие были заимствованы из исправительно-трудового законодательства СССР и нашли свое успешное применение на современном этапе развития пенитенциарных систем (например, награждение грамотой, ст. 116 УИК Кыргызстана).

Безусловно, имплементация рассматриваемого рекомендованного перечня во внутригосударственное законодательство не должна быть категоричной. Право зачастую не успевает за развитием общественных отношений и не в полной мере соответствует существующим реалиям. Утрата актуальности некоторых мер поощрения нивелирует их правостимулирующую функцию. Таким образом динамика общественных отношений должна обуславливать своевременное видоизменение (с целью

адаптации) всех уголовно-исполнительных институтов, включая и поощрительные.

Законный интерес на выезд за пределы исправительного учреждения закреплен в законодательстве всех рассматриваемых иностранных государств, в том числе и в Российской Федерации. Соответствующие нормы национальных законодательств регламентирует схожий порядок и основания краткосрочных выездов осужденных за пределы исправительного учреждения, формулировка которых основана на положениях ст. 92 Модельного УИК стран СНГ: смерть или тяжелая болезнь близкого родственника, угрожающая его жизни, стихийное бедствие, причинившее значительный материальный ущерб осужденному или его семье, а также предварительное решение вопросов трудового и бытового устройства после освобождения. Однако в положениях законодательства каждой отдельной страны имеются свои отличительные особенности.

Ст. 80 УИК Республики Армения не предусматривает в качестве основания для краткосрочного выезда предварительное решение вопросов трудового и бытового устройства осужденного после освобождения, однако разрешает краткосрочный выезд в целях «социальной реабилитации». Таким образом законодатель Республики Армения компенсирует отсутствие субинститута проживания за пределами исправительного учреждения с целью социальной адаптации осужденного к жизни на свободе, включением возможности выезда за пределы исправительного учреждения на длительный срок с той же целью.

Уголовно-исполнительное законодательство Республики Беларусь допускает возможность краткосрочного выезда за пределы исправительного учреждения при наличии необходимости прохождения экзаменационной сессии и (или) сдачи экзаменов осужденным на необходимый для этого срок (для осужденных, отбывающих наказание в колонии-поселении). Законодательная регламентация представленного основания с одной стороны обеспечивает реализацию права осужденного на образование, с другой – является позитивным фактором, обуславливающим его ресоциализацию.

Изложенное наглядно демонстрирует широкий потенциал рассматриваемого института, который не ограничивается представленными примерами.

В уголовно-исполнительном законодательстве рассматриваемых государств предусмотрен ряд законных интересов нетипичных для российской правовой системы.

В положениях ст. 72 УИК Республики Беларусь регламентирован территориальный принцип отбывания наказания. Вместе с тем, в ч. 2 указанной нормы закреплен законный интерес на перевод осужденного для дальнейшего отбывания наказания из одного исправительного учреждения в другое для получения образования. Предоставление указанной возможности повышает эффективность исправительного воздействия и расширяет возможности обеспечения прав осужденных в сфере получения образования.

Возможность перевода осужденного из одного исправительного учреждения в другое по личным обстоятельствам предусмотрена и в уголовно-исполнительном законодательстве Республики Казахстан. Так, в качестве одного из оснований для предоставления такой возможности выступает поддержание социально-полезных связей (ч. 4, ст. 88 УИК РК). При этом необходимо обязательное соблюдение двух условий: наличие места в соответствующем исправительном учреждении и документальное подтверждение наличия социально-полезных связей. Полезность такой меры обусловлена тем фактом, что семья является действенным стимулом для положительного изменения поведения осужденного и имеет достаточно высокий ресоциализационный потенциал.

Статья 95 УИК Республики Казахстан регламентирует порядок, основания и критерии оценки поведения осужденного с целью индивидуализации его наказания. Такая оценка необходима для принятия решения о реализации законных интересов на изменение условий отбывания наказания и вида исправительного учреждения, а также «расширения прав» осужденного в предусмотренных законом случаях.

Всего уголовно-исполнительным законодательством Республики Казахстан определено 6 степеней поведения осужденного (три отрицательных и три положительных) достижению каждой из которых должно сопутствовать выполнение осужденным определенных условий: наличие поощрений и отсутствие взысканий за определенный временной период, членство в добровольной организации осужденных (для положительных степеней), признание осужденного нарушителем, систематическим нарушителем либо злостным нарушителем

установленного порядка отбывания наказания (для отрицательных степеней). Необходимо отметить, что при отсутствии у осужденного поощрений и непогашенных взысканий он будет считаться не имеющим определенной степени исправления.

Несмотря на то, что рассматриваемый институт подвергался конструктивной критике со стороны казахстанских ученых-пенитенциаристов, он образует эффективную систему критериев оценки степеней исправления.

Стоит отметить, что схожие положения отражены в ст. 116 УИК Республики Беларусь. Указанная норма закрепляет три степени исправления осужденного, признание которых необходимо для реализации его законных интересов: ставший на путь исправления, твердо ставший на путь исправления и доказавший свое исправление по отбытии не менее одной четверти срока наказания. Каждой степени соответствует указанный в положениях ч. 3, ч. 4, ч. 5 ст. 116 УИК Республики Беларусь перечень формальных и материальных оснований, несколько отличающихся от критериев оценки степени исправления, регламентированных УИК Республики Казахстан (письменное обязательство о правопослушном поведении, отсутствие взысканий, добросовестное отношение к труду или учебе, выполнение различных видов работ по благоустройству исправительного учреждения, проявление полезной инициативы и др.). Следует отметить, что положения данной нормы обнаруживают тождественность с системой степеней исправления, существовавших в ИТК РСФСР 1970 года.

Несмотря на вопросы, возникающие при научной оценке эффективности рассматриваемого института в других странах, допустимость включения его аналога в российское законодательство рассматривалась в различное время и поддерживалась отечественными учеными-пенитенциаристами.

Так, И.Я. Янчук отмечает, что «отсутствие четкой правовой регламентации влечет оценку осужденного комиссией исходя из интересов, зачастую не связанных с достижением целей наказания». И.А. Смирнов, говоря об отсутствии разработки и систематизации оценки степени исправления осужденных, отмечает, что указанное обстоятельство «не только затрудняет реализацию прогрессивной системы отбывания наказания, но и приводит к отсутствию единообразной судебной практики

применения соответствующих норм уголовно-исполнительного законодательства». Кроме того, автор отмечает необходимость закрепления перечня степеней исправления осужденных, так как в противном случае происходит формирование оценочно-правовой коллизии, где на основании одинаковых критериев исправления могут быть предоставлены совсем различные социально-правовые последствия.

Соглашаясь в определенной мере с представленной позицией, мы считаем, что отечественному законодателю следовало бы рассмотреть возможность закрепления в УИК РФ перечня степеней исправления осужденных, а также критериев их определения, взяв за основу положительный опыт советского исправительно-трудового законодательства, а также уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан и Республики Беларусь.

Список литературы:

1. Горбань Д.В. Правовое регулирование проживания осужденных за пределами исправительных учреждений :дис. … канд. юрид. наук. Рязань, 2014.

2. Кашуба Ю.А. Гармонизация уголовно-исполнительного законодательства как основа взаимодействия уголовно-исполнительных систем стран Евразийского экономического союза // В сборнике: Преступление, наказание, исправление сборник тезисов выступлений и докладов участников IV международного пенитенциарного форума : (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России) : в 10 т.. Рязань, 2019.

3. Скаков А.Б. Об оценке поведения осужденных, лишенных свободы // Уголовно-исполнительное право. 2018. Т. 13. № 2. С. 116–123.

4. Смирнов И.А. Критерии исправления положительно характеризующихся осужденных по законодательству стран СНГ (Россия, Казахстан, Белоруссия) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. № 3. С. 134-142.

5. Стурова М.П., Первозванский В.Б. Педагогические основы профессиональной деятельности сотрудников исправительных учреждений : метод. Пособие. – М : НИИ ФСИН России, 2005. С. 33. (123 с.).

6. Финаева А.Г. Ресоциализационный потенциал семьи осужденного // ИСОМ. 2012. №4. С. 175-176.

7. Янчук И.А. Об использовании оценки степени исправления осужденных к лишению свободы в процессе дифференциации и индивидуализации // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2016. № 1 (33). С. 50–53.

ЦАГДАН ХОРИХ ҮЙЛ АЖИЛЛАГААНД ТУЛГАМДАЖ БУЙ ЗАРИМ АСУУДАЛ

Б.БАТЗАЯА
ШШГЕГ-ын харъяа Ховд аймаг дахь ШШГГ 457 дугаар нээлттэй хаалттай хорих ангийн ээлжийн дарга,
ахлах дэслэгч

Товч агуулга: Цагдан хорих таслан сэргийлэх арга хэмжээний тухай ойлголт, онцлог, эрх зүйн зохицуулалт, цагдан хорих ажиллагаанд тулгамдаж буй өнөөгийн зарим асуудал

Abstract: The concept of provisional detentions and prevention,some current issues facing to actions provisional detentions, about their features and legal regulations.

Түлхүүр үгс: Цагдан хорих шийдвэр нь таслан сэргийлэх арга хэмжээний нэг төрөл болох нь

Key words: The concept of provisional detentions and prevention,some current issues facing to actions provisional detentions, about their features and legal regulations.

Хүн төрөлхтөн үүссэн цагаасаа гэм буруу үйлдэл хийсэн нэгнээ хорьж, шийтгэж ирсэн ба түүхийн явцад улам бүр боловсронгуй болон хөгжиж ирсэн. Хорьж мөрдөх асуудал нь хүний эрх, эрх чөлөөг хязгаарласан байдаг тул хууль, эрх зүйд улам бүр баяжиж төгөлдөршиж ирсэн байдаг.

Хүний эрх эрх чөлөөг хязгаарлах нь хууль зүйн шинжлэх ухаанд “албадлага” гэж нэрлэгдэн өдгөө хүртэл судлагдсаар ирсэн. Нийгмийн харилцааны ямар хэлбэрийг зохицуулж байгаагаасаа хамаарч эрх зүйн албадлага нь харилцан адилгүй ойлголт, судлагдахуун, зорилготой байдгийг судалсаар байна. Хууль зүйн шинжлэх ухааны хөгжлийн түвшин, нийгмийн харилцааны хурд зэрэг зүйлээс хамаарч ойлголт нь янз бүрээр өөрчлөгдсөөр ирсэн. Тэр дундаа эрүүгийн процессын албадлага нь амьдралд үйлдэгдсэн аливаа гэмт хэргийн бодит үнэнийг тогтоох, хөдөлбөргүй нотлох, гэмт хэрэг үйлдсэн этгээдэд ял шийтгэлийг шударгаар

оногдуулах зорилготой нягт холбоотой учраас цагдан хорих таслан сэргийлэх арга хэмжээг улам бүр боловсронгуй болгох шаардлага байна.

Одоо хүчин төгөлдөр үйлчилж буй “Хорих байрны дотоод журам” нь хууль зүйн сайдын үүрэг гүйцэтгэгчийн 2014 оны 11 дүгээр сарын 24-ний өдрийн А/209 дугаар тушаалын хавсралтаар шинэчлэн батлагдсан. Энэхүү журам нь 1999 оны 7 дугаар сарын 1-ний өдөр батлагдсан сэжигтэн, яллагдагчийг баривчлах, цагдан хорих шийдвэрийг биелүүлэх тухай хуулийн зүйл заалтыг удирдлага болгодог.

“Сэжигтэн, яллагдагчийг баривчлах, цагдан хорих шийдвэрийг биелүүлэх тухай хууль”-ийг баталснаас хойш манай байгууллагын түүхэн хөгжил, цаг үеийн нөхцөл байдал, эрх зүйн шинэтгэлийн хүрээнд 2000 оны 02 дугаар сар, 2002 оны 01 дүгээр сар, 2013 оны 12 дугаар сар, 2017 оны 05 дугаар саруудад тус тус нэмэлт өөрчлөлт орж байсан. Шүүхийн шийдвэр гүйцэтгэх тухай хууль батлагдсантай холбогдуулан, нийцүүлж 2002 онд томоохон өөрчлөлт орсон ба тэр цагаас хойш эрх зүйн шинэтгэлийн хүрээнд 2017 онд мөн томоохон өөрчлөлт оруулж байсан. Эрх зүйн шинэтгэлийн хүрээнд шүүхийн шийдвэр гүйцэтгэх тухай хуулийг шинэчлэн найруулж түүнд нийцүүлэн гаргадаг бусад эрх зүйн актуудыг өөрчлөн найруулсан байдаг.

Энэхүү өгүүллийн гол зорилго нь Хууль зүйн сайдын үүрэг гүйцэтгэгчийн 2014 оны 11 дүгээр сарын 24-ний өдрийн А/209 дугаар тушаалын хавсралтаар шинэчлэн баталсан хорих байрны дотоод журам нь хууль тогтоомжид нийцэхгүй өөрчлөх шаардлагатай талаар өгүүлэх болно.

Эрх зүйн шинэтгэлийн хүрээнд “Шүүхийн шийдвэр гүйцэтгэх тухай хууль”-ийг шинэчлэн найруулж түүнд нийцүүлэн гаргадаг бусад эрх зүйн актуудыг өөрчлөн найруулсан байдаг. Гэвч хууль зүйн сайдын баталдаг хорих байрны дотоод журам нь 2014 оны 11 дүгээр сараас хойш шинэчлэн батлаагүй байгаа нь зарим зүйл заалтууд амьдрал болон хуульд нийцэхгүй байна. Ингээд хууль болон амьдралд нийцэхгүй байгаа заалтуудын талаар эсээний үндсэн хэсэгт дэлгэрэнгүй тайлбарлах болно.

1. Цагдан хорих таслан сэргийлэх арга хэмжээний тухай ойлголт

Цагдан хорих нь бусад таслан сэргийлэх арга хэмжээтэй харьцуулахад яллагдагч, шүүгдэгчийн эрх, эрх чөлөөг их хэмжээгээр хязгаарладаг хамгийн хатуу арга хэмжээ юм. Хүний эрхийн түгээмэл тунхаглалын 9 дүгээр зүйлд “Хэнийг ч дур мэдэн баривчлах, саатуулах буюу хөөн зайлуулах ёсгүй”, Иргэний болон улс төрийн эрхийн тухай олон улсын

Пактын 9 дүгээр зүйлд “Хэнийг ч дур мэдэн баривчилж цагдан хорьж болохгүй” Монгол Улсын Үндсэн хуулийн 16 дугаар зүйлийн 13 дахь хэсэгт “Хуульд заасан үндэслэл, журмаас гадуур дур мэдэн хэнийг ч нэгжих, баривчлах, хорих, мөрдөн мөшгөх, эрх чөлөөг нь хязгаарлахыг хориглоно” гэж тус тус заасан нь хүний халдашгүй чөлөөтэй байх эрхийн баталгаа юм. Тийм ч учраас ЭХХШ тухай хуульд цагдан хорих үндэслэл, журмыг нарийвчлан хуульчилжээ.[1]

Цагдан хорих таслан сэргийлэх арга хэмжээг хэрэглэхэд онцгой шаардлага тавигдаж байгаагийн нэг илрэл бол түүнийг хүнд, онц хүнд гэмт хэрэг үйлдсэн, удаа дараа ял шийтгэгдэж байсан яллагдагч, шүүгдэгчид хэрэглэж буй өнөөгийн практик.

Цагдан хорих таслан сэргийлэх арга хэмжээ нь яллагдагч, шүүгдэгчийн хувийн эрх, эрх чөлөөг их хэмжээгээр хязгаарладаг тул түүнийг хэрэглэх тусгай нөхцөлийг хуулиар тогтоож өгчээ.

Шүүх ЭХХШ тухай хуулийн 14.9 дүгээр зүйлд заасан ёсоор яллагдагч:

- ЭХХША-наас оргон зайлахыг завдсан, оргон зайлсан;

- Шүүгч, прокурор, мөрдөгч, хохирогч, гэрч, шинжээч, гэмт хэрэг хамтран үйлдсэн хүнийг дарамталсан, сүрдүүлсэн, эсхүл тэдгээрийн болон өөрийн амь нас, эрүүл мэндэд аюул учруулах үндэслэл бүхий баримт, мэдээлэл байгаа;

- Гэмт хэрэг дахин үйлдэх талаар үндэслэл бүхий баримт, мэдээлэл байгаа;

- Урьд нь авсан таслан сэргийлэх арга хэмжээг зөрчсөн, шүүх, прокурорын мэдэгдэх хуудсаар дуудахад хүндэтгэн үзэх шалтгаангүйгээр ирээгүй бол цагдан хорих таслан сэргийлэх арга хэмжээ авах үндэслэл бүрдэнэ.[2]

Эрүүгийн хуулийн тусгай ангид хорих ялын доод хэмжээг найман жил, түүнээс дээш хугацаагаар оногдуулахаар заасан гэмт хэргийн яллагдагчийн хувийн байдал, үйлдэгдсэн гэмт хэргийн шинжийг харгалзан эрүүгийн хэрэг хянан шийдвэрлэх ажиллагааны зорилтод нийцүүлэн цагдан хорих таслан сэргийлэх арга хэмжээ авч болно.[3]

---

[1] “Ж.Бямбаа”, “Ж.Эрхэсхулан” Эрүүгийн процессын эрх зүйн үндсэн асуудал. УБ., 2018. 142 дахь тал

[2] “Төрийн мэдээлэл” эмхэтгэл 2017. №23

[3] “Төрийн мэдээлэл” эмхэтгэл. 2016. №7

Яллагдагчийн цагдан хорих үндсэн хугацаа 1 сар байна.

Хэргийн ээдрээ төвөгтэй байдлыг харгалзан яллагдагчийг цаашид цагдан хорих зайлшгүй шаардлагатай бол шүүх цагдан хорих таслан сэргийлэх арга хэмжээний хугацааг тухай бүр 1 сар хүртэл хугацаагаар сунгах ба яллагдагчийг цагдан хорих нийт хугацаа Эрүүгийн хуульд хорих ялын дээд хэмжээг 5 жил хүртэл хугацаагаар оногдуулахаар заасан гэмт хэрэгт 12 сар, Эрүүгийн хуульд хорих ялын дээд хэмжээг 5 жилээс дээш хугацаагаар оногдуулахаар заасан гэмт хэрэгт 18 сараас хэтэрч болохгүй.[4]

Эрүүгийн хуулийн 10.1 дүгээр зүйлийн 2 дахь хэсэг/Хүнийг хүндрүүлэх нөхцөл байдалтайгаар санаатай алах/, 17.1 дүгээр зүйлийн 3 дахь хэсэгт/Хүндрүүлэх нөхцөл байдалтайгаар хулгайлах/, 19.6/Хорлон сүйтгэх/, 29.5/Төрлөөр устгах/ дугаар зүйлд заасан гэмт хэргийн яллагдагчийг энэ зүйлийн 2 дахь хэсэгт зааснаас илүү хугацаагаар цагдан хорих шаардлагатай бол шүүх 6 сар хүртэл хугацаагаар нэмж сунгаж болно.

Нэг хэрэгт дахин, эсхүл тусгаарласан, нэгтгэсэн хэрэгт шинээр цагдан хоригдсон бол өмнө нь цагдан хоригдсон хугацааг нийт цагдан хоригдсон хугацаанд оруулж тооцно.

Баривчлагдсан хугацааг цагдан хорих хугацаанд оруулж тооцно. Баривчлагдсан 24 цаг хүртэл хугацааг цагдан хоригдсон 1 хоногоор тооцно.

Цагдан хорих таслан сэргийлэх арга хэмжээг хүчингүй болгож, суллагдсан яллагдагчид урьд нь цагдан хоригдсон үндэслэлээр дахин цагдан хоригдсон үндэслэлээр дахин цагдан хорих таслан сэргийлэх арга хэмжээ авахыг хориглоно.

Өсвөр насны яллагдагч, хөхүүл хүүхэдтэй эмэгтэй яллагдагч, жирэмсэн яллагдагчид эрүүгийн хэрэг хянан шийдвэрлэх хуулийн 14.9 дүгээр зүйлд заасан үндэслэлээр, эсхүл урьд авсан таслан сэргийлэх арга хэмжээг зөрчсөн, дахин гэмт хэрэг үйлдсэн бол цагдан хорих таслан сэргийлэх арга хэмжээг авч болно.[5]

1. **Сэжигтэн, яллагдагчийг баривчлах, цагдан хорих шийдвэрийг биелүүлэх тухай**

Хорих байрны дотоод журам

Хорих байранд хууль зүйн асуудал эрхэлсэн Засгийн газрын гишүүн Улсын ерөнхий прокурортой зөвшилцөн баталсан “Хорих байрны дотоод журам”-ыг дагаж мөрдөнө.

---

[4] “Төрийн мэдээлэл” эмхэтгэл 2017. №23. 11 дэх тал

[5] “Төрийн мэдээлэл” эмхэтгэл 2017. №23. 12 дахь тал

Хорих байрны дотоод журмаар дараах асуудал зохицуулна:

- Хоригдох этгээдийг хүлээн авах, хорих өрөөнд байрлуулах;
- Хоригдсон этгээдэд хориглох зүйл;
- Хоригдсон этгээдэд өгөх цай, хоолны хэмжээ, хоригдол тус бүр хоолоо идэж байгаа эсэхэд хяналт тавих;
- Хоригдсон этгээдийн бие, эд зүйлд үзлэг хийх;
- Хоригдсон этгээдийг эргэх, түүнтэй уулзах;
- Хоригдсон этгээд захидал, цахилгаанаар харилцах;
- Хоригдсон этгээд ном, сонин, сэтгүүл ашиглах;
- Хоригдсон этгээд шашны зан үйл үйлдэх;
- Хоригдсон этгээдийн эмнэлэг, ариун цэврийн үйлчилгээ;
- Хоригдсон этгээдийг салхилуулах;
- Хоригдсон этгээдийг мөрдөн байцаах ажиллагаа, шүүх хуралдаанд оруулах, буцаан авчрах;
- Хорих өрөөнд гаднаас хүн ороход түүний аюулгүй байдлыг хангах.
- Хорих байрны дотоод журамд хоригдсон этгээд хорих өрөөнд авч орж болох гутал, хувцас, бусад хэрэгцээтэй зүйл, түүнчлэн төлбөртэй үйлчилгээний төрлүүдийг тодорхой тусгана.[6]

Хоригдсон этгээдийн эрх, үүрэг, түүнийг хэрэгжүүлэх

Хоригдсон этгээд дараах эрх эдэлнэ:

- Өөрийн эрх, үүрэг, хорих байрны дотоод журам, өргөдөл, гомдол, хүсэлт гаргах эрхийн талаар мэдээлэл, тайлбар авах;
- Өөрийн хувийн аюулгүй байдлыг хангуулах;
- Хорих байрны дарга болон хорих байрны үйл ажиллагаанд хяналт тавих эрх бүхий албан тушаалтантай хорих байранд ажиллах үеэр нь хувиараа уулзах;
- Өмгөөлөгчтэй уулзах, хууль зүйн туслалцаа авах;
- Ар гэр бүлтэйгээ уулзах;
- Улсын нууцтай холбоотой болон гэмт үйлдэлд холбогдолтой урвуулан ашиглаж болзошгүйгээс бусад, өөрийн хууль ёсны эрх ашгийг хамгаалах баримт бичиг, бичлэгийг биедээ хадгалах;
- Ном, сонин, сэтгүүл, ариун цэврийн хэрэгсэл өрөөндөө байлгах;

[6] “Төрийн мэдээлэл” эмхэтгэл 1999он. №34

- Энэ хуулиар тогтоосон хэмжээний илчлэгтэй хоол, түүнчлэн унтах байр, дэвсгэр, хучлагаар хангагдах;
- Шөнийн цагт 8 цагаас багагүй хугацаагаар унтаж амрах;
- Эмнэлгийн тусламжийг Иргэний эрүүл мэндийн даатгалын тухай хуульд заасан журмын дагуу авах;
- Хорих байрны дотоод журамд заасны дагуу захидал, цахилгаанаар харилцах, бичгийн хэрэгсэл ашиглах;
- Хорих байрны дотоод журам зөрчихгүйгээр шашны зан үйл үйлдэх;
- Хорих байрны дотоод журамд заасан хугацаагаар салхинд гарах; боловсрол, мэдлэгээ дээшлүүлэх, шаардлагатай сурах бичиг, ном ашиглах;
- Эргэлт авах;
- Иргэний эрх зүйн хэлцэлд итгэмжлэгдсэн төлөөлөгчөөрөө дамжуулан оролцох;
- Өөрт холбогдох асуудлаар болон хорих байрны нөхцөл, журам, үйл ажиллагааны талаар аль ч байгууллага, албан тушаалтанд өргөдөл, гомдол, хүсэлт гаргах.

Хоригдсон этгээд дараах үүрэгтэй:

- Хорих байрны дотоод журмыг чанд сахиж, хорих байрны ажилтны хууль ёсны шаардлагыг биелүүлэх;
- Ариун цэвэр, эрүүл ахуйн шаардлагыг сахих;
- Хорих байрны ажилтныг ажил, үүргээ гүйцэтгэхэд нь саад учруулахгүй байх;
- Хуурамчаар өвчилсөн, эрүүл мэнд болон бие эрхтэндээ санаатайгаар хохирол, гэмтэл учруулсан бол эмчилгээний зардлыг хувиасаа төлөх;
- Хорих байрны эд зүйлийг эвдэж гэмтээх, нууцаар худалдаа, наймаа хийх зэрэг зөрчил гаргахгүй байх.
- Хоригдсон этгээд өмгөөлөгч болон төрөл садан, бусад хүмүүстэй уулзах
- Хоригдсон этгээд нь хорих байранд өөрийн өмгөөлөгчтэй ганцаарчлан уулзаж болно. Хоригдсон этгээд өмгөөлөгчтэйгөө ганцаарчлан уулзах нөхцөлөөр хангагдсан байна.
- Хоригдсон этгээдийг хорих шийдвэр гаргасан эрх бүхий албан тушаалтны буюу түүний удирдах дээд албан тушаалтны бичгээр

олгосон зөвшөөрлөөр төрөл садан болон бусад хүмүүстэй уулзуулж болно.

- Хоригдсон гадаад улсын иргэн нь албан тушаалтны зөвшөөрлөөр хорих байрны захиргаагаар дамжуулан өөрийн улсын дипломат төлөөлөгчийн болон консулын газрын ажилтантай уулзаж болно.
- Хоригдсон этгээд төрөл садан болон бусад хүмүүстэй уулзахад хорих байрны харуул хамгаалалтын ажилтан байлцана. Хориглосон хүнсний болон бусад зүйл, эсхүл гэмт хэргийн бодит үнэнийг тогтооход саад учруулах буюу гэмт хэрэг үйлдэхэд хүргэх мэдээлэл дамжуулахыг оролдсон тохиолдолд уулзалтыг нэн даруй таслан зогсооно.
- Хоригдсон этгээд өмгөөлөгчтэйгөө уулзахад эргэлт уулзалтын журам хамаарахгүй.[7]

Хоригдсон этгээдийн аюулгүй байдлыг хангах

Хоригдсон этгээдийн амь нас, эрүүл мэндэд аюул тулгарсан, хоригдсон бусад этгээдийн зүгээс түүнд заналхийлсэн, довтолсон тохиолдолд хорих байрны ажилтан хоригдсон этгээдийн хувийн аюулгүй байдлыг хангах арга хэмжээ цаг алдалгүй авах үүрэгтэй.

Захидал, харилцаа

Хоригдсон этгээд төрөл садан болон бусад хүмүүстэй зохих журмын дагуу захидал, цахилгаанаар харилцах бөгөөд зардлыг өөрөө хариуцна.

Хоригдсон этгээдэд ирсэн болон тэднээс явуулсан захидал, цахилгааныг хорих байрны захиргаа заавал хянана. Гэмт хэргийн бодит үнэнийг тогтооход саад болохуйц утгатай нууц үг хэллэг, шифртэй, төрийн болон хуулиар хамгаалагдсан бусад нууцтай холбоотой захидал, цахилгааныг хорих шийдвэр гаргасан албан тушаалтанд шилжүүлнэ.

Хоригдсон этгээд нь ял эдэлж байгаа хүмүүстэй захидал, цахилгаанаар харилцахад зөвхөн хорих шийдвэр гаргасан албан тушаалтны зөвшөөрлийг үндэслэнэ.

Хоригдсон этгээдийн нэр дээр ирсэн захидал, цахилгааныг хорих байрны захиргаа хүлээн авснаас хойш ажлын гурав хоногийн дотор хүлээлгэн өгөх ба гадаад хэл дээрх захидал, цахилгааныг монгол хэлэнд орчуулахад шаардлагатай хугацааг энэ хугацаан дээр нэмж тооцож болно.

Хоригдсон этгээдийн ойрын төрөл, садны хүн хүнд өвчтэй байгаа, эсхүл нас барсан тухай мэдээг түүнд нэн даруй хүргэнэ.

[7] “Төрийн мэдээлэл” эмхэтгэл 1999он. №34

Хорих байрнаас суллагдсан этгээдийн нэр дээр ирсэн захидал, цахилгааныг хорих байрны захиргаа хүлээн авснаас хойш ажлын гурав хоногийн дотор хаягаар нь илгээнэ.

Өргөдөл, гомдол гаргах

Хоригдсон этгээд нь төрийн болон нутгийн захиргаа, бусад байгууллага, албан тушаалтанд явуулах өргөдөл, санал, гомдлоо хорих байрны захиргаагаар дамжуулан илгээнэ.

Шүүх, прокурор болон хорих байрны үйл ажиллагаанд хяналт тавих эрх бүхий төрийн бусад байгууллагад явуулах өргөдөл, санал, гомдлыг хорих байрны захиргаа хянаж шалгаж болохгүй бөгөөд өргөдөл, санал, гомдлыг хүлээн авсан өдрийн дараагийн өдрөөс хэтрүүлэхгүйгээр битүүмжилсэн дуттуйгаар зохих байгууллагад илгээнэ.

Төрийн байгууллага, албан тушаалтанд хаягласан өргөдөл, санал гомдлыг хорих байрны захиргаа хянаж, хүлээн авсан өдрөөс хойш гурав хоногийн дотор илгээнэ.

Гэмт хэргийн бодит үнэн тогтооход саад болохуйц утгатай, нууц үг хэллэг, шифртэй төрийн болон хуулиар хамгаалагдсан бусад нууцтай холбоотой өргөдөл, санал, гомдлыг хорих шийдвэр гаргасан албан тушаалтанд шилжүүлнэ.

Мөрдөгч, прокурорын үйл ажиллагаатай холбогдолтой гомдлыг хүлээн авсан өдрөөс хойш гурав хоногийн дотор холбогдох байгууллагад нь илгээнэ.

Өргөдөл, санал, гомдлын хариуг хоригдсон этгээдэд танилцуулж, гарын үсэг зуруулж, хувийн хэрэгт нь хавсаргана.

Өөрийн хууль ёсны эрх, ашиг сонирхлыг хамгаалуулахаар өргөдөл, санал, гомдол гаргасан хоригдож буй этгээдийг хавчин хяхах, мөрдөн мөшгөхийг хориглоно. Ийнхүү хавчин хяхсан, мөрдөн мөшгөсөн этгээдэд хуульд заасан хариуцлага хүлээлгэнэ.

Хоол хүнс болон нэн хэрэгцээтэй зүйлээр хангах

Хоригдсон этгээд нь өдөрт 3400 килокалори (ккал)-аас дээш хэмжээний илчлэгтэй хоолоор үнэ төлбөргүй хангагдана.

Хоригдсон этгээд нь хүнсний болон нэн хэрэгцээтэй зүйлээ бэлнээр худалдан авч хэрэглэх эрхтэй.

Ахуйн хангамж

Хоригдсон этгээд нь ариун цэвэр, эрүүл ахуйн шаардлагад тохирсон нөхцөл, унтаж амрах боломжоор хангагдана.

Хорих байрны өрөө нь нэг хүнд 2,5 ба түүнээс дээш хавтгай дөрвөлжин метр талбай ногдохоор байна.

Хорих байр нь агааржуулах төхөөрөмжтэй байна.

Хоригдсон этгээдэд хорих байрны захиргаанаас хучлага, дэвсгэр, аяга, халбага тавьж олгоно.

Хоригдсон этгээд нь аллага, хүчирхийлэл, садар самууныг сурталчилснаас бусад ном, сонин, сэтгүүлийг хорих өрөөндөө байлгаж болно.

Эмнэлэг, эрүүл ахуйн хангамж

Хорих байранд өвчнөөс урьдчилан сэргийлэх, эмчлэх, халдваргүйжүүлэх ажлыг эрүүл мэндийг хамгаалах холбогдох хууль тогтоомжид заасны дагуу явуулна. Хорих байрны захиргаа нь хоригдсон этгээдийн эрүүл мэндийг хамгаалахуйц ариун цэвэр, эрүүл ахуйн шаардлага хангах үүрэгтэй.

Хоригдсон этгээдэд эмнэлгийн тусламж үзүүлэх, түүнийг эмнэлгийн байгууллагад эмчлэх, хорих байранд эмнэлгийн ажилтан ирж, үйлчлэх журмыг эрүүл мэнд, хууль зүйн асуудал эрхэлсэн Засгийн газрын гишүүд хамтран батална.

Хоригдсон этгээд биедээ гэмтэл авсан тохиолдолд хорих байрны эмнэлгийн ажилтан эмнэлгийн үзлэг хийж, үзлэгийн дүнг гэмтэл авсан этгээдэд танилцуулж, энэ тухай хувийн хэрэгт тэмдэглэнэ. Хорих байрны даргын болон мөрдөгч, прокурорын санаачилгаар, эсхүл гэмтэл авсан этгээд, түүний өмгөөлөгчийн хүсэлтээр үзлэгийг эмнэлгийн ердийн байгууллагаар хийлгэж болно.

Хоригдсон этгээд хүндээр өвчилсөн, эсхүл нас барсан тохиолдолд хорих байрны захиргаа нь түүний ойрын төрөл садан болон хорих шийдвэр гаргасан албан тушаалтан, прокурорт нэн даруй мэдэгдэнэ.

Хоригдсон этгээд нас барсан тохиолдолд цогцост шүүх эмнэлгийн задлан шинжилгээ хийсний дараа ар гэр, төрөл садны хүмүүст шилжүүлнэ. Цогцсыг ирж авах хүнгүй бол тухайн хорих байрны зардлаар оршуулна.[8]

Хорих байрны дотоод журам

Журмын 2.2-д “Хорих байр нь хоригдох этгээдийг нутаг дэвсгэрийн харьяаллын дагуу 08.00-18.00 цагийн хооронд хүлээн авах ба Эрүүгийн байцаан шийтгэх хуулийн 68 дугаар зүйлийн 68.10 дахь хэсэгт заасан

[9] “Төрийн мэдээлэл” эмхэтгэл 1999он. №34

үндэслэлээр нэг хорих байрнаас нөгөө хорих байранд шилжүүлэхээс бусад тохиолдолд хорих байранд нутаг дэвсгэрийн харьяаллын бус хоригдох этгээдийг хүлээн авахыг хориглоно” гэж заасан байдаг.

“Хоригдох этгээдийг нутаг дэвсгэрийн харьяаллын дагуу 08.00-18.00 цагийн хооронд хүлээн авна” гэсэн заалт нь шүүхийн шийдвэр гүйцэтгэх ажиллагаа шуурхай байх зарчим алдагдаж байна.

Шүүхийн шийдвэр гүйцэтгэх тухай хуулиас

4 дүгээр зүйл.Шүүхийн шийдвэр гүйцэтгэх ажиллагааны зарчим

4.1.Шүүхийн шийдвэр гүйцэтгэх ажиллагаанд хууль дээдлэх, хүний эрх, эрх чөлөө, хууль ёсны ашиг сонирхлыг хүндэтгэх, хүний эрх, эрх чөлөөг зөвхөн хуульд зааснаар хязгаарлах, энэрэнгүй, шуурхай байх зарчмыг баримтална.[9]

Эрүүгийн байцаан шийтгэх хуулийн 68 дугаар зүйлийн 68.10 дахь хэсэгт заасан үндэслэлээр нэг хорих байрнаас нөгөө хорих байранд шилжүүлэхээс бусад тохиолдолд хорих байранд нутаг дэвсгэрийн харьяаллын бус хоригдох этгээдийг хүлээн авахыг хориглоно” гэж заасан байдаг. Энэ заалт нь 2017 оны 5 дугаар сарын 18-ны өдрийн хуулиар бүхэлдээ хүчингүй болсонд тооцсон хуучин эрүүгийн байцаан шийтгэх хуулийн нэр томьёо ашигласан байдаг.

Хүчингүй болсон эрүүгийн байцаан шийтгэх хуулийн заалт

~~68.10.Сэжигтэн, яллагдагчийг оор газарт шилжүүлэн цагдан хорих эсэхийг прокурорын саналыг үндэслэн шүүгч захирамж гарган шийдвэрлэх бөгөөд хэрэв шүүх шилжүүлэн хорих саналыг хүлээн авсан бол энэ тухай сэжигтэн, яллагдагчийн гэр бүлийн гишүүн, эсхүл өмгөөлөгчид 24 цагийн дотор мэдэгдэнэ.~~

Хорих байрны дотоод журмаас

2.7.Согтууруулах ундааны зүйл, мансууруулах, сэтгэцэд нөлөөлөх эм бодис хэрэглэсэн хоригдох этгээдийг хорих байранд саадгүй хүлээн авч тусгай өрөөнд байршуулна. Хэрэв хоригдох этгээдэд хорих байрны эмнэлгийн шатлалаас дээш шатлалын нарийн мэргэжлийн эмнэлгийн тусламж, үйлчилгээ шаардлагатай бол хүлээн авахгүй.

2.8.Энэ журмын 2.7-д заасан хоригдох этгээдийг хүлээн авахгүй нөхцөл үүссэн үед хорих байрны жижүүр, цагдан хорих байрны эмч энэ талаар тэмдэглэл үйлдэж, цагдан хорих шийдвэр гаргасан эрх бүхий албан

[9] “Төрийн мэдээлэл” эмхэтгэл 2017 он. №24

тушаалтанд нэн даруй мэдэгдэнэ. Хүлээн авч болохгүй нөхцөл байдал арилсан үед хоригдох этгээдийг хүлээн авна” гэж заасан байдаг.

“Хэрэв хоригдох этгээдэд хорих байрны эмнэлгийн шатлалаас дээш шатлалын нарийн мэргэжлийн эмнэлгийн тусламж, үйлчилгээ шаардлагатай бол хүлээн авахгүй. Хүлээн авч болохгүй нөхцөл байдал арилсан үед хоригдох этгээдийг хүлээн авна” гэх заалт ойлгомжгүй байна. Хүлээн авч болохгүй нөхцөл байдал арилах хүртэл хугацаанд ямар байгууллага хариуцах, ямар үйл ажиллагаа явагдах нь тодорхойгүй байна.

18.1.Мөрдөн байцаах, шүүх хуралдааны ажиллагаанд хоригдсон этгээдийг эрх бүхий байгууллага, албан тушаалтнаас бичгээр ирүүлсэн баримтыг үндэслэн оролцуулах ба тэдгээрийг хуяглан хүргэх, буцаан авч ирэх, харуул хамгаалалтын ажиллагааг Тахарын алба гүйцэтгэнэ.

20.4-д “Тахарын алба шүүхэд хуяглан хүргэх хоригдогч нарын тоог тухайн хорих ангийн удирдлагад 1 хоногийн өмнө бичгээр мэдэгдсэн байна” гэж татан буугдсан байгууллагын нэр ашигласан байна. “Хорих ангийн удирдлагад мэдэгдэнэ” гэснийг хорих байрны дарга болгон өөрчлөх шаардлагатай.[10]

Эрүүгийн хэрэг хянан шийдвэрлэх тухай хуулиас

14.9 дүгээр зүйл.Цагдан хорих таслан сэргийлэх арга хэмжээ

1.Шүүх дараах үндэслэлийн аль нэг нь байвал яллагдагчийг цагдан хорих шийдвэр гаргана:

1.1.эрүүгийн хэрэг хянан шийдвэрлэх ажиллагаанаас оргон зайлахыг завдсан, оргон зайлсан;

1.2.шүүгч, прокурор, мөрдөгч, хохирогч, гэрч, шинжээч, гэмт хэрэг хамтран үйлдсэн хүнийг дарамталсан, сүрдүүлсэн, эсхүл тэдгээрийн болон өөрийн амь нас, эрүүл мэндэд аюул учруулах үндэслэл бүхий баримт, мэдээлэл байгаа;

1.3.гэмт хэрэг үйлдэж болзошгүй талаар үндэслэл бүхий баримт, мэдээлэл байгаа;

1.4.урьд нь авсан таслан сэргийлэх арга хэмжээг зөрчсөн, шүүх, прокурорын мэдэгдэх хуудсаар дуудахад хүндэтгэн үзэх шалтгаангүйгээр ирээгүй.[11]

2.Эрүүгийн хуулийн тусгай ангид хорих ялын доод хэмжээг найман жил, түүнээс дээш хугацаагаар оногдуулахаар заасан гэмт хэргийн

[10] “Хорих байрны дотоод журам” 2014 он

[11] “Төрийн мэдээлэл” эмхэтгэл 2017 он, №23

яллагдагчийн хувийн байдал, үйлдэгдсэн гэмт хэргийн шинжийг харгалзан эрүүгийн хэрэг хянан шийдвэрлэх ажиллагааны зорилтод нийцүүлэн цагдан хорих таслан сэргийлэх арга хэмжээ авч болно.[12]

Дүгнэлт

Хорих байранд хоригдох этгээдийг 08.00-22.00 цагийн хооронд хүлээн авах гэснийг 08.00-22.00 цаг болгон өөрчлөх

Эрүүгийн байцаан шийтгэх хууль гэснийг эрүүгийн хэрэг хянан шийдвэрлэх тухай хууль болгон өөрчлөх

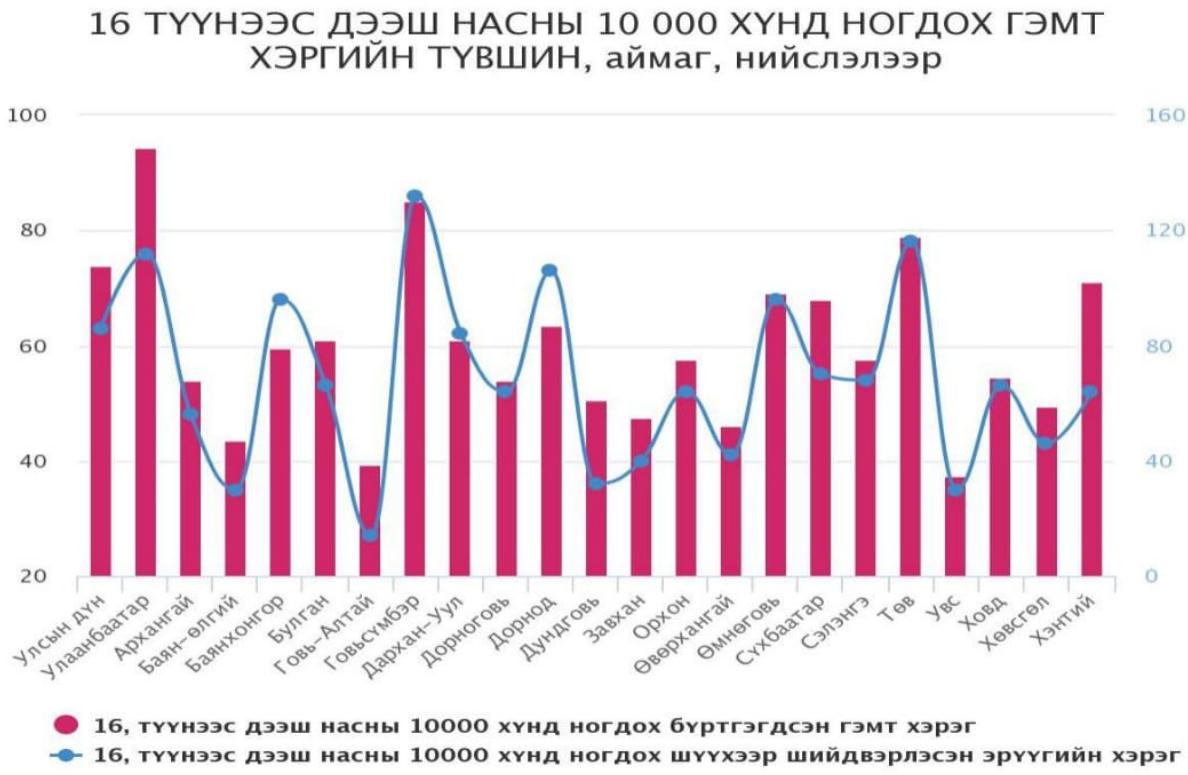
“Хэрэв хоригдох этгээдэд хорих байрны эмнэлгийн шатлалаас дээш шатлалын нарийн мэргэжлийн эмнэлгийн тусламж, үйлчилгээ шаардлагатай бол хүлээн авахгүй. Хүлээн авч болохгүй нөхцөл байдал арилсан үед хоригдох этгээдийг хүлээн авна” гэх заалт ойлгомжтой болгох, Хүлээн авч болохгүй нөхцөл байдал арилах хүртэл хугацаанд ямар байгууллага хариуцах, ямар үйл ажиллагаа явагдахыг тодорхой болгох.

Тахарын алба гэснийг цагдаагийн байгууллага болгон өөрчлөх

ХАВСРАЛТ

Хүснэгт 1

[12] “Төрийн мэдээлэл” эмхэтгэл 2017 он, №7



БҮРТГЭГДСЭН ГЭМТ ХЭРЭГТ ХОЛБОГДСОН НИЙТ СЭЖИГТЭН, ЯЛЛАГДАГЧДЫН ТОО

Хүснэгт 2 /Бүс, аймаг, нийслэлээр, жилээр/[13]

Аймаг	**Аймгийн код**	**2018 он**	**2019 он**	**2020 он**
Улсын дүн	0	16,389	17,110	16,667
Баруун бүс	**1**	**1,172**	**1,316**	**1,326**
Баян-Өлгий	183	281	287	366
Говь-Алтай	182	144	166	155
Завхан	181	194	192	222
Увс	185	238	257	187
Ховд	184	315	414	396
Хангайн бүс	**2**	**2,471**	**2,494**	**2,238**
Архангай	265	327	368	359
Баянхонгор	264	396	441	400

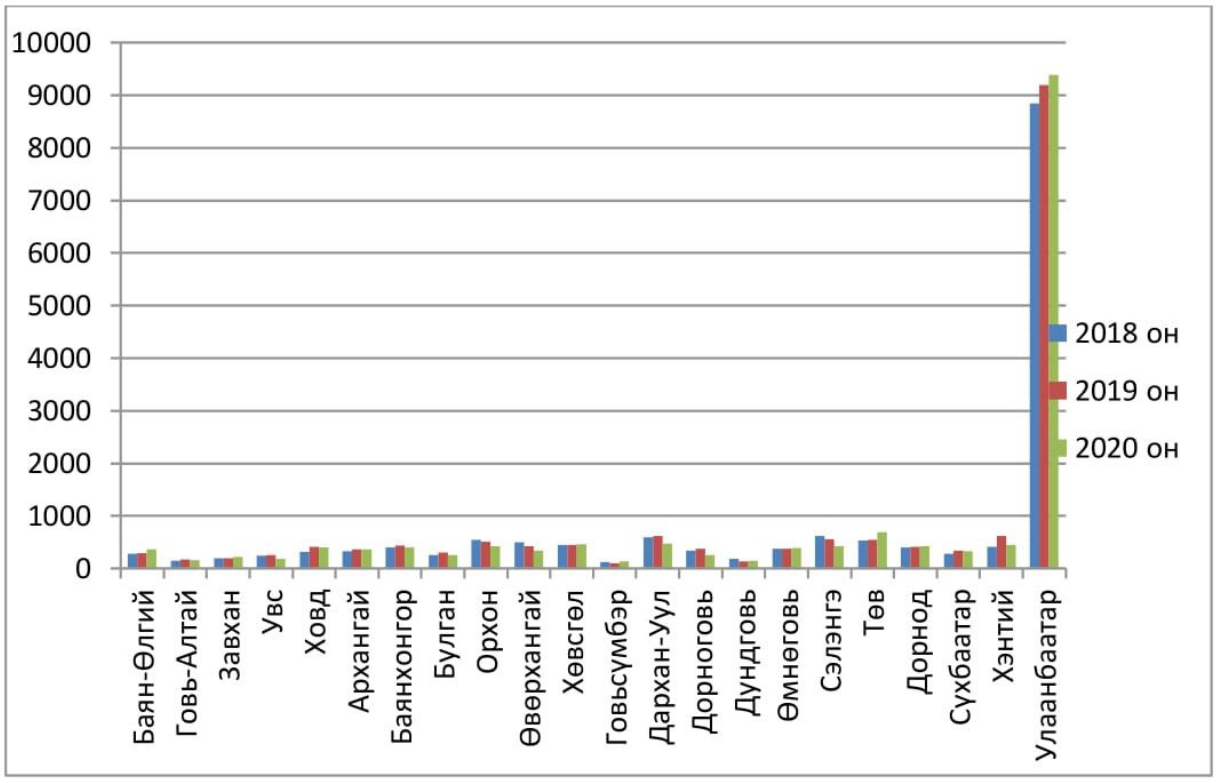
[13] www.1212.mn Хандалт, 2021.09.30

Булган	263	261	306	260
Орхон	261	540	511	421
Өвөрхангай	262	492	421	338
Хөвсгөл	267	455	447	460
Төвийн бүс	**3**	**2,783**	**2,718**	**2,504**
Говьсүмбэр	342	124	103	130
Дархан-Уул	345	600	616	470
Дорноговь	344	344	381	256
Дундговь	348	183	130	149
Өмнөговь	346	381	379	385
Сэлэнгэ	343	623	558	426
Төв	341	528	551	688
Зүүн бүс	**4**	**1,085**	**1,382**	**1,205**
Дорнод	421	397	414	426
Сүхбаатар	422	275	346	331
Хэнтий	423	413	622	448
Улаанбаатар	5	8,844	9,195	9,388

СҮҮЛИЙН 3 ЖИЛИЙН ГЭМТ ХЭРЭГТ ХОЛБОГДСОН НИЙТ СЭЖИГТЭН, ЯЛЛАГДАГЧДЫН ТООН СУДАЛГАА[14]

Хүснэгт 3 /Аймаг, нийслэлээр, жилээр/

[14] www.1212.mn Хандалт, 2021.09.30



Ашигласан эх сурвалжийн жагсаалт

1. “Ж.Бямбаа”, “Ж.Эрхэсхулан” Эрүүгийн процессын эрх зүйн үндсэн асуудал. УБ., 2018. 142 дахь тал
2. “Төрийн мэдээлэл” эмхэтгэл. 2017. №23
3. “Төрийн мэдээлэл” эмхэтгэл. 2016. №7
4. “Төрийн мэдээлэл” эмхэтгэл. 1999он. №34
5. www.1212.mn хандалт

ГУРАВДАГЧ ЭТГЭЭДЭЭС ТӨЛБӨР ГАРГУУЛАХ АЖИЛЛАГААНЫ ЭРХ ЗҮЙН ЗОХИЦУУЛАЛТ, ТУЛГАМДСАН АСУУДАЛ

Б.БАТЧИМЭГ
Хуульч,
Хууль зүйн докторант

Хураангуй Иргэний шүүхийн шийдвэр гүйцэтгэх ажиллагаанд гуравдагч этгээдээс төлбөр гаргуулах ажиллагааны эрх зүйн зохицуулалтыг судлах, тохиолдол кейст дүн шинжилгээ хийх замаар тулгамдсан асуудлыг олж тогтооход энэхүү судалгааны зорилго оршино.

Abstract: The purpose of this study is to study the legal regulation of third-party payments in civil enforcement proceedings and to identify problems through case studies.

Түлхүүр үг: Гуравдагч этгээд, иргэний шүүхийн шийдвэр гүйцэтгэх ажиллагаа, төлбөр гаргуулах ажиллагаа, хууль этгээд, иргэн, гэр бүлийн гишүүн, хувьцаа эзэмшигч, төлбөр төлөгч, төлбөр авагч

Key words: Tirth parties’ persons, court decision execution on civil, payment process, legal entities, citizen, family member, shareholder, payee, payer

Оршил

Монгол Улсын Үндсэн хуулийн 16 дугаар зүйлийн 14-т “Монгол Улсын хууль, олон улсын гэрээнд заасан эрх, эрх чөлөө нь зөрчигдсөн гэж үзвэл уг эрхээ хамгаалуулахаар шүүхэд гомдол гаргах, бусдын хууль бусаар учруулсан хохирлыг нөхөн төлүүлэх...” мөн 19 дүгээр зүйлд “Төрөөс хүний эрх, эрх чөлөөг хангахуйц эдийн засаг, нийгэм, хууль зүйн болон бусад баталгааг бүрдүүлэх, хүний эрх, эрх чөлөөг зөрчихтэй тэмцэх, хөндөгдсөн эрхийг сэргээн эдлүүлэх үүргийг иргэнийхээ өмнө хариуцна” гэсэн заалтыг хэрэгжүүлэхэд шүүхээс гаргасан шийдвэрийн хэрэгжилт чухал үүрэгтэй байдаг.

Шүүхийн шийдвэр бүрэн, бодитой биелэснээр нэг талаас гэм буруутай этгээдэд хуулийн хариуцлага ногдуулах, нөгөө талаас тэрхүү гэм буруутай үйлдлийн улмаас төр, иргэн, байгууллагад учруулсан хохирлыг нөхөн төлүүлэх, зөрчигдсөн эрхийг нөхөн сэргээх боломж бүрддэг. Нөгөө талаасаа шүүхийн шийдвэр гүйцэтгэх ажиллагаа хуулийн хүрээнд явагдаж, уг ажиллагааны явцад хүний эрх, эрх чөлөө зөрчигдөхгүй байх ёстой. Энэ нь нийгэмд шударга ёсыг тогтоох үндэс билээ.

Үндсэн хэсэг

Шүүхийн шийдвэрийг гүйцэтгэх үндэслэл нь хуулийн хүчин төгөлдөр шүүхийн шийдвэр, хуульд заасан тохиолдолд бусад байгууллага албан тушаалтны шүүхээр баталгаажуулсан шийдвэр байна. Энэхүү сэдвийн хүрээнд иргэний шийдвэр гүйцэтгэх ажиллагааны нэг оролцогч болох гуравдагч этгээдийн эрх зүйн зохицуулалт ба түүнд тулгамдсан асуудлыг гарган ирэхийг зорилоо.

Иргэний шийдвэр гүйцэтгэх ажиллагаан дахь гуравдагч этгээдийн ойлголт

Шүүхийн шийдвэр гүйцэтгэх тухай хуульд иргэний шийдвэр гүйцэтгэх ажиллагааг дараах шийдвэрийг үндэслэн явуулна[1]. Үүнд:

1. Иргэний хэргийн болон эрүүгийн хэргийн хамт шийдвэрлэсэн иргэний нэхэмжлэлийн талаарх шүүхийн шийдвэр;

2. Хэргийг хялбаршуулсан журмаар хянан шийдвэрлэсэн шүүгчийн захирамж;

3. Монгол Улсын олон улсын гэрээнд заасан бол гадаад улсын шүүх, олон улсын шүүх, арбитрын шийдвэр;

4. Шүүхээр баталгаажуулсан цэргийн анги, байгууллагын захирагч /дарга/-ийн эд хөрөнгийн хариуцлага хүлээлгэх тухай тушаал, нотариатчийн мэдэгдэх хуудас, арбитрын шийдвэр;

5. Шүүхээр баталгаажуулсан гэмт хэргийн хохирогчид нөхөн төлбөр олгох сангийн зөвлөлийн шийдвэр;

6. Шүүхээс гарах шийдвэрийн биелэлтийг баталгаажуулах арга хэмжээ авах тухай шүүгчийн захирамж зэрэг болно.

Шүүхээр шийдвэрлэгдэж байгаа иргэний хэргийн тоо жил бүр нэмэгдэж байгаа нь 2020 онд Иргэний хэргийн анхан шатны шүүхээр шийдвэрлэгдэсэн хэргийн тооноос харж болно. Тухайлбал 2020 онд 53578

[1] , Шүүхийн шийдвэр гүйцэтгэх тухай хуулийн 6 дугаар зүйлийн 6.2 дахь хэсэг https://legalinfo.mn/main/detail/12701

хэрэг шүүхээр шийдвэрлэгдсэн нь өмнөх онтой харьцуулахад 23.7 хувиар өсчээ.[2]

Үүний зэрэгцээ иргэний шүүхийн шийдвэр гүйцэтгэлийн ажиллагаанд оролцож буй гуравдагч этгээдийн тоо өсөн нэмэгдэж тэдний эрх ашиг хөндөгдөх, үүнтэй холбоотой гомдол, нэхэмжлэл гаргаж байгаа нь гүйцэтгэлийн ажиллагааг удаашруулах хүчин зүйл болж байна. Учир нь практикт иргэний шийдвэр гүйцэтгэх ажиллагааны оролцогч төлбөр төлөгчтэй хамаарал бүхий гуравдагч этгээдээс төлбөр барагдуулах хуулийн заалтыг талууд өөр өөрийн байр сууринаас тайлбарлан нэг мөр ойлгохгүй байгаа нь дээрх нөхцөл байдлыг бий болгож байна.

Энэхүү асуудлыг авч үзэхийн өмнө иргэний процессын ажиллагааны оролцогч “гуравдагч этгээд” гэдгийг тодорхойлох нь зүйтэй. Академич, доктор, профессор С.Нарангэрэл “Иргэний хэрэг шүүхэд хянан шийдвэрлэх ажиллагаанд бусад этгээдийн үүсгэсэн иргэний хэрэгт хуулиар хамгаалагдсан өөрийн эрх ба ашиг сонирхолыг хамгаалж байгаа этгээд”[3] хэмээн онолын талаас нь тодорхойлсон байна.

Хууль зүйн хувьд Иргэний хэрэг шүүхэд хянан шийдвэрлэх тухай хуулинд зааснаар “Хуулиар хамгаалагдсан ашиг сонирхол, зөрчигдсөн эрхээ хамгаалуулахаар шүүхээс иргэний хэрэг үүсгэгдсэн хэрэгт өөрийн санаачлагаар эсвэл шүүхийн шийдвэрээр оролцож байгаа этгээдийг хэлнэ.” [4]

Захиргааны хэрэг шүүхэд хянан шийдвэрлэх тухай хуульд “Нэхэмжлэлийн шаардлагад тодорхойлсон захиргааны акт, захиргааны гэрээний улмаас эрх, хууль ёсны ашиг сонирхол нь хөндөгдөж байгаа этгээдийг гуравдагч этгээд гэнэ”[5] хэмээн тодорхойлсон.

Харин Шүүхийн шийдвэр гүйцэтгэх ажиллагааны хувьд гуравдагч этгээд гэдгийг “Шүүхийн шийдвэр гүйцэтгэх ажиллагааны улмаас эрх, ашиг сонирхол нь хөндөгдсөн гэж үзэж байгаа төлбөр төлөгч болон төлбөр авагчаас бусад этгээдийг ойлгоно.” гэж Улсын дээд шүүхийн /УДШ/ “Шүүхийн шийдвэр гүйцэтгэх тухай хуулийн зарим зүйл, хэсэг, заалтыг

---

[2] Монгол улсын шүүхийн тайлан 2020 он, 220-р тал https://drive.google.com/file/d/1q4Q7p7zoewazochw1ZIB22zHjxbnhZWU/view,

[3] С.Нарангэрэл. Монголын эрх зүйн англи, орос, латин хадмал эх толь бичиг. 4 дэх хэвлэлт, УБ хот. 2015 он.

[4] http://www.supremecourt.mn/act/print/65, Улсын дээд шүүхийн зөвлөмж, 2010 оны №2

[5] https://legalinfo.mn/main/detail/11703, Захиргааны хэрэг шүүхэд хянан шийдвэрлэх тухай хуулийн 17 дугаар зүйлийн 5 дахь хэсэг

тайлбарлах тухай” 2007 оны 47 дугаар тогтоолын 8 дугаар зүйлд тайлбарлажээ.

УДШ-ийн тайлбараас харвал Иргэний шүүхийн шийдвэр гүйцэтгэх ажиллагааны гуравдагч этгээд гэдэгт төлбөр төлөгчийн гэр бүлийн гишүүд, төлбөр төлөгч хуулийн этгээдийн хувь нийлүүлэгч, хувьцаа эзэмшигч хамаарахаар байна.

Гуравдагч этгээдийн зөрчигдөж буй эрхийн талаар

Төлбөр *төлөгч иргэний хувьд* “Гэр бүлийн гишүүд гэдэгт гэрлэгчид, тэдэнтэй хамт амьдарч байгаа төрсөн, дагавар, үрчлэн авсан хүүхэд болон төрөл, садангийн хүнийг”[6] ойлгоно. Харин хуулийн этгээд нь өмчлөлдөө буюу эзэмших, ашиглах, захиран зарцуулах эрхдээ тусгайлсан хөрөнгөтэй, өөрийн нэрээр эрх олж, үүрэг хүлээдэг, үйл ажиллагаанаасаа бий болох үр дагаварыг эд хөрөнгөөрөө хариуцдаг, нэхэмжлэгч, хариуцагч байж чадах, тодорхой зорилго бүхий, тогтвортой үйл ажиллагаа эрхэлдэг зохион байгуулалтын нэгдлийг хэлнэ.[7]

Хуулийн этгээдийг зорилгоор нь ашгийн болон ашгийн бус гэж ангилах бөгөөд ашгийн төлөө хуулийн этгээдэд компани, нөхөрлөл хамаарах бол ашгийн төлөө бус байгууллагад төрийн бус байгууллага, шашны байгууллага, сан, хоршоо хамаарна.

Төлбөр төлөгч-иргэнээс төлбөр гаргуулах ажиллагааны явцад “гүйцэтгэх баримт бичгийн шаардлагыг гүйцэтгэхэд хүрэлцэхгүй тохиолдолд дундаа хэсгээр буюу хамтран өмчлөх хөрөнгийн түүнд оногдох хэсгээс төлбөр гаргуулна” гэж Шүүхийн шийдвэр гүйцэтгэх тухай хуулийн 86 дугаар зүйлийн 86.6-д заажээ. Энэхүү ажиллагааг гүйцэтгэхдээ мөн хуулийн 49 дүгээр зүйлийн 49.1-г үндэслэн явуулахаар хуульчилжээ. Хахин уг хууль заасан битүүмжлэх ажиллагаа нь гэр бүлийн гишүүдийн хамтран өмчлөх эд хөрөнгийг захиран зарцуулах, эзэмших, ашиглах эрхийг хязгаарлаж байна гэж үзэх үндэслэлтэй.

Энэ нь тухайн төлбөр төлөгчийн гэр бүлийн гишүүдийн Монгол Улсын Үндсэн хуулийн 16 дугаар зүйлийн 3 дахь хэсэгт заасан Монгол Улсын иргэн “хөдлөх, үл хөдлөх хөрөнгө шударгаар олж авах, эзэмших, өмчлөх, өв залгамжлуулах эрхтэй” мөн хуулийн 16.13-т заасан “халдашгүй чөлөөтэй байх эрхтэй ... орон байрны халдашгүй байдлыг хуулиар

[6] https://legalinfo.mn/main/detail/226, Гэр бүлийн тухай хуулийн 3 дугаар зүйлийн 1.4 дэх хэсэг

[7] https://legalinfo.mn/main/detail/299, Иргэний хуулийн 25 дугаар зүйлийн 1 дэх хэсэг

хамгаална”, 16.14-т заасан “...Гэм буруутны ял зэмлэлийг түүний гэр бүлийн гишүүд, төрөл саданд нь халдаан хэрэглэхийг хориглоно” гэсэн иргэний үндсэн эрхийг хөндөж байна хэмээн үзэж болно.

Гэвч төлбөр төлөгч иргэний дундаа хэсгээр буюу хамтран өмчлөх хөрөнгөнөөс төлбөр гаргуулах ажиллагаа нь Үндсэн хууль заасан иргэний үндсэн эрхийг хөндөж байгаа хэдий ч тухайн иргэн хөндөгдсөн эрхээ хамгаалуулахаар шүүхэд хандах эрхийг хязгаарлаагүй юм. Гагцхүү шүүхэд хандан хэрэг маргаан шийдвэрлүүлэх үйл явц нь цаг хугацаа шаардсан, эдийн засаг, сэтгэл санааны ихээхэн хохиролыг бий болгодог. Нөгөө талаас шүүхийн шийдвэр гүйцэтгэх ажиллагааг удаашруулах, шийдвэр гүйцэтгэх ажиллагааны үр нөлөөг буруулах үр дагаварыг бий болгодог төдийгүй төлбөр авагчийн эрх хөндөгддөг. Иймд иргэний Үндсэн хуулинд заасан үндсэн эрхийг зөрчихгүй байх үүднээс Шүүхийн шийдвэр гүйцэтгэх тухай хууль болон холбогдох хууль тогтоомжийг Үндсэн хуульд нийцүүлэн өөрчлөх шаардлагатай гэж үзэж байна.

Төлбөр төлөгч хуулийн этгээдээс төлбөр гаргуулах ажиллагааны хувьд хувь нийлүүлэгч, хувьцаа эзэмшигчийн эрхийн асуудал хөндөгдөж байдаг.

Төлбөр төлөгч *хуулийн этгээдийн хувьд* Шүүхийн шийдвэр гүйцэтгэх тухай хуулийн 93 дугаар зүйлийн 93.4-т “Төлбөр төлөгчийн нийт хөрөнгө нь гүйцэтгэх баримт бичгийн шаардлагыг хангахад хүрэлцэхгүй тохиолдолд тухайн хуулийн этгээдийн үүсгэн байгуулагч, хувь эзэмшигчийн хөрөнгөөс төлбөр гаргуулах эсэх асуудлыг үүсгэн байгуулагч, хувь эзэмшигчийн эд хөрөнгийн хариуцлагын харилцааг зохицуулсан хууль тогтоомжид заасан журмын дагуу шийдвэрлэнэ” гэжээ.

Энэ хуульд заасан хууль тогтоомж гэдэгт “Компанийн тухай” хуулийн 9 дүгээр зүйлийн 9.3 дахь хэсгийг ойлгох бөгөөд үүнд заахдаа “Хувьцаа эзэмшигч нь компанийн хүлээх үүргийг хариуцахгүй бөгөөд гагцхүү өөрийн эзэмшлийн хувьцааныхаа хэмжээгээр хариуцлага хүлээнэ” гэжээ. Харин Улсын дээд шүүхийн 2007 оны 27 дугаар тогтоолоор үүнийг “компанийн хүлээх үүргийг гишүүн өөрийн өмчлөлийн эд хөрөнгө болон эд хөрөнгийн эрхээр хариуцахгүй бөгөөд гагцхүү компанид оруулсан хөрөнгө буюу эзэмшиж байгаа хувьцаагаар хариуцлага хүлээнэ” гэж тайлбарласан байна.

Хувьцаа гэдэг нь тухайн компанийн хувь нийлүүлсэн хөрөнгийн өмчлөлд оролцох эрхийг нотлох бөгөөд харин компанийн эд хөрөнгийг

тусгайлан өмчлөх эрхийг нотлохгүй[8] юм. Компанийн тухай хуулийн 9 дүгээр зүйлийн 9.5-д заасны дагуу “Хувьцаа эзэмшигчийн компанид оруулсан эд хөрөнгө, эд хөрөнгийн эрх нь хувийн эд хөрөнгө, эд хөрөнгийн эрхээс тодорхой зааглагдаагүй бол уг хувьцаа эзэмшигч өөрийн бүх эд хөрөнгө, эд хөрөнгийн эрхээр компанийн өр төлбөрийг давхар хариуцна” гэжээ.

Компанийн хувьцаа эзэмшигчийн оруулсан хөрөнгө нь оруулсан хувь хэмжээгээрээ компанийн хөрөнгөд бүртгэгдэж, санхүүгийн тайлан тэнцэлд тусгагдах ёстой. Тиймээс тухайн хувьцаа эзэмшигчийн оруулсан хөрөнгө компаний үндсэн хөрөнгөөр бүртгэгдэж, хувь хүний өөрийн эзэмшлийн хөрөнгөнөөс нь зааглагдана. Өөрөөр хэлбэл оруулсан хөрөнгийнхөө хэмжээгээр хариуцлага хүлээх хуулийн зохицуулалттай.

Гэвч шийдвэр гүйцэтгэлийн ажиллагаа хийхдээ компаний хөрөнгө, хувь нийлүүлэгчийн хөрөнгөөс зааглагдсан эсэхийг тогтоох ажиллагааг явуулахгүй байгаа жишээ олон би. Үүний нэг нь Сүхбаатар Дүүрэг /СБД/-ийн Иргэний хэргийн анхан шатны шүүх /ИХАШШ/-ээс гаргасан шийдвэр юм. *Жишээ:* Иргэн А нь төлбөр төлөгч Б компаний 10 хувьтай тэнцэх 100 000 төгрөгийн үнэлгээ бүхий хувьцааг эзэмшдэг бөгөөд тус компанид үүссэн аливаа хариуцлагыг оруулсан хөрөнгө болох 100 000 төгрөгийн хүрээнд хүлээх ёстой юм. Гэтэл Шүүхийн шийдвэр гүйцэтгэх ажиллагааны явцад оруулсан хөрөнгийн хэмжээг үл харгалзан зөвхөн эзэмшиж буй хувь хэмжээгээр төлбөр барагдуулах ажиллагаа хийсэн байна[9]. Уг ажиллагааг хүлээн зөвшөөрөөгүй иргэн А шүүхэд хандан нэхэмжлэл гаргажээ. Нэхэмжлэлийг шүүх хүлээн авч СБД-ийн ИХАШШ-ийн шүүгчийн 2021 оны 6-р сарын 22-ны 181/ШШ2021/01269 тоот захирамжаар гуравдагч этгээдийн эрхийг хангасан байна. Өөрөөр хэлбэл Шүүхээс шийдвэр гүйцэтгэх ажиллагааны явцад шүүхийн шийдвэр гүйцэтгэх байгууллага, шийдвэр гүйцэтгэгчийн зүгээс хууль хэрэглээний алдаа гаргасан хэмээн үзсэн юм. Үүний цаана төлбөр барагдуулах ажиллагаа удааширч 1 жил гаруй саатсан, төлбөр авагчийн эрх ашиг давхар хөндөгдсөн зэрэг үр дагавар бий болжээ.

---

[8] Компанийн тухай хуулийн 3 дугаар зүйлийн 3.2 дахь хэсэг, https://legalinfo.mn/main/detail/310

[9] Сүхбаатар дүүргийн ИХАШШүүхийн 2021 оны 6-р сарын 22-ны 181/ШШ2021/01269 https://shuukh.mn/single_case/104382?daterange=2020-01-01%20-%202021-10-19&id=1&court_cat=1&bb=1

Энэ мэт гүйцэтгэх ажиллагааны явцад Компанийн тухай хуулийн 9 дүгээр зүйлийн 9.3, 9.5 дахь заалтыг буруу хэрэглэж, гүйцэтгэлийн ажиллагаа хуулийн дагуу хийгээгүйн улмаас төлбөр төлөгч хуулийн этгээдийн хувь нийлүүлэгч, хувьцаа эзэмшигчийн өмчлөх эрхэнд халдах явдал гарсаар байна. Өнгөц харахад зөвхөн хувь нийлүүлэгч, хувьцаа эзэмшигчийн хөрөнгөнд халдаж байгаа мэт боловч цаана нь тухайн этгээдийн гэр бүлийн гишүүдийн, дундын өмчлөлийн хөрөнгөнд давхар халдаж буйг үгүйсгэх аргагүй юм.

Дүгнэлт

Гуравдагч этгээд гэдэг нь онолын болон хууль зүйн тодорхойлолтоос харахад иргэний шийдвэр гүйцэтгэх ажиллагаанд оролцож буй төлбөр төлөгч, төлбөр авагчаас бусад эрх ашиг нь хөндөгдөж буй этгээд хэмээн тодорхойлж болно.

Гуравдагч этгээдийн хувьд иргэн, хуулийн этгээд гэсэн 2 субьект байгаа бөгөөд эрх нь зөрчигдөж байгаагийн хувьд харилцан адилгүй байна. Учир нь гуравдагч этгээд-иргэний хувьд Үндсэн хуулиар олгогдсон үндсэн эрхийг шүүхийн шийдвэр гүйцэтгэх ажиллагааны явцад зөрчих, нөгөө талаас төлбөр барагдуулах ажиллагаа удаашрах, зогсох, түдгэлзэх, биелэгдэхгүй байх шалтгаан болж байна. Харин хуулийн этгээдийн хувьд Шүүхийн шийдвэр гүйцэтгэх тухай хууль болон Компанийн тухай хуулийг талууд нэг мөр ойлгох, зөв хэрэглэх хууль зүйн болон практик шаардлага бий болжээ.

Санал:

1. Хуулийг нэг мөр ойлгохийн тул шийдвэр гүйцэтгэгчийн эрх зүйн мэдлэгийг дээшлүүлэх, давтан сургалтад хамруулах. “Шүүхийн шийдвэр гүйцэтгэх байгууллагын хүний нөөцийн бодлогын хөгжлийг бэхжүүлэх 2020-2024 оны дунд хугацааны хөтөлбөр”-ын хэрэгжилтийг ханган ажиллах
2. Шүүхийн шийдвэр гүйцэтгэх байгууллагын ажлын байрны тодорхойлолтод, ажлын үзүүлэлтэд, энэ талаар тусгах, хагас жил, бүтэн жилээр хуулийн хэрэглээний талаар шалгалт сорил авч мэргэжлийн мэдлэг, ур чадвараа дээшлүүлэхэд нь дэмжлэг үзүүлэх.
3. Шүүхийн шийдвэр гүйцэтгэх тухай хуулийн 86 дугаар зүйлийн 86.6 дахь заалтыг хэрэгжүүлэхдээ тус хуулийн 49 дүгээр зүйлийн 49.1 дэх заалтыг баримталж буй нь дээрх дурдсан рүндрэлийг бий болгож байгаа

хуульд нэмэлт зохицуулалт хийж, эрх зүйн зохицуулалтыг боловсронгуй болгох.

Ашигласан эх сурвалжийн жагсаалт

1. Монгол Улсын Үндсэн хууль. 2020 он
2. Иргэний хууль. 2002 он
3. Иргэний хэрэг шүүхэд хянан шийдвэрлэх тухай хууль. 2002 он
4. Шүүхийн шийдвэр гүйцэтгэх тухай хууль. 2017 он
5. Захиргааны хэрэг шүүхэд хянан шийдвэрлэх тухай хууль. 2004 он
6. Гэр бүлийн тухай хууль. 1999 он
7. Компанийн тухай хууль.1999 он
8. Улсын дээд шүүхийн тогтоол. 2007 оны №27
9. Улсын дээд шүүхийн тогтоол. 2007 оны №43
10. Улсын дээд шүүхийн зөвлөмж. 2010 оны №2
11. Монгол Улсын дээд шүүхийн тайлан. 2020 он
12. С.Нарангэрэл. Монголын эрх зүйн англи, орос, латин хадмал эх толь бичиг. 4 дэх хэвлэлт, УБ хот. 2015 он.